

love_sf

Оксана
Головина
<https://coollib.net/a/109190>

Сердце Томарина

Самая главная ошибка совершается, когда приходит мысль, что большей беды не случится. Отвечая отказом на предложение руки и сердца одного из самых сильных некромантов королевства, Ванда Синхелм считала, что спасена. Ведь от одних слухов об ужасном повелителе нежити, её сердце холодело. Она сохранила свою драгоценную свободу и должна быть счастлива. Вот только внезапно проснувшийся дар, вынуждает отца отправить единственную дочь в королевскую академию. И Ванда почти смирилась с подобной участью, если бы не табличка на ректорской двери, гласившая, что ей конец...

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
14 October 2019
CFFEE8D6-9515-4547-92E6-B55660449FBB
1.0

1.0 — создание файла

2019

Добро пожаловать в Ард!
Сердце Томарина
Оксана Головина

Глава 1

Она умудрилась опоздать ещё на одно занятие, заставая шумных сокурсников во дворе корпуса и двух каменных беседках, выстроенных полукругом. Они дарили благодатную тень, увитые яркой зеленью цветущего плюща. Ни одного из сокурсников Ванда не заметила, гадая, почему не вышли из жаркой аудитории на свежий воздух, раз выдалась такая возможность. Или Хэйл намеренно задержал их?

Девушка оставила кланкей на специально отведённой площадке, пройдясь по дороге к широко раскрытым дверям светлого двухэтажного здания. Корпус факультета боевой магии, конечно же, стоял в стороне от основных замковых построек. Здесь тебе ни пышного сада, ни разбитых под окнами клумб.

Несколько тренировочных площадок виднелись впереди, разделённые потемневшими от времени статуями. Воины, выполненные из прочнейшего телурского камня, молчаливо взирали на жалкие попытки воспитанников Арда, превзойти друг друга в силе или глупости. Опираясь на свои каменные мечи, они покорно ждали команды одного из преподавателей, передвигаясь по площадке на нужное расстояние и активируя щит. Являясь, пожалуй, самыми старыми созданными артефактами академии, статуи служили для обеспечения безопасности студентов, разграничивая места проведения тренировок.

Сегодня Ванде удалось наблюдать за этим действием, благодаря показательному бою старшего курса. Стоило прозвучать заклинанию, как глазницы каменных воинов засветились, будто те ожили и собрались покинуть Ард, отправляясь восвояси. Статуи переместились, словно переезжая на невидимых платформах, замирая на необходимом расстоянии. Немедленно между ними, соединённый по периметру, бледно вспыхнул щит, образуя своеобразную защиту для наблюдающих.

Переводя взгляд с площадок на двор перед корпусом, Ванда тихо вздохнула. Сегодняшний день выдался слишком насыщенным. Кажется, она ещё не раз проклянёт его до того момента, как сможет скрыться с головой под одеялом в их с Ивон комнате. Ивон... Смогут ли они поговорить сегодня? Тревога за подругу снова вынудила нахмуриться. Она ведь не наделает глупостей, оставаясь одна? Ванда убрала со лба мокрые пряди волос.

— Синхелм! — послышалось из беседки.

Девушка вынужденно обернулась, вновь становясь объектом всеобщего внимания.

— Ванда Синхелм — присоединяйся! — снова зазвучал тот же незнакомый голос.

Помогая ей сориентироваться, от одной из колонн, поддерживающих крышу беседки, отступил неизвестный ей студент. Явно был старшекурсником. Его светло-каштановые волосы немного вились. Ветер трепал их, бросая пряди на глаза и не давая нормального обзора. Привычным движением молодой человек провёл ладонью по волосам, убирая их со лба. За спиной незнакомца принялись что-то бурно обсуждать остальные студенты, время от времени прерываясь вспылками смеха. Разобрать слов Ванда не могла, гадая, не над ней ли потешались. Ладно, не могут же они всё время думать и говорить только о ней? Нужно просто успокоиться и не сходить с ума.

Придавая себе невозмутимости, Ванда спрятала руки в карманы форменных штанов и неспешно пошла в сторону беседки. Она приблизилась к первой колонне, обвитой плющом, возле которой стоял незнакомец. Болтовня в беседке стала тише. Девушка остановилась, ожидая, что собирался сказать подозвавший её старшекурсник.

А когда вытащил правую руку из кармана, неожиданно протягивая в её сторону, Ванда едва не отбила ударом, в последний момент, понимая, что ладонь протянута ей для приветствия. От смущения её кинуло в жар. Дружный хохот только добавил неловкости ситуации.

— Будь осторожен, Морин! Ещё зашибёт ненароком!

Молодой человек одним жестом успокоил сокурсников, давая Ванде понять, что явно был привилегирован среди них.

— Я Ланц Морин. — Он открыто улыбнулся, всё так же держа руку перед девушкой. —

Капитан команды боевого факультета, которая представляет Ард на Браденском ежегодном турнире.

— Ванда Синхелм. — Она пожала предложенную мозолистую ладонь.

— Ты же слышала об этом турнире? — Ланц отпустил её руку, внимательно разглядывая, будто приценивался.

— Нет, — коротко ответила Ванда, не понимая заинтересованности старшекурсника.

— Ну как же? — снова усмехнулся Морин, разводя руки в стороны. — Ежегодный турнир между академиями королевства. Да мы были великолепны в прошлый раз.

— Вы продули военной академии, — гоготнул кто-то из студентов.

— Мы уступили один единственный бал! — возмутился Ланц, поворачивая голову к говорившему. — И только потому, что Раин повредил ногу.

— Я рада вашему успеху, — от души поддержала Ванда, сейчас собираясь добраться до центрального входа в корпус.

— Я слышал, что ты смогла пробить щит Фергаса, — остановил её следующим заявлением Морин, сложив руки на груди.

Ванда замерла, видя, как поменялись взгляды студентов, наблюдавших за их странной беседой.

— У тебя неверная информация, — заверила его девушка. — Я не обладаю навыками, которые дали бы мне такую возможность.

— Этому есть не один десяток свидетелей, Синхелм, — поспорил Ланц.

— Тогда они должны были сказать, что я всего лишь смогла немного обойти этот щит, но уж никак не пробить его,

— твёрдо пояснила она.

— Это и называется — «пробить», — белозубо усмехнулся Морин.

— Послушай, зачем ты завёл этот разговор? — настороженно поинтересовалась Ванда, с надеждой поглядывая на крыльцо освещённого солнцем здания.

— Когда вся эта беготня с приветствиями закончится, я хотел бы испытать тебя на площадке. Что скажешь, Синхелм?

— Скажу, что это не очень хорошая идея...

— Сначала спроси моего дозволения, Морин! — послышался хрипловатый голос Хэйла, вышедшего во двор.

— Я ведь его получил? — широко улыбнулся молодой человек.

— Нет! — пинком прозвучало в ответ.

— Но ведь это моя задача — находить тех, кто в будущем может представлять академию!

— Среди этой детворы пока нет ни одного достойного, даже мечтать о Браденской команде! Сначала пусть убедят меня не дать пинка под зад в конце этой учебной недели! Так что — забудь, Морин. И ты!

Теперь Брис кивком подозвал Ванду.

— За мной, Синхелм! Хватит прохлаждаться!

Она была откровенно рада этому приказу. Ибо появилась отличная причина покинуть тень беседки и шумных студентов. Ланц явно хотел что-то добавить, но сдаваясь, вздохнул, наблюдая за тем, как Ванда побежала к крыльцу.

Хэйл широким шагом направлялся по широкому пустому коридору в сторону нужной аудитории. Шли они долго, почти в самый конец учебного корпуса. Он был выстроен квадратом, с мощёным светлым камнем внутренним двором, и четырьмя башнями по углам периметра. На каждой имелась смотровая площадка, а на шпилях вились флаги.

— Ты готова к встрече с королём? — негромко осведомился Брис, на ходу поворачивая к подопечной голову.

— Не могу сказать, что готова. Мне непривычно такое количество народу, и повышенное внимание к моей персоне. Но постараюсь не подвести ни факультет, ни моего отца, — устало отозвалась девушка.

— Я склонен тебе верить, — довольно улыбнулся Хэйл, уже слыша голоса своей группы, благодаря открытым дверям аудитории.

— Каэль Брис в аудитории! — подал команду Тео Кахнер, завидев преподавателя.

Заметил и Ванду, вошедшую следом за магом. Студенты поднялись со своих мест, приветствуя Хэйла. Он прошёл к кафедре, которая находилась перед столами, вставленными полукругом. Веля опоздавшей студентке занять свободное место, маг сложил руки на груди, обводя собравшихся внимательным взглядом.

— Садитесь! Как я уже говорил ранее, ваши занятия под моим руководством будут делиться на индивидуальные, парные и реже — групповые. Определим же принцип парного деления.

— Мы решили, что будем тянуть жребий, — поднялся со своего места Кахнер.

— Да ну? — насмешливо потянул Хэйл.

— Это самое верное решение, — вмешался один из сокурсников.

Ванда молча покачала головой, подпирая её затем кулаком. Хотят скинуть жалкую участь, заниматься с ней в паре, на одного несчастного, кто вытянет короткую спичку? Давайте. Вперёд! Что-то к вечеру она совершенно обессилела. Прав был Брис, проклятье. Хотелось упасть лицом вниз на постель и проспать пару суток. День её вымотал, а ещё и не думал заканчиваться.

— Все согласны с этим предложением? — как-то уж слишком быстро поддержал идею Хэйл. Однотруппники закивали, присоединилась к ним и Ванда, лишь бы отстали.

— Отлично! — Брис хлопнул ладонью по деревянной стойке кафедры. — Раз все согласны, то будете тянуть жребий на каждом занятии.

— Что?

— Почему?

Поднялось возмущение, и девушка закусил губу до боли, только бы не рассмеяться.

— Это нечестно! — не унимались мальчишки.

— Врага на поле боя тоже будете выбирать по принципу «нравится — не нравится»? — проворчал Хэйл. — Предложите и ему жребий тянуть? Я вам не приятелей выбирать предлагаю. Первая группа за весь период моего преподавания в академии, которая не просила дать время, чтобы изучить друг друга, понять слабые и сильные стороны. Вам предстоит учиться вместе в течение четырёх лет! И вы готовы доверить выбор спичкам? А тебя что радует, Синхелм?

Брис перевёл взгляд на студентку.

— Ничего, — поспешила заверить Ванда.

— Расписание ваших занятий будет постепенно изменяться в той части, что касается второй половины дня. Вам предоставят время для самоподготовки. — Брис сошёл с кафедры, теперь прохаживаясь по аудитории. — Далее напоминаю, что на факультете боевой магии не существует учебного оружия. В руках огненного стихийника — его не существует в принципе. По этой причине, вынос оружия за пределы учебного корпуса — запрещён. В случае нарушения, виновный будет отчислен немедленно. Запомните твёрдо: с оружием на тренировочной площадке — вы студент. С тем же оружием на недозволённой территории — вы преступник.

Глава 2

После окончания последнего занятия, они чёрной стаей неслись обратно к Небесному двору. Ванда порадовалась тому, что свежий вечерний ветер остужал лицо, прогоняя сонливость. Рядом вёл кланкей Шагрим. Он поравнялся с подругой, и они позволили остальным обогнать их.

— Ты видела Лейвр после того разговора? — с участием поинтересовался Талл.

— Нет, — пытаясь быть услышанной через шум ветра, ответила Ванда. — Надеюсь, что она немного успокоится до вечера, и мы сможем поговорить.

— Если нужна будет помощь, зови, Синхелм, — предложил инрёйг, когда они стали спускаться к площадке.

— Спасибо. — Ванда оставила кланкей, немного пройдясь перед их рядами.

Затем кинула взгляд на лицо товарища. Синяки на нём стали так отчётливы, а разбитая губа припухла.

— Ты должен сходить к целителю, — нахмурилась девушка.

— Беспокоишься обо мне? — Талл широко улыбнулся, но пришлось тут же прижать большой палец к губе, где вновь принялась кровоточить ранка.

— Делать больше нечего! — отшутилась Ванда. — Просто надоело на твою изукрашенную физиономию смотреть.

— Да признайся уже, что беспокоишься, — толкнул её плечом в плечо Шагрим.

— И зачем мне врать? — не поддалась она, ворча в ответ.

— Скоро ужин. Ты идёшь в столовую? — спросил Талл, когда они направились к входу в замок. — Снова будешь за столом с этими дурнями?

— Они — мои товарищи, — сухо отозвалась Ванда, не желая обсуждать их за спиной. — Я буду с ними за одним столом, раз уж таковы обычаи у факультета. Но сейчас совершенно не хочу есть. Вернусь в общежитие, пожалуй.

Позже, уже бредя по коридору академии к её восточному крылу, до Ванды дошло, что она кое-что напрочь забыла.

— Рэйван...

Она должна явиться в его кабинет и забрать то, что подготовила для неё Вильят. Девушка развернулась, обречённо глядя на лестницу. Может Кристиан забыл, что она должна прийти? Вдруг сильно занят? Понимая, что об этом могла только мечтать. Ванда отправилась на третий этаж. Пройти смогла лишь полдороги, поскольку под ногами вспыхнула знакомая печать, а привычное головокружение подтвердило тот факт, что Кристиан вовсе не забыл о ней. К своему немалому удивлению, оказалась она вовсе не в ректорском кабинете, а в личной комнате Рэйвана. Сам хозяин, не говоря ни слова, не позволил Ванде сойти с места. Твёрдо удерживая за подбородок, он поворачивал голову девушки из стороны в сторону. Только убедившись, что ссадина на лице пропала, а новых не добавилось, некромант отпустил её. Но от его взгляда не укрылась бледность Ванды, и то, как стали приметны синяки под глазами.

— Почему мы здесь?

— Как ты себя чувствуешь? — Кристиан не стал отвечать на её вопрос.

— Я в порядке, — заверила девушка.

— Врёшь.

Рэйван стоял совсем близко, глядя на неё сверху вниз. Он хотел расспросить о многом, но прекрасно видел состояние своей гостьи. Придётся дать ей время прийти в себя и поднабраться сил.

— Как посмела пропустить ужин?

— Как ты узнал об этом? — растерялась Ванда. — У тебя кругом шпионы? Ты используешь для этого умаев?

— Какие глупости, — нахмурился Рэйван. — Ты всего лишь невероятно предсказуема.

— Это не так, — возмутилась она.

Стоило поддразнить немного, как на щеках появился хоть какой-то румянец. Теперь не походила на привидение. Кристиан кивком указал гостье на стол, размещённый у окна.

— Садись. Поужинай со мной, — то ли просил, то ли приказывал он.

Ванда выглянула из-за его плеча, удивлённо замечая сервированный на двоих стол. Рэйван действительно предположил, что она пропустит посещение столовой и позаботился о ней? Это было очень мило...

— Так я милый? — прозвучало у неё над головой.

Стоило испуганно поднять взгляд, как их лица оказались совсем рядом, поскольку Кристиан склонился к ней.

— Что?..

Он читал мысли? Или она настолько сошла с ума, что стала говорить вслух сама с собой?

— Нет! — на выдохе проговорила Ванда.

— Нет? — его серые глаза стали ярче, но Рэйван отчего-то не сердился.

Забавлялся её неловкостью? Ну, конечно же. Как Ванда уже успела понять, это было любимое занятие некроманта. Но, кое-что она собиралась сказать ему. Считала, что непременно должна.

— Спасибо, — девушка постаралась, чтоб слова передали то, что в действительности ощущала сегодня на первых занятиях.

— Пожалуйста, спичка, — он улыбнулся краешком губ, понимая её слова по-своему. — Но лучше, если ужин будет съеден, пока не остыл.

— Я благодарю тебя не за ужин, — взволнованно пояснила Ванда. — То есть, и за него благодарна тоже.

— Что же ещё такого примечательного я сегодня успел сделать, что ты так благодарна?

— Сегодня ты пришёл на занятия.

— Конечно, — медленно кивнул Кристиан, и добавил, желая поддразнить. — Как и подобает ректору академии.

— Так ты пришёл на площадку как ректор? — смущённо спросила она.

И зачем вообще завела этот разговор? Вот стыд...

— Ты желаешь, чтоб я приходил на твои занятия в другой ипостаси, Ванда? — его тяжёлые ладони опустились на её плечи.

— Вовсе нет! — жарко заверила она.

— Нет?

— Выходит, если признаюсь, что приходил, поскольку волновался, для тебя это не будет иметь значения? — Рэйван смотрел на её, наблюдая за меняющимся выражением лица.

Оттенки облегчения и радости смог уловить, пока девчонка вновь не попыталась строить из себя мрачного солдата.

— Это правда? — осторожно спросила она.

— Смотри на меня, когда задаёшь вопросы. — Он поднял её лицо за подбородок, не давая отвернуться.

— Так это правда? — повторила Ванда свой вопрос, выдерживая его взгляд.

Почему смотрел так странно? Сегодня в этом взгляде появилось нечто новое для неё, что-то тревожное. Наверняка она устала за день, вот и мерещилось.

— Да, — коротко ответил Кристиан, затем отпуская её и кивком веля следовать к столу. — Вперёд, спичка!

Ванда подчинилась, отворачиваясь от хозяина комнаты и скрывая тем самым улыбку. Значит, она была права. Он пришёл поддержать её. И он был единственным в тот момент. Она бесконечно благодарна. В этот раз произнесла мысленно? Для большей уверенности Ванда поджала губы и села на предложенный Кристианом стул. Он сел напротив, и девушка рискнула взяться за вилку, внезапно ощущая сильный голод. Рэйван позволил ей немного насытиться, затем отпивая воду из кубка и обращаясь к госте.

— Ты сегодня неплохо справилась на занятии Хэйла.

— Спасибо. — Ванда отправила в рот кусочек мяса. — Но я позволила злости овладеть мною, и не смогла трезво рассчитать силы.

— Верно. Это было глупо. Но я рад, что ты осознала свою ошибку, — нахмурился Рэйван, опуская кубок на стол.

— Завтра ты должна быть осторожна, поскольку ещё слаба. Это уже моя вина.

— Ты не мог иначе. Верно?

— Верно. Мне, как некроманту, нет иного способа для усмирения твоей силы, Ванда.

— Тогда не вини себя. Ведь сам пострадал из-за огня. И вот этому уж действительно нет оправдания.

— Как тебе сегодня удалось контролировать силу во время боя? — выстрелом прозвучал следующий вопрос.

— Что? — словно пойманный воришка, замерла Ванда.

— Ты смогла не подпалить того мальчишку.

— Мой дух крепок! — ломким голосом пояснила девушка и даже вымучила самодовольную ухмылку. — Я просто сконцентрировалась.

— Даже так? — ни капли не повёлся Кристиан.

- Да.

— И ты ничего не скрываешь от меня?

— А ты? — посмотрела она на некроманта вызолотившимся взглядом. От волнения уже кинуло в жар.

Почему его голос звучал так странно? И глядел так пронзительно.

— Я не совершила ничего предосудительного, чтобы сейчас оправдываться, — беря себя в руки, заговорила Ванда. — Поэтому не сердись.

— Я не сердит. — Тёмный туман клубился у ног Кристиана, обвиваясь вокруг ножек стола. Но стоило мужчине едва повести головой, как растаял. — Рад, что твой дух так крепок. Настолько рад, что готов слушать об этом каждый вечер.

— Что ты имеешь в виду? — не поверила своим ушам Ванда.

— Что в твои обязанности, дорогая невестушка, входит душевная беседа. Каждый вечер, увы, после ужина, поскольку слишком подозрительно забирать тебя в его время, ты будешь являться сюда. С радостью и трепетом послушаю обо всех твоих успехах. А если нужно будет, то и утешу. Вот тебе моё широкое плечо. Да что там мелочиться — я весь в твоём распоряжении. Ванда задохнулась от его заявления, понимая, что возможности прятаться, её нагло лишили. Отчитываться каждый вечер? Искать утешения у него? Голова шла кругом.

— Не можешь сдержать ответной радости? — усмехнувшись, Кристиан довольно прислонился к высокой спинке стула. — Я знал, что тебе понравится эта идея. Не благодари. Я понимаю.

— Ты... да ты... — она набрала побольше воздуха, но только выдохнула, сдаваясь.

— Умница, — тем временем продолжил Рэйван. — Что же касается встречи с его величеством. Вильят подготовила для тебя шпаргалку. Но она абсолютно бесполезна, при всём уважении к нашему проректору. Свиток заберёшь на столе. Перечитаешь перед сном. Поверь, он лучше любого снотворного.

— Я поняла, — тихо отозвалась Ванда.

— Что сама скажешь об этой встрече? — Он привычно сложил руки на груди, глядя на собеседницу.

— Я не лишусь чувств ни от восторга, ни от ужаса. А если не буду знать, что ответить, то просто промолчу.

— Значит, не боишься Ламона?

— В детстве я уже была представлена королю, — охотно пояснила девушка. — Отец рассказывал, что привёз меня во дворец по приглашению Ламона. Это произошло после смерти моей матери. К моему огромному сожалению, я совершенно не помню то время... Его величество хотел высказать слова соболезнования нашей утрате. Он всегда был благосклонен к отцу. Так что думаю, сумею справиться и сейчас, раз тогда удалось. Просто нужно представить, что мы с королём давние знакомые, которые столько лет не виделись.

Глава 3

— Значит, ты утратила воспоминания детства, — в голосе Рэйвана слышалось участие. Ванда перевела взгляд на окно, справляясь с чувствами.

— Верно, — кивнула она. — Я не помню мать. Всё, что осталось, это некое ощущение тепла, будто от прикосновения. Сколько ни силилась, не выходило вспомнить хоть что-то. Соран говорит что так боги пытаются защитить моё сердце от тоски.

Глядя на неё, Кристиан почувствовал, как гулко забилося сердце от последних слов. Хотел и он быть счастливым, утратившим воспоминания... Но видимо богам угодно пытаться его все эти годы, не даря забвения ни на мгновение. Его память так же ярка, обжигающе ярка, как будто всё произошедшее случилось вчера.

— Возможно. Соран прав, — глухо отозвался некромант.

— Но я хочу вспомнить. Прошное — это то, что принадлежит мне. Моя тяжкая ноша и моё сокровище. Я бы многое отдала хоть за один момент. Но знаешь, я хочу поделиться с тобой. Ты первый человек, которому говорю это.

Она неожиданно улыбнулась и подалась вперёд, в порыве чувств накрывая его руку, опущенную на стол, своей ладонью.

— Я польщён и благодарен за доверие, что бы это ни было.

Кристиан позволил девушке сжать его ладонь в волнении.

— Я сегодня чуть не свалилась с кланкея, когда это произошло, — прерывисто вздохнула Ванда.

— Что? И ты сообщалась об этом с улыбкой? — нахмурился Рэйван.

— Нет-нет! — мотнула головой девушка. — Я хотела сказать, как была взволнованна. Я кое-что вспомнила. Совсем чуть-чуть, но это ведь прекрасно. Верно?

— Верно, — медленно проговорил в ответ Кристиан, теперь внимательно слушая её. — И когда же это произошло, позволь поинтересоваться?

— После занятий, когда я возвращалась в замок, — подтверждая его опасения, пояснила Ванда. Выходит, в то же время, что и его посетило непонятное видение... Веля себе ничем не выдать истинных чувств, Рэйван едва улыбнулся, поощряя воодушевление собеседницы.

— Я сначала даже не поняла, что это за видение, — торопливо заговорила Ванда.

— Что же ты вспомнила? — мягко потребовал ответить он, ощущая, как рука девушки дрожала от избытка эмоций под его пальцами.

— То, как была с отцом в Томаринском лесу, — глаза Ванды распахнулись шире, наливаясь золотом. — Как раз в ту самую редкую пору, когда цветут яльмары. Я вспомнила слова отца и

то, как шла по опавшим лепесткам. Это было невероятно. Понятия не имею, как мы там оказались и по какой причине. Но обязательно расспрошу его. Как ты думаешь, это ведь добрый знак?

Что он мог ответить девушке, буквально утонув в её бездонном медовом взгляде? Ванда искрилась от восторга. Был ли он негодяем, подтверждая сейчас её слова? Или был бы им, рассказав и о своём видении?

— Это добрый знак, — произнёс Кристиан, вновь устало улыбнувшись.

— Я тоже так думаю, — Ванда улынулась в ответ.

— Сейчас — ступай, отдохни. У тебя выдался сложный день, — велел Рэйван, испытывая недовольство, когда Ванда слишком поспешно поднялась, отпуская его руку.

— Спасибо за всё, — от души поблагодарила девушка, затем подходя к рабочему ректорскому столу и забирая единственный, лежавший на нём свиток.

— Не стоит благодарности, — проговорил Кристиан, поднимаясь со стула за нею следом. — Трин...

И зачем произнёс это? Он замер, остановилась и Ванда, пытавшаяся спрятать свиток за пазуху.

— Как ты назвал меня? — настороженно переспросила девушка.

Она совершенно не понимала его теперешнего выражения лица. Был разочарован и в некотором смятении. Да что с ним не так?

— Я всего лишь оговорился, — отозвался Рэйван, пройдясь по кабинету.

— У тебя так много женщин, что путаешься в именах? — Ванда сердито затолкала свиток во внутренний карман форменной куртки.

— Нелепейшее предположение. Отоспись, как следует, чтоб не позорить меня завтра на занятиях!

Он небрежным движением коснулся своей груди, активируя медальон. Мгновение — и вновь был один в комнате, оставаясь наедине со своими тревожными мыслями.

— Трин? Вы только посмотрите на него, — проворчала Ванда, оказываясь у лестницы, приглушённо освещённой вечерними огнями. — Совсем совести нет? Что за имя? Посмел назвать меня им? Да кто она такая?

Она умолкла, понимая всю нелепость своего возмущения. Разве ей есть дело, кому принадлежало сердце некроманта до того, как дал своё слово? Рэйван ведь обещал, что никакие девицы не будут увиваться за ним. Точнее, обещал, что сам не станет развлекаться с ними...

— Ему вообще можно верить?

Замечая, что на лестнице сделалось светлее, а также почувствовав постороннее присутствие, Ванда обернулась.

— Лейтон, — обрадовалась она, наконец увидев молчаливого товарища.

Улыбка тронула её губы, и мягкое свечение умай стало ярче, словно вторя её чувствам.

— Давно не виделись. У тебя и твоих товарищей наверняка много забот перед предстоящими событиями, — предположила девушка, и Лейтон кивнул в ответ, подтверждая её слова. — Если ты устал так же, как и я, то давай немного посидим здесь.

Она опустилась на ступеньки, привычно прислоняясь плечом к перилам. Умай повторил за Вандой, сядя рядом с нею и освещая своим призрачным сиянием.

— Так умай устает или нет? — сощурилась спросила у него Ванда. — Ты загадочный парень, Лейтон.

Взгляд ардовского прислужника стал скептическим, и умай склонил голову набок, едва покачав ею.

— Пользуешься тем, что у меня совсем нет времени добраться до библиотеки и поразузнать о твоей сути? — Ванда зевнула, успевая прикрыться рукавом. — Боги...

Девушка ненадолго закрыла глаза, прислоняясь и головой к кованым перилам. Усталость накатила новой волной, вызывая сонливость. Проклятье! Стоило бы дотянуться до общежития, и упасть на спасительную постель. Но придётся столкнуться с Ивон, а кто его знает, в каком сейчас настроении подруга. Если судить по их прошлой встрече, вполне могла и не остыть. А спорить и выяснять отношения, сейчас не было никаких сил. Наверняка плохая с неё подруга, раз допускала такие мысли, и обязательно взбодрится. Буквально через пару минут...

— Так ты устаёшь, Лейтон? — тихо спросила она, так и не открывая глаза.

Он едва мотнул головой, отрицая и глядя на сонную девушку.

— И тебе не бывает больно?

Призрачный силуэт Лейтона стал чётче, полностью скрывая пугающий скелет. Казалось, что следующий свежий порыв ветра, врывавшийся в одно из распахнутых окон, развеет его, вынуждая исчезнуть. Умай осторожно протянул руку, так и не решившись коснуться щеки девушки, где была едва приметна сходящая ссадина.

На какой-то момент, будто не справляясь с неведомой магией, свечение пропало, являя истинный облик сидевшего рядом с Вандой мужчины. Тёмные волосы падали спутанными прядями на лоб, скрывая подсохшую рану. Перепачканная пеплом и кровью рука замерла, не смея прикоснуться к задремавшей девушке. Карий взгляд призрачного воина заискрился огнём, когда не смог сдержать чувств, и разбитые губы едва дрогнули, безмолвно произнося короткое «нет».

— Лейтон? — Ванда открыла глаза, поворачиваясь к нему.

Она тепло улыбнулась, замечая, что привычно бледно сияя, трудяга умай по-прежнему сидел рядом и не сбежал, пока едва не уснула.

— Так на чём мы остановились? Знаешь, твои наручи меня сегодня очень выручили. Я так благодарна тебе за подарок. И ещё...

Девушка поднялась, следом за нею встал и умай.

— Откуда ты знаешь девиз боевого факультета? Я прекрасно видела, что для тебя это не были пустые слова, подслушанные у студентов. Ты сделал это от души. То есть, я хочу сказать, что это казалось важным и для тебя. Неужели ты имеешь какое-то отношение к боевому факультету, Лейтон? Ты когда-то учился здесь? Преподавал? Ответь же хоть что-нибудь...

Она в отчаянии вздохнула, когда умай опустил ладонь на её плечо, ободряюще пожимая его.

Затем они оба повернулись, глядя на верхние ступени лестницы, поскольку расслышали знакомый глухой стук. Несколько умаев, несущих какие-то небольшие сундуки, остановились. Один из них кивнул Лейтону, видимо таким образом призывая следовать за ними и вернуться к своей работе.

— Ты должен идти, — расстроено проговорила Ванда, вынужденная попрощаться с товарищем.

— Не хватало ещё, чтоб из-за болтовни со мной, у тебя были неприятности.

Лейтон в почтении склонил голову, отвечая на прощание, и поднялся вверх, оставляя девушку одну. Стоило умаям удалиться, как Ванда почувствовала себя вовсе одиноко в звенящей тишине. Нужно идти в общежитие и принять всё, как есть. Даже если снова поссорится с Ивон, избегать этого глупо. Она должна узнать, что было в её письме.

Глава 4

Крадучись, ему удалось беспрепятственно пройти почти весь коридор общежития. Сетую на то, что нужная комната словно нарочно находилась в ужасном отдалении, Талл бегом пересёк оставшуюся часть бесконечного коридора. Хватаясь за ручку двери, он всё гадал, что было страшнее: быть пойманным возмущёнными девицами или же убитым одной из хозяек комнаты, в которую собирался проникнуть. Но что делать, если разбежались, словно замковые мыши и не собираются мириться? В такие моменты только большей беды и жди. Уж лучше предупредить грозу и погибнуть самому...

Шагрим задержал дыхание и рискнул войти в комнату, тут же прижимаясь спиной к закрытой им двери. Интересно, его поджарят на медленном огне или запустят проклятым артефактом, вынуждая до конца дней трястись и пускать слюни? Вместо первого и второго варианта, его немедленно окутало едва уловимым цветочным ароматом. А затем нечто молниеносно метнулось к нему, гладким шёлком оплетаясь вокруг шеи и вынуждая сипло пытаться вдохнуть.

— Что ты здесь делаешь?! — гневный девичий голос резанул по ушам, а кольцо вокруг шеи сомкнулось сильнее, не позволяя отойти от двери.

— Ивон... — прохрипел Талл, пытаясь махнуть подружке руками. — Задушишь...

К его немалому удивлению, он оказался пленён не чем иным, как волосами возмущённой девушки, стоявшей посреди комнаты в одной ночной сорочке.

— Ты! — гневно выкрикнула Лейвр, пытаясь прикрыться руками от неожиданного гостя. — Как посмел?!

Ожившая прядь соскользнула с его шеи, давая дышать, но перед этим обидно отхлестав по щекам.

— Прости... прости... — пытался оправдаться Шагрим, отмахиваясь от убийственных волос подруги. — Я не смотрю. Точно ничего не видел... Совсем! Нам нужно поговорить!

— Я не собираюсь ни с кем говорить!

— А придётся! — кинул в ответ Талл, ловко перехватывая змеящиеся шёлковые пряди.

В следующее мгновение они были оплетены прочнейшими тонкими стеблями дикого плюща, собирая строптивые волосы в аккуратную корону на голове разгневанной девушки. Увенчав своё, возможно предсмертное творение, несколькими розовыми (в цвет ночной сорочки) цветами, Талл нервно улыбнулся. Он так и не опустил рук, выставя их открытыми ладонями перед Ивон, давая ей возможность немного успокоиться.

— Мы должны всё прояснить, — твёрдо проговорил молодой человек. — Убьёшь меня после, если захочешь. Но если не решим сейчас, то завтра будет только хуже, Лейвр. И зачем бродить в ночнушке, когда ещё не отбой?

— Ты ещё смеешь спрашивать об этом?

— Что здесь происходит? — не менее угрожающий голос раздался позади него, и спину, укрытую лишь тонкой рубашкой, опалило жаром.

Входя в комнату, и останавливаясь рядом с Шагримом. Ванда недоумённо переводила взгляд с него, на подругу, увенчанную цветочной короной, будто лесная дева.

— Все в сборе... — пробормотал Талл, упирая кулаки в бока и переводя дыхание. — Мило, когда тебе так рады...

— Что ты здесь делаешь, Шагрим? — Ванда устало оперлась плечом о стену, понимая, что покоя сегодня вечером не видать. Затем коротко глянула на подругу. — Всё же накинь хоть что-то на плечи.

Ивон не ответила ей, торопливо отвернувшись и схватив покрывало со своей кровати. Девушка закуталась в него, скрывая от взгляда рыжего незваного гостя ночную сорочку.

— Нужно поговорить. Ванда. Нельзя всё так оставлять, — упрямо заговорил инрэйг.

— Согласна с тобой, — складывая руки на груди, ответила девушка.

— Нам нечего обсуждать. — В голосе Ивон снова послышались слёзы. — К чему бессмысленные слова? Они ничего не изменят.

— Трудно что-то изменить в одиночку, — терпеливо и тепло проговорил Талл. — Но здесь, с тобой рядом, те, для кого ты важна. Те, кто готов поддержать и выслушать тебя.

— Как же мне быть? — всхлипнула Ивон, пряча лицо в крае покрывала. — Все в академии знают. Теперь все знают, что я неудачница. А едва набралась храбрости признать ошибку с артефактом для волос и смириться, как появилось проклятое письмо! Одно дело наступить гордости на горло и явиться завтра в аудиторию Тэусса. Но я никогда не выполняю задание новичка. Оно заведомо невыполнимое! И это сделано специально. Как я уже говорила ранее, никому из первокурсников никогда не давали задания, выполнение которого могло бы посчитаться преступлением. Амиас просто насмехается.

— Что было в письме. Ивон? — настойчиво спросила Ванда.

— Мне велено добыть артефакт, которым каэль Гарс управляет кланкеями, — дрогнувшим голосом отозвалась Лейвр, поворачиваясь к товарищам.

Она вытерла покрасневшие от слёз глаза.

— Амиас лишился рассудка? — поморщился Талл. — Мне незнакомо действие этого артефакта, но даже с моими познаниями можно утверждать, что быть беде, если он окажется ни у Гарса.

— Зато я точно могу себе представить, что произойдёт, если артефакт перейдёт в чужие руки!

— возмутилась Лейвр. — Все кланкеи, находящиеся в это время в воздухе, утратят магический контроль. Сколько студентов может пострадать от этого, я даже не собираюсь предполагать. Как и не собираюсь даже думать о том, чтоб пытаться выполнить задание.

— Думаю, что как раз это тебе и придётся сделать, Ивон, — хмурясь, заговорила Ванда.

— Что? — не поверила она своим ушам. — Ты сошла с ума, как и Барт? Я не украду у этого человека и мусор! Каэль Гарс один из немногих достойнейших преподавателей Арда. Уж лучше позорно сдать.

— Может я и сошла с ума. — Ванда отпрянула от стены, и устало прошлась по комнате. — И, конечно же, жаль, что письмо уничтожено. Но есть один небольшой шанс всё проверить. И если Амиас поведётся на это, то завтра к обеду ты будешь свободна.

— Что ты задумала? — Шагрим приблизился к подруге, недоверчиво глядя на неё. — Хотя нет, неправильный вопрос. Что нужно делать?

— Нам нужно подгадать момент возвращения с занятий, когда Амиас будет не один. Обеденное время отлично подойдёт, поскольку занятия начинаются для разных курсов по-разному. Но в корпусе боевого факультета все заканчивают их в одно время. И есть одно большое «но». — Ванда перевела взгляд на притихшую подругу.

— И в чём же заключается это «но»? — пробормотала тихо Ивон.

— Тебе придётся во всём признаться Гарсу.

— Что? — отшатнулась от неё подруга, внезапно становясь пунцовой. — Я никогда... То есть...

— Синхелм говорит о том, что тебе нужно рассказать этому артефактору о полученном задании, — скептически поглядел на неё Талл. — А ты что себе нафантазировала?

— Я это и имела в виду, — немедленно спохватилась Ивон. — Просто мне неловко тревожить преподавателя подобными признаниями.

Сощурилась, Шагрим покачал рыжей головой.

— Ну да, ну да. — Он подошёл ближе, вставая между девушками, и приобнял обоих за плечи.

— Давай, Синхелм, выкладывай свой гениальный план.

— Не смей прикасаться ко мне, — прошипела Ивон.

Одна прядь волос смогла освободиться от цветочного плена, и ощутимо стеганула сокурсника пониже талии, вынуждая убрать руку. Ванда, не имея ни сил, ни желания бороться с ними, прошлась к своей кровати, присаживаясь на край и молча ожидая, когда друзья успокоятся. Ивон поправила сползшее покрывало и повторила за подругой, также садясь на свою кровать. Талл опустился в свободное кресло, стоявшее у раскрытого окна, принимаясь легко постукивать ладонями по деревянным подлокотникам.

— Ивон, завтра тебе нужно будет с самого утра проверить расписание занятий, проводимых Гарсом и узнать, где он будет находиться в нужное нам время. Ты должна убедить его присутствовать на площадке для кланкеев, когда туда прибудем мы, — пояснила Ванда.

— А если ничего не выйдет? Если мы зря втянем во всё это преподавателя? Если он не согласится или расскажет ректору? — обхватывая себя руками от волнения, проговорила Ивон. Расскажет Рэйвану? Ванда ощутила волнение. Совершенно лишним будет впутывать сюда и его. Конечно, всё бы решилось одним щелчком пальцев Кристиана, но они должны справиться сами. Стоило себе представить, как каждый раз, в случае проблемы, бежала бы в кабинет ректора и слёзно ныла ему, дёргая за край рукава, моля спасти. Нет-нет... Да никогда!

— Это всё делается в воспитательных целях, — отозвался со своего места Шагрим. — Я уверен, что Гарс не откажет тебе. Улыбнись ему мило, а ещё лучше — расплачься. Точно!

— Издеваешься? — нахмурилась Ивон.

— Советую, — Талл ткнул в её сторону пальцем.

— Уже поздно. — Ванда не удержалась и снова зевнула. — Давайте обсудим все подробности, и немного отдохнём. Завтра предстоит сумасшедший день.

— Да, — согласно кивнула Ивон, роняя с венка розовые лепестки на свою постель. — Я прошу простить меня за сегодняшнюю несдержанность. Никогда ещё не была так жалка и отвратительна. Мне стыдно за свою трусость...

— Гораздо больше храбрости необходимо, чтобы это признать, — с видом старого мудреца объявил Шагрим. — Мы слушаем подробности, Синхелм! Иначе из-за отбоя я не смогу покинуть это общежитие. Придётся ночевать прямо здесь.

— И не мечтай! — пригрозила Ивон, вновь торопливо придерживая покрывало.

Глава 5

Ночь давным-давно опустилась на Валмир, даруя каждому долгожданный сон. Каждому, но не ему. Его сон был неотвратимым путешествием во времени. Всегда вёл к одному единственному дню, жестоко не позволяя забыть о давней гибели отца. О том кошмарном всплеске силы, что

проснулась в нём, когда понял, что потерял последнего, кто был дорог, оставаясь жалким сиротой.

Почти каждую ночь, он вновь и вновь стоял раненым мальчишкой на горевшей земле Харланда. Кровь текла ядом по венам, пробуждая в нём некроманта, а ненависть к убийце клокотала в груди. Он не совладал со своей силой, поднимая в тот день на поле боя всех павших, включая собственного отца. Он смог отомстить, смог. Но осознание того, что сотворил, было настолько ужасающим, что перестал говорить на долгие годы, живя в полном уединении и не желая никого видеть. С того дня он не привязал и не поднял ни одну человеческую душу, поклявшись себе, что прошлое не повторится.

Кристиан тяжело дышал во сне, наполовину сбрасывая с себя тонкое одеяло. Окно в комнате было настежь открыто, впуская ночную прохладу, но он всё равно ощущал жар, будто лежал под полуденным солнцем. Странное чувство... Объяснение ему пришло в следующий момент, когда сознанием снова оказался в пылающем лесу. Чужие воспоминания смешивались с его собственными, путая и вызывая тревогу.

— Ванда... — позвал он во сне, вновь страшась того, что вынужден только наблюдать за происходящим, но никак не мог помочь, спасти, заслонить собой.

Рэйван неосознанно потянулся к шее, когда перетянувшийся шнурок стал душить его. Ладонь скользнула по медальону, который в следующий момент тускло вспыхнул под пальцами, активируясь. Ещё мгновение, и непривычная тяжесть вынудила Кристиана проснуться. Шёлковое покрывало волос укрыло его. Удобнее устроившись на груди ошеломлённого некроманта, ничего не подозревающая гостья продолжала сладко сопеть.

Рэйван замер, пытаясь выровнять дыхание, и осозная реальность происходящего. Впору бы готовиться к тому, что вскоре его кровать вспыхнет праведным костром, а спичка непременно так и поступит. Но чувство облегчения от того, что она жива, цела, что была в безопасности, пересилило всё остальное.

Ванда и не думала просыпаться, наверняка от бессилия уснув мертвецким сном. Кристиан рискнул приподнять руку и убрал с её лица прядь волос. Так невинна и трогательна, так безмятежна. А едва разбудишь, как обратится огненным демоном. Стоило бы отправить девчонку обратно, к себе в кровать, но Рэйван сам не понимал, почему не спешил.

Наверняка не раз пожалеет об этом позже. Ванда была в одной тонкой ночной сорочке.

Кристиан легко провёл ладонью по плечу девушки, ощущая нежность прохладной кожи. Затем остановил руку на её спине, обнимая и сам устраиваясь удобнее. Накрывать одеялом не стал, уверенный в том, что тепла его тела хватит, чтоб согреть. Он слушал ровное дыхание Ванды, неожиданно для себя понимая, что её присутствие магическим образом успокаивало. Хоть бери да переноси в свою постель каждую ночь...

Ванда немного повернула голову, прижимаясь щекой к его груди. Её губы тронула лёгкая улыбка, говоря о том, что сон был приятным. Что ж, это радовало. Она должна отдохнуть и набраться сил. Задумываясь о недавних событиях, и о том, что предстояло им обоим в храме, Рэйван нахмурился. Чем станет для них обоих этот союз?

Могла ли Ванда стать его неожиданным талисманом от ночных кошмаров, и исцелить душу, как недавно пыталась исцелить его руки? Мог ли он в ответ достойно подарить ей защиту и заботу? Время покажет... Впервые за долгое время забываясь спокойным сном, Кристиан крепче обнял её, словно боясь, что внезапно исчезнет.

Ей снилось, что снова находилась в родном Ардиане, на берегу любимой реки. Она лежала на огромном нагретом солнцем камне, радуясь его теплу, и безоблачному синему небу. Казалось, что стоит просто протянуть руку и коснётся его. Аромат цветущих речных лилий кружил голову, и счастье переполняло грудь, вызывая очередную улыбку. Боги, как же хорошо, как тепло и прекрасно. Пытаясь удобнее лечь на странном «камне», Ванда провела по нему ладонями, отмечая удивительную гладкость. Что за диво?... Она приоткрыла глаза, сонно потягиваясь и пытаясь хоть что-то разглядеть через завесу спутанных волос.

По мере того, как приходило понимание, что находилась вовсе не в безопасности своей комнаты в общежитии, глаза Ванды распахивались шире. О боги, и не было ни дорогого Ардиана, ни яркого неба, ни тёплого камня. Осознавая, что неким ужаснейшим образом оказалась в уже знакомой комнате некроманта, более того, на нём самом, Ванда в панике замерла.

Она даже забыла дышать, чувствуя, что сейчас буквально вспыхнет, спалив к хаосу и кровать и нахально спавшего жениха. И как мог сейчас спать?! Притворяется? Притворяется же! Как посмел перенести её сюда? Решил, что если заключили договор, то может поступать так бесчестно? Она разобьёт проклятый медальон! Разобьёт, даже если влетит потом по первое число...

— Ты... — её голос задрожал от гнева.

Ванде пришлось сильнее упереться ладонями в его грудь, чтобы приподняться. Волосы гладкими потоками осыпали её плечи, укрывая и Кристиана. Она была так зла, и уже чувствовала, как опасно покалывало пальцы, проявляя знаки.

— Если немедленно не объяснишься... — Ванда умолкла, глядя на его безмятежное лицо. Спал... Рэйван действительно спал. Грудь его мерно поднималась и опускалась в такт спокойному дыханию. На ней поблескивал медальон, вынуждая девушку хмуриться и вновь ощущать, как вскипала кровь.

— Почему ты не снимаешь его на ночь? — сквозь зубы процедила она.

Неужели действительно неосознанно перенёс её во сне? Ведь будь иначе, стал бы спать?

Стоило предположить подобное. Нечаянно. Верно. Всему есть рациональное объяснение. Но следом пришла другая мысль, повергшая в панику. Если Кристиан и в самом деле призвал её во сне, и ничего об этом не помнит, то когда проснётся... Как она объяснится?! А если Рэйван вообразит себе, что она сама к нему явилась? Нет! Она должна бежать...

Наблюдая из-под опущенных ресниц за её менявшимся выражением лица. Кристиан прекрасно понимал, что навоображала себе девушка. Раз уж не спалила его к хаосу, то наверняка поняла, что использовал медальон не специально. И теперь испугалась, что не припомнит этого, со всеми вытекающими последствиями? Ну как тут не воспользоваться моментом...

— Ванда? — изобразил он удивление, открывая глаза. — Какой неожиданный сюрприз.

— Что? — задохнулась она, пытаясь отпрянуть.

Но крепкие руки придержали её за талию, не давая подняться. Солнце едва вздумало проснуться, золотя стекла раскрытого окна, и волосы Ванды. Румянец на щеках стал ярче, а губы приоткрылись, когда пыталась сказать хоть что-то в ответ.

— Если бы знал, что для тебя так нестерпимо расставание, то оставил у себя ещё с вечера. — Рэйван сел на постели, по-прежнему удерживая девушку на коленях и не позволяя подняться.

— Это... это не так... — она мотнула головой, затем пытаясь высвободиться.

Но добила только того, что одна бретель ночной сорочки бесстыдно стала спускаться по гладкому плечу.

— Тогда пришла пожелать доброго утра? Я вовсе не против.

Лёгкая улыбка буквально обожгла её.

— Нет, — запротестовала Ванда. — Это полностью твоя вина.

— И я полностью признаю её. — Кристиан неспешно склонился к ней, легко проводя пальцами по обнажённому плечу, а затем коснулся его губами. — Моя вина, что тебе пришлось проделать такой путь.

— Ты сам перенёс меня сюда! — находясь в полном смятении от противоречивых чувств, возмутилась Ванда.

— Какое коварство, обвинять невинно спавшего человека, — не поддаваясь проговорил Рэйван, любуясь тем, как в карих глазах вспыхивали жаркие искры.

Скоро подъём, и он должен был признать, что нужно отправить девчонку обратно, пока ещё все спали. Но у него оставалось пару минут, которыми собирался воспользоваться, даже рискуя «подгореть». Не давая невесте и дальше спорить, он припал к её губам поцелуем, ощущая их мягкость. Кристиан не был груб и настойчив, лишь легко и с нежностью касаясь её. А едва заставил себя прервать поцелуй, коротко дотронулся ладонью до медальона, активируя его. В следующий момент, оказываясь в собственной постели, и пытаясь откинуть с лица разметавшиеся пряди волос, Ванда прерывисто вздохнула.

— Да как он... Да как он смеет вот так...? Да проклятье!.. — она бессильно ударила кулаками по одеялу, сердито садясь.

Затем поднесла руку к лицу, кончиками пальцев касаясь губ и всё ещё ощущая вкус поцелуя. Ванда зажмурилась, тряхнув головой и отгоняя видение. Боги, даруйте ей сил справиться со всеми испытаниями...

— Ты чего подскочила так рано? — зевая, отозвалась с соседней кровати Ивон, пытаясь выбраться из-под скомканного одеяла. — Разве уже подъём?
— Да вот... Выпалась как бы уже ...

Глава 6

Воздух был горяч, и дрожал, плаваясь под очередным заклинанием. Глазницы тёмных статуй светились, как и установленный щит на тренировочной площадке. Предрассветное время — его любимое. Солнце только просыпалось, окрашивая оттенками алого и золотого прерывистую линию горизонта. Теми же огненными всполохами освещалась и площадка, когда активируя очередное боевое заклинание, Хэйл продолжил привычную тренировку. Нанесённые на тонуکان руны вспыхивали под пальцами мага. Каждый взмах рукой, каждый поворот, каждый точный удар — и пламя оживало, грозя поглотить фигуру мужчины. Но приручённое, оно послушным зверем вторило его движениям, становясь смертельно опасным для всякого, кто посмел бы приблизиться к этому «танцу огня». Именно так звали его стихийники.

Смешение магии он почувствовал мгновенно, разворачиваясь и встречным заклинанием отбивая атаку неожиданного соперника. Только один стихийник мог беспрепятственно пройти через щит. И отражая очередной удар, Хэйл гадал, что привело сюда, в это время, его декана. Фергас не пользовался тонуканом, делая выпад и активируя одну из печатей Катхам. Но ухмылка сошла с его лица, когда окружённый кольцом опасного пламени противника, Брис ответным заклинанием разорвал пылавшую под ногами печать. Его тонукан глухо стукнул одним концом о камни, которыми была выложена площадка. Печать дрогнула, искажаясь и порываясь подпалить одежду стихийника. Но теряя свою целостность, угасала.

— Неплохо! — хмыкнул Фергас, прохаживаясь по площадке, и глядя на своего подчинённого. Тряхнув рукой, на которой всё же алел ожог, Хэйл ни на мгновение не расслаблялся, хоть внешне и выглядел спокойным. Он знал кружившего вокруг него мага. Стоило ожидать внезапной атаки и посреди вполне мирного разговора. Предплечье пекло нещадно, но Хэйл лишь опустил тонукан на плечо, отвечая декану белозубой улыбкой.

— Решили с самого рассвета убедиться в том, насколько я неплох? Польщён.

— Ты убедишь меня в этом ещё больше, если, как и положено любому преподавателю Арда, будешь радевать за его честь. — Фергас остановил тёмный взгляд на подчинённом, наблюдая за тем, как менялось выражение его лица.

— У вас есть основания сомневаться в этом?

Брис нахмурился, рукавом стирая пот со лба. Рубашка липла к телу, и он взмок, как обычно после тренировки. Сейчас мечтал окунуться в прохладное озеро за корпусом, а не слушать очередную проповедь декана.

— Ты ведь не можешь не знать Фемира Синхелма, — продолжил говорить Эрвиг.

Он остановился около щита, теперь освещённый его призрачным сиянием.

— Не знаю, — шире ставя ноги, и опираясь на опущенный тонукан обеими ладонями, ответил Брис. — Но слышан о нём немало. Почему вы вспомнили Синхелма?

Маг, конечно, предполагал причину, но хотел услышать от самого декана. Лениво прохаживаясь вдоль щита, Фергас сложил руки на груди.

— Я не любитель долгих разговоров. Поэтому буду по возможности краток. Синхелм просит о содействии отчисления дочери из академии. Бестолковая девчонка пошла против воли отца. Возомнила, что может кинуть вызов боевому факультету. Мне! — Фергас мрачно обернулся к Брису. — Я не позволю самонадеянной девице запятнать репутацию моего факультета, или опозорить нас перед королём. Ванду Синхелм ждёт договорной брак. Это уже решённый вопрос. Отец позволил подурить немного, но это нужно прекратить как можно раньше.

— Прекратить? — Хэйл повёл усталыми плечами, радуясь тому, что утренний свежий ветер остужал, давая облегчение. — Говорите прямо. Чего вы ждёте от меня?

— Ты отвечаешь за группу, в которой учится Синхелм. — Рунные знаки предупреждающе вспыхнули на руках Фергаса. — Теперь ты отвечаешь и за то, чтоб девчонка вылетела из академии до конца этой четверти.

— А если я откажусь? — Вновь отражая яростный удар стихийника, и чувствуя, как лицо опалило жаром, зло отозвался Хэйл. — Мне плевать на семейные дразги! И оценивать пригодность студентов я намерен по их способностям, а не родительским предпочтениям! — Кажется, я не точно выразился. — Удары Фергаса стали ожесточённое. Активированная печать обрушилась огненным дождём, мешая смертельную стихию в порывах такого ненужного сейчас ветра. — Это не просьба, Хэйл. И ты сам прекрасно осведомлён о «родительских предпочтениях» воспитанников Арда! Как долго ты останешься на должности, когда им станет известно, что их дорогих деток обучает генеральский бастард? Последние слова оказались жгучее огня. Стиснув зубы, Хэйл одновременно вставил щит, и кинул ответное заклинание, ослабляя печать противника. Он ощущал, как раскалённый дождь успел прожечь его одежду, превращая рубашку в решето и оставляя мелкие ожоги на плечах и спине. Тонукан вновь осветился в его руках. Используя излюбленную тактику противодействия сил, Хэйл очертил палкой круг над головой, выкрикивая заклинание и вынуждая сильнейший порыв ветра смести остатки огненных «осадков» над его головой. Вновь ударяя тонуканом в каменную площадку, маг исподлобья глянул на своего декана.

— Благодарю, что напомнили, каэль Фергас. Я уж было и забыл, кому обязан смещению стихий в своей крови.

— Ты будешь с позором изгнан из Арда, если не позаботишься о том, чтоб вместо тебя эта участь постигла девчонку. Ты или Синхелм. — Глаза Фергаса вспыхнули опасными углями. — Если до конца сегодняшнего дня не смогу убедиться в том, что она не явится на встречу с королём, я приму это как твой отказ. Времени на раздумья предостаточно, Хэйл.

Не давая ему ответить, Фергас отдал команду, гася защитное поле. Сдерживая гнев за строптивость подчинённого, маг покинул тренировочную площадку. Оставаясь один, Хэйл шумно вздохнул. Он вновь опустил тонукан на одно плечо и поглядел вслед удаляющемуся декану. Мужчина поджал пересохшие губы, теперь ощущая каждый ожог на своём теле. Дочь Синхелма ждал договорной брак? Такова участь девчонки? Хэйл поднял голову, глядя на небо, которое только добавило своим цветом яркости глазам. Его отец так же когда-то подчинился воле рода, и женился на выбранной для него невесте. Он оставил ту, что любил, как оставил и единственного сына. Когда же генерал Майллак понял, что от «счастливого» брака наследников не получит, то сделал всё, чтоб убедить мать, младшую дочь обедневшего рода, отдать ему на воспитание сына.

Майллак обещал заботиться и дать прекрасное образование, дать шанс... Мать, всю жизнь чувствовавшая перед сыном вину за своё положение, решила на этот шаг. Тогда он, тринадцатилетний мальчишка, впервые вошёл в отцовский дом. Там он познал и всю заботу отца, и любовь так называемой мачехи. Но терпел, как и сегодня, тиснув зубы, потому что поклялся матери. Он делал всё, чтобы иметь шанс, чтобы выстоять. Так мог сейчас быть тем, кто лишит девчонку Синхелм такого шанса? Участь войти в чужой дом? Принадлежать чужому мужчине, будучи бесправной куклой? Чувствовать то, что и он когда-то?

Покрытое испариной лицо Хэйла исказилось на мгновение, как от внезапной боли. Он обернулся, глядя туда, где за шумевшими деревьями едва виднелись шпили башен Арда. Фергас решил, что запугал его? Он скорее будет благодарен декану за то, что поспособствует приятию решения. Тень отца за его спиной слишком давила на душу. Решит с позором уволить его?

— К хаосу Ард... — Губы мужчины изогнулись в презрительной усмешке.

В Камеладере предостаточно школ, где его примут с распростёртыми объятиями, и плевать хотели на родословную.

Глава 7

Сегодня в столовой было ещё более шумно, чем обычно. Завтрашнее прибытие короля взбудоражило обитателей Арда, вынуждая обсуждать предстоящее событие. Студентки огорчённо шептались по поводу того, что шанс появиться перед Ламоном так редок, а возможности выглядеть привлекательно их лишают. Вот ведь случай сверкнуть лучшим нарядом! А придётся вырядиться в форму, становясь факультетским клоном, безликим и неприметным.

Слушая их вздохи, Ванда готова была поменяться с любой, и самой превратиться в безликое и никому не нужное существо. Вот уж совершенно не горела желанием кланяться его высочеству! Кстати, насчёт «гореть»... Главное не забыть надеть наручи, иначе и в самом деле до беды недолго. Представляя, как могла бы подпалить венценосного гостя, девушка поморщилась.

— Сегодня и правда, каша отвратительная, — понимая её по своему, отозвался сидящий рядом Гай.

— И не говори, — Ванда рассеянно поддержала беседу с согруппником, вновь уходя в свои мысли.

Ивон уже покинула столовую, наверняка собираясь разузнать о расписании Гарса. Бедняжке предстоит пооткровенничать с преподавателем. Ванда пожелала подруге удачи, а затем и себе, вставая из-за стола и собираясь на Небесный двор. Их ожидали занятия в корпусе боевых магов, и пора поднимать к небу свой кланкей.

Первые неприятности сегодняшнего дня начались благодаря разгулявшейся погоде, а именно — припекавшему солнцу. Хэйл был непривычно хмур, заставив их жребием поделиться на пары. А едва собрались выйти во двор, готовясь к очередному занятию, как велел скинуть куртки и оставить их в аудитории.

— Тебе нужно особое приглашение, Синхелм?

Маг упёр кулаки в бока, и девушка успела заметить выглянувшую из-под манжеты повязку на его руке. Где-то успел пораниться?

— Нет! - Ванда принялась нервно расстёгивать пуговицы на форменной куртке, пытаясь придумать, как отвлечь преподавателя и скрыть наручи.

Теряя терпение, Хэйл махнул рукой, выходя из аудитории, и велел немедленно явиться во двор. Торопливо кивнув ему, девушка мысленно поблагодарила мага за эту возможность. Она сбросила куртку, затем сняла наручи, и быстро расстегнула манжеты на рубашке. Подтягивая рукава, она вновь надела подарок Лейтона, теперь опуская поверх снаряжения рукава. Оглядев свою работу, Ванда скептически повертела руками. Вроде незаметно. В любом случае, ничего другого пока не придумала.

Может и не стоит их прятать, но наручи несомненно были артефактом. Кто знает, как к этому отнесётся Хэйл. Да и не хотела она никому сообщать о том, несколько жалок её магический контроль. Не сейчас, когда Фергас ждёт момента, чтоб порадоваться её неудаче.

Ванда прихватила свой тонукан и вышла под жаркое солнце, спускаясь по ступенькам с крыльца. Их небольшая группа находилась на одной из площадок, и Брис выхаживал перед мальчишками, что-то жарко декламируя. Заметила Ванда и других студентов, занимавшихся в отдалении, на свободных площадках.

На мгновение она отвлеклась на стремительно пронёсшиеся несколько кланкеев. Провожая их взглядом, Ванда поторопилась встать в ряд с одноклассниками. Сегодня ей в напарники выпал Гай, чему она молча порадовалась. Простой, может и не в меру говорливый, но без лишнего сомнения.

— Завтра занятий не будет, — продолжил говорить Брис. — Из-за этого придётся сдвинуть расписание, и перенести более важные из них уже на послезавтра. Возможности нормально обучаться вас лишили. И сегодня, и, как я уже говорил — завтра. Без толку объяснять что-то новое. Всё выветрится из ваших пустых голов!

Хэйл прошёлся перед ними, затем приказал разбиться на пары. Ванда встала напротив Гая, и они коротко склонили головы, привычно приветствуя друг друга перед началом тренировки. Преподаватель хрипло скомандовал, активируя по периметру площадки щит. Статуи пришли в движение, светящимися глазницами глядя на собравшихся студентов. Очертив нужный периметр, они замерли в бледном сиянии.

— К нанесению рун первого порядка вы приступите на следующей неделе, — вновь заговорил Хэйл.

— В оставшиеся дни этой недели, тактические занятия будут проводиться без использования магии. Это моё время. Время, когда я изучаю вас и то, на что способны. И так! Брис сверкнул улыбкой на небритом лице, и снова упёр кулаки в бока.

— Начнём с элементарного! Того, что каждый из вас должен знать ещё с той поры, как самонадеянно взялся за тонукан! Первая позиция! — скомандовал подопечным маг. — Синхелм и Юрнер — отработка первой линейки ударов «шенти». Кахнер и Раду — вторая — «хорус»... Один за другим Хэйл объявлял задания. Слушая раздавшиеся следом глухие удары скрестившихся тонуканов, он выхаживал по площадке, коротко делая замечания. Чувствуя на

себе внимательный взгляд преподавателя, Ванда велела себе сконцентрироваться, отгоняя все ненужные мысли прочь. Шаг. Удар. Уклонение. Ещё удар...

Руки Ванды дрогнули, и она крепче ухватила за оружие. Проклятая слабость... Не зря Хэйл предсказывал это ещё вчера. Она поджала губы, становясь устойчивее, и снова повторила удар. Ей просто нужно продержаться до обеда, и не пропустить момент возвращения на Небесный двор.

— Синхелм! — Хэйл хмуро глянул на неё. — Ты не знаешь ничего кроме атаки? Что за тактика самоубийцы? Для чего ты здесь сейчас?

— Простите, — глухо отозвалась она.

— Мне не нужно твоё «простите». Я предупреждал ещё вчера. И надеялся, что времени, подготовиться к сегодняшнему занятию, было достаточно. Если атака по причине ранения не доступна, воин меняет тактику. Так о чём ты сейчас думаешь, Синхелм? — Он приблизился к студентке, плечом задевая Гая, и вынуждая отступить в сторону. — Ты понимаешь свою ошибку?

Взгляд Хэйла тлел, и Ванда гадала, отчего маг был так сердит, словно она разочаровала его. Происходило нечто непонятное, что встревожило её. Но сейчас действительно сглупила, отвлекаясь на предстоящую встречу с Ивон на Небесном дворе. Это было непростительно.

— Я поняла, — твёрдо проговорила Ванда.

— Так в чём же твоё преимущество? — Сощурился преподаватель. — Каков же должен быть твой выбор на сегодняшнем занятии?

— Основной упор на уклонение.

— Боги! Так не всё ещё потеряно. — Хэйл довольно ухмыльнулся, ткнув в лоб девушки пальцем. — Соберись! Мелкая, вёрткая адрия способна измотать даже смертельно опасного хищника уннага, защищая свою нору. Тебе ведь есть, что защищать, верно, Синхелм?

— Верно. — Ванда приподняла подбородок, выдерживая его взгляд.

— Вот об этом и думай. Каждый раз, когда берёшь в руки оружие. Ты - адрия. Так заставь этого самодовольного мальчишку плакать к концу занятий. — Маг кивнул в сторону улыбавшегося Гая.

***

Чем ближе подходило время к обеду, тем большая паника охватывала её. Несмотря на своё расписание, Гарс словно испарился. Она оббегала пол-академии, даже пропустив одно из занятий, но безрезультатно. Ивон обмахнулась ладонью, тормозя у открытого окна. Духота... В такую погоду хочется сидеть с интересной книжкой на берегу озера, в блаженной тени. А не носиться в поисках артефактора. Надо признаться, очень симпатичного артефактора. Ивон вздохнула. Каэль Гарс был так благороден душой. Ивон искренне надеялась, что именно это качество поможет ей добиться его помощи.

Замечая в конце коридора Вильят, девушка встрепенулась, решая просить помощи у неё.

Придерживая длинную голубую юбку, Ивон поспешила, обходя снующих студентов.

— Я прошу прощения! — желая окликнуть Селму, обратилась к ней Лейвр.

— Что случилось? — обернувшись, серьёзно спросила проректор. — Отчего вы так взволнованы?

— Не могли бы вы мне подсказать, где сейчас находится каэль Гарс?

— Кажется, я видела его в библиотеке, — задумчиво ответила Вильят. — Но для чего?..

— Благодарю!

Студентка резво повернулась, и поспешила прочь к лестнице, оставляя обескураженную женщину в одиночестве.

— Что же за спешка? Я не понимаю этих детей!

Библиотека была так далеко, а времени так мало. Ивон взволнованно достигла её, прижимая ладонь к груди и пытаясь выровнять дыхание. Перед самыми дверьми, округлыми и украшенными чудесной резьбой, девушка остановилась. Она пригладила волосы, расправила манжеты блузки и выровняла спину. Теперь, максимально спокойно и достойно, собралась войти в сокровищницу знаний Арда.

Ивон толкнула створки дверей, оказываясь на небольшой площадке, с которой по обе стороны вели широкие лестницы уже в сам необъятный зал библиотеки. Она огляделась, пытаясь представить, где мог сейчас находиться Гарс.

— Каэли требуется помощь хранителя? — послышался у её уха тонкий голосок. К нему прибавилось уже ставшее привычным золотистое свечение, и девушка повернула голову. Хранители — магические существа, размером не больше девичьей ладони. Лёгкие прозрачные крылья позволяли им с завидной скоростью парить над бесконечными рядами потемневших от времени стеллажей. Указать расположение любой книги — легче лёгкого! В этом Ивон убедилась, уже в который раз посещая библиотеку. Золотистое сверкающее создание облетело девушку кругом, ожидая ответа.

— Мне нужна твоя помощь, — согласилась она. — Если каэль Гарс в библиотеке, то где именно он сейчас находится? В какой её части?

— Следуй за мной! — довольный возможностью помочь, хранитель вновь описал круг над студенткой, и стрелой понёсся в направлении правого крыла библиотеки.

— Не так быстро... — возмутилась Ивон, вновь придерживая юбку и спускаясь по лестнице в зал.

Глава 8

Было откровенным счастьем нестись по небу на кланкее, позволяя ветру обдывать разгорячённое лицо и тело. Но и волнения хватало, потому Ванда с тревогой поглядывала на Шагрима, летевшего неподалёку. Старшекурсники лидировали в этой негласной гонке, тёмной стаей виднеясь впереди. Пришлось ускориться и им. Оба заметили Амиаса среди его товарищей. Пока всё шло по плану, вот только была ли так успешна и Ивон?

Талл кивнул подруге, и они поднялись выше, затем стремительно несясь над террасным садом. Когда же миновала Круглую башню, Ванда смогла выдохнуть с некоторым облегчением. Тонкий силуэт Лейвр казался продолжением неба, благодаря светлой форме. Но Гарса рядом не было, что заставило сердце Ванды гулко стучать в груди. Она не смогла договориться с магом? Или что-то приключилось, пока они отсутствовали в замке? Только переведя взгляд на группу подлетающих к площадке старшекурсников. Ванда поняла, что происходило нечто странное. И не только с ними.

— Контроль потерян! — подтверждая её опасения, проговорил рядом Талл.

— Какого хаоса происходит? — сердито выкрикнул кто-то из студентов впереди них.

— Почему кланкеи не удаётся посадить? — взволнованно спросил подлетевший Кахнер. Не отвечая друг другу, они устремили взгляды вниз, на площадку. Ивон пошла к ним навстречу, останавливаясь посреди площадки и поднимая вверх голову. Находя взглядом Барта, она неожиданно улыбнулась.

— Здравствуй. Амиас!

Заместитель Шаелин, словно чуя неладное, сдержанно кивнул в ответ, находясь в окружении своих сокурсников.

— В чём дело, Лейвр? — холодно осведомился он.

— Что происходит? — пошёл ропот за его спиной.

— Почему я не могу опуститься?

— Эй!

Тихим сердитым приказом Амиас оборвал возмущения товарищей.

— Я хочу выполнить задание новичка! — звонкий голос Ивон разнёсся по площадке. — Я готова его выполнить. Видя, как побледнело лицо Барта, девушка снова улыбнулась.

— Я так волнуюсь, но надеюсь на поддержку студсовета.

— Не смей... — глухо пробормотал Амиас и его глаза опасно потемнели.

— Но как же? Я ведь просто обязана выполнить его. Разве могу не подчиниться требованию письма? Тот, кто вписал задание в моё письмо, ведь полностью принимает ответственность за его исполнение? Верно?

— Амиас! Что за дела? — снова пошло возмущение студентов, желавших наконец спуститься.

— Пусть девчонка его выполнит!

— Почему мы должны смотреть на это?

— К хаосу!

— Я хочу есть, проклятье!

— Так не будем же тратить зря драгоценное время, — отозвалась Ивон.

— Ты не посмеешь! — гневно кинул ей Барт.

Он сжал побелевшими пальцами рукояти кланкея, с опаской поглядывая вниз.

— Почему ты не даёшь ей закончить? Проклятье. Барт!

— Верно, — слышался уже знакомый голос у Круглой башни.

Ванда перевела взгляд на эту часть площадки, к своей радости наконец замечая светловолосого Гарса. Мужчина отпрянул от нагретых солнцем камней башни, и неспешно прошёл к студентке. Он остановился рядом, убирая руки в карманы штанов. При этих действиях на его шее блеснул серебром некий округлый медальон, который не скрывал расстёгнутый ворот рубашки.

— Признаться честно, всегда было любопытно понаблюдать за этим студенческим таинством.

— Открыто улыбнулся маг. — Отличный момент единения старших курсов и новоприбывших. С удовольствием поучаствую.

— Это полнейшая глупость и не стоит вашего внимания, — ломким голосом ответил Амиас, переводя негодующий взгляд на первокурсницу.

— Решайтесь, Амиас, — усмехнулся Гарс. — Что же за задание было дано этой очаровательной казли, что вы так смущены? Возможно мы все вторгаемся в нечто личное?

— Нет! — жарко возмущился Барт. — Что может быть личного между мною и этой... первокурсницей?

— Не стану более тратить ваше время. — Ивон изогнула тонкую бровь, наблюдая за реакцией своего «врага».

Одна её своенравная длинная прядь скользнула за спину преподавателя, прямо к шее, готовая сорвать шнурок, на котором тот носил свой медальон.

— Так что же за задание было дано казли Лейвр? — беспечно поинтересовался Гарс, совершенно «не замечая» действий девушки.

Чувствуя, как кинуло в жар и рубашка противно прилипла к спине. Амиас вынужден был остановить собственное падение. А так же и свою последующую «казнь», когда сокурсники решат кровно отомстить за сломанные руки и ноги. Слишком много ненужных свидетелей вокруг!

— Она должна спеть... — произнёс Амиас первое, что пришло в голову.

Ивон замерла от неожиданности заявления, замерла серебристой змейкой и прядь волос у самой шеи Гарса. Что? Петь?..

— Чудесно! — Белозубо улыбнулся Гарс, теперь складывая руки на груди и поворачивая голову к девушке. — Я полон ожиданий. Так поддержим же казли Лейвр!

Ивон несчастно глянула на подругу, но Ванда лишь пожала плечами, неловко улыбаясь ей. Выхода не оставалось. Набирая побольше воздуха в лёгкие, и зажмуриваясь, Ивон запела...

Первыми не выдержали птахи, срываясь с верхних веток близ растущих деревьев и с противным кличем вторя «певунье». Стараясь хоть как-то поддержать студентку, Гарс попытался удержать на губах улыбку. Ванда поджала губы и тоже зажмурилась, не в силах видеть происходящее. Жаль, что не могла зажать уши, боясь расстроить подругу.

Поморщившись, один из старшекурсников похлопал по плечу Барта.

— Теперь я понимаю, брат, почему ты не хотел, чтоб она выполняла это задание.

— Ты жесток, Амиас! — застонал кто-то сбоку.

— Разве пытки не запрещены в нашем королевстве?

— Д... довольно! — нервно выкрикнул Барт, затем для большей убедительности махнув рукой.

Ивон к всеобщей радости умолкла, несчастно приоткрывая глаза. Её репутации — конец... Она готова провалиться сквозь землю от стыда. Боги явно издевались над нею! Но сейчас будет стоять до конца!

— Так я выполнила задание, Амиас? — девушка изящно поправила волосы, надеясь, что голос звучал хоть немного прилично.

— Да! — вынужденно признал заместитель Шаелин.

— Теперь мы можем идти есть? — несчастно осведомился кто-то из студентов.

— Безусловно. — Глаза Гарса стали ярче, и он едва повёл головой, позволяя своим «питомцам» спуститься на площадку.

Едва были спасены, и оказались на твёрдой земле, студенты поспешили разбрестись, кто спеша в столовую, кто просто прячась в безопасности замка. Гордо ушёл и Амиас, пытаясь сохранить

лицо и не показывая своего истинного настроения. Остались рядом с Ивон только трое: Гарс, да Ванда с Таллом.

— Мне так жаль... — Сдерживая смущение, Ивон заставила себя поглядеть на преподавателя.

— Вам не о чем сожалеть, — поддержал маг. — Это я благодарен за оказанное доверие. Рад, что вы пришли к «камню», когда он оказался нужен вам.

— Ты молодец, Лейвр, — отозвался Шагрим, дружески похлопав её по плечу.

— Ты справилась, — одобрительно улыбнулась Ванда. — Я рада, что ваш медальон в безопасности, каэль Гарс.

— Этот? — Мужчина коснулся ладонью своей груди. — Единственная ценность этой вещицы то, что была подарена мне выпускниками прошлого года.

— Разве это не артефакт, которым вы управляете кланкеями? — удивился Талл.

— Его не существует, — наконец оживляясь, важно заявила Ивон. — То есть, это вовсе не вещь!

— Что же тогда? — Ванда обтёрла лоб рукавом.

Скорее бы добраться до своей комнаты и принять душ.

— Я сам являюсь артефактом, удерживающим кланкеи Арда в воздухе, — улыбаясь, признался Гарс. — Магия действует, пока я нахожусь на территории академии. И будет поддерживать жизнь в них, пока бьётся моё сердце.

Мужчина тепло похлопал один из кланкеев по спинке сиденья.

— Оно должно биться всегда... — взволнованно проговорила Ивон, спохватываясь и тут же поправляя себя. — Я хочу сказать, что вы должны...

— Я понял, — успокоил её маг. — И благодарен за добрые слова. А сейчас — вы должны поспешить. Нельзя пропускать обед!

Преподаватель кивком указал на крыльцо замка, веля студентам возвращаться.

Глава 9

Имея в запасе лишний час свободы. Ванда привела себя в порядок, радуясь свежести после принятого душа и сменённой одежде. Она устроилась в кресле у окна, и опустила на колени ящик, подаренный ранее Лейтоном. Ивон снова упорхнула куда-то, оставляя её в долгожданном одиночестве. Самое время, чтоб немного полюбопытствовать. А затем опять спешить на занятия. Сегодня их ждала «история» родного королевства, а именно годы правления Ламона Великолепного, проводящаяся по случаю прибытия в Ард монарха. А также пару занятий по рунологии.

Уже вечером, после занятий ей предстояло явиться на «доклад» к Кристиану... Немедленно припоминая своё утреннее пробуждение, Ванда вспыхнула до кончиков ушей, благо, что не в прямом смысле. Волнение охватило её, особенно когда пришло неожиданное откровение — она сама хотела его увидеть. Соскучилась по некроманту?

— Это всего лишь необходимость, — уверила себя Ванда.

Это его приказ. Бессовестный приказ! Заодно расспросит про умаев. Повелитель нежити непременно должен о них знать. Но сбивая с мыслей, на губах вновь ощутила поцелуй и несчастно зажмурилась, закрываясь снятой с ящика крышкой. Да что не так? Почему он снова врывается в её мысли? Она должна сосредоточиться... Ванда убрала старую потемневшую крышку на край подоконника.

Первое, на что обратила внимание, это старые тетради. Девушка достала одну из них, аккуратно пролистав. Довольно красивым почерком были исписаны почти все страницы. Но что самое примечательное, почти на каждой присутствовал среди текста и небольшой рисунок, сделанный простыми чернилами. Словно обрывки чьих-то удивительных воспоминаний: вид из распахнутого окна, или разрушенная старая башня, а там — сердитый бородатый старец с неким зельем в руке...

Лейтон сохранил свою тетрадь ещё со времён учёбы? Он оказался отличным художником. Но ещё больше Ванда удивилась тому, как была подписана тетрадь. Ни имени, ни фамилии, только инициалы — Р.Д. Рядом с буквами, приводя в крайнее волнение, виднелся знакомый силуэт птицы в круге. Тот самый, что Лейтон нарисовал на её ладони. И тот же, что был на запястье

Яра. Это отличительный знак томаринских разбойников. Так ведь говорил Кристиан? Она нахмурилась.

— Почему Р. и Д.? — удивлённо проговорила девушка. — Хоть одна из них должна быть — Л. Лейтон подтвердил тот факт, что вещи принадлежали ему. Почему же ни одна буква не совпадала с его именем? Ванда пролистала ещё пару тетрадей, с некими пометками. Они заинтересовали её, поскольку содержали довольно много информации о рунах и такой необходимой тактике. Видимо Лейтон так же учился на боевом факультете. Здесь, в Арде? Или в другой академии королевства?

Другие тетради уже не были ученическими записями, видимо сделаны позже. Но и здесь всё та же непонятная подпись со знаком птицы. Под тетрадями девушка обнаружила несколько старых свитков. Два из них оказались картами. Практически ни одного условного обозначения Ванда не поняла. Видимо Лейтон, или таинственный «Р.Д.» составлял их для себя, не желая делать доступными для любопытных, вроде неё.

Но изображённая местность, и вездесущий знак разбойников, давал девушке возможность предположения, что держала в руках план того самого небезызвестного томаринского леса. Лейтон был разбойником? Ну почему умай не разговаривают? Ванда аккуратно свернула карту и отложила в сторону, затем потянувшись за следующим свитком. Ожидая увидеть нечто схожее с предыдущей картой, она изумлённо развернула старый пергамент до конца, теперь удерживая на вытянутых руках для лучшего обзора.

Это был портрет. Тонкие, местами поблеклые линии настолько живо передавали образ неизвестной женщины. Казалось, что ещё мгновение, и она полностью обернётся, сейчас глядевшая на куске холста куда-то в сторону. Едва приметная улыбка касалась губ незнакомки, а мягкие пряди едва выходящих волос обрамляли по-своему красивое лицо.

Ванде нестерпимо захотелось узнать, о чём думала эта женщина, ожидая, пока художник закончит свою работу. Лёгкая грусть исходила с портрета, вместе с этим вызывая чувство некой трепетности и восхищения. Она казалась знакомой, хоть Ванда и понятия не имела, кем была молодая казля для Лейтона или призрочного «Р.Д.».

— Ты ещё не ушла? — послышался голос Ивон.

Порыв ветра, благодаря открытой двери, принялся шелестеть страницами тетрадей, лежавших на подоконнике.

— Нет... — Ванда торопливо свернула свиток с портретом, собираясь вернуть вещи обратно в ящик.

Так задумалась, что и не заметила возвращения подруги.

— Разве не опоздаешь? Чем ты занимаешься? — Ивон приблизилась к ней.

— Да так, перебирала старые вещи. — Ванда отложила пару тетрадей, собираясь ознакомиться с записями Лейтона, а остальное «добро» припрятала обратно в ящик, задвигая крышку. — Пожалуй, я действительно опоздаю, если не потороплюсь!

Пришлось признать, что совершенно увлеклась. Ванда прихватила старые записи, добавила к ним пару своих тетрадей, да учебников. Махнув на прощание подруге, она поспешила к двери.

— Увидимся вечером, Ивон.

— Береги себя, — махнула ей в ответ соседка.

Идя по длинному коридору, Кристиан поздоровался с одним из преподавателей, заходившим в аудиторию. Когда же наступит ночь, проклятье? Очередное занятие началось, давая отдых голове и немного унимая галдёж в замке. Но все словно с ума посходили, готовясь к завтрашнему мероприятию, раздражая суетой и беготнёй. Нервно одёргивая воротник расстёгнутой на одну пуговицу рубашки, Рэйван снова пробормотал проклятия. Нужная ему дверь находилась в конце бесконечного коридора. Ректор прибавил шаг, наконец достигая цели. Коротко постучав, и едва услышав ответ. Кристиан вошёл, оказываясь в долгожданной тишине небольшого кабинета. Седовласая хозяйка его сидела за рабочим столом, окунувшись в прочтение неких бумаг. Жестом она пригласила проходить и присаживаться в свободное кресло.

Рэйван, ощущая себя провинившимся студентом, послушно выполнил повеление профессора некромантии, тяжело опускаясь в предложенное, неожиданно удобное кресло.

— Раз не вызвал к себе, а явился сам, то наверняка вопрос личного характера. — Кориса Элекъяр неспешно опустила один из многочисленных свитков на стол, и посмотрела на гостя.

— Ты ещё больше похудел. Ты не должен забывать есть, негодный мальчишка.

— Моя упитанность — это последнее, что сейчас имеет значение, дорогая Кориса. — Рэйван подался вперёд, опуская руки на стол и сцепляя пальцы в замок. — Мне нужна некоторая информация. На библиотеку нет времени...

— И всё так же нетерпелив. — Женщина сощурилась, внимательно глядя на него неожиданно яркими для почтенного возраста голубыми глазами.

Рэйван глубоко вздохнул. Так ведь и знал! Каждый раз, как встречались, с ним обращались, словно с малым дитём. Эта женщина никак не поймёт, что он уже не тот мальчик, которого когда-то представил ей отец. Как же давно это было?..

— Так ты поделишься своими знаниями? — Кристиан нахмурился, отгоняя печальные мысли прочь.

— Что же тебя интересует? — Кориса изящным жестом поправила отливавшие серебром волосы, собранные в высокую причёску.

В них блеснули тёмные камни, прекрасно сочетаясь со сдержанным нарядом пожилой каэли.

— Расскажи мне подробнее о свойствах заклинания иссушения.

Бровь Корисы удивлённо изогнулась. Она молча прислонилась к высокой спинке кресла, внимательно глядя на сидящего напротив Рэйвана.

— Меня интересуют возможные последствия применения данного заклинания. Некие побочные эффекты. Они существуют?

— Деверукс не рассказывал тебе об этом?

При упоминании ненавистного родственника, Кристиан поджал губы, но сдержался.

— Мне интересно исключительно твоё мнение. Приходилось ли тебе использовать иссушение?

Уголок губ Корисы дрогнул, а взгляд стал темнее. Сдерживая неподобающее её почтенному положению смятение, профессор едва кивнула.

— Война дала нам многие испытания, мальчик мой. В том числе и повод для использования многих боевых заклинаний. Даже мне, сидящей в пыльном кабинете.

— Так поделись своими знаниями. — Рэйван выжидающе глянул на женщину. — Могут ли с жизненной силой, поглощаемой данным заклинанием, частично передаться воспоминания, чувства, либо... часть души?

— Ты прав, — неспешно кивнула Кориса. — За это свойство и не люблю его. Подобные заклинания, как правило, не применяются к хорошему человеку. А смешать свою душу, свои чувства и воспоминания с той чернотой, что таит душа врага — это может оказаться слишком тяжёлой ношей. Но почему ты спрашиваешь об иссушении?

— Всего лишь восполняю пробелы в познаниях собственной сути, дорогая Кориса, — натянуто улыбнулся Кристиан.

— Что же ещё ты хотел узнать? — профессор тактично сделала вид, что поверила его словам.

— Но есть ли вероятность получить воспоминания, утерянные самим субъектом, подвергшимся воздействию иссушения?

— Несомненно. Воспоминания не исчезают бесследно. Пусть порой их не помнит наше сознание. Но это как летопись души, выжженная на ней и не стираемая ни одним заклинанием. Можно навести морок или чары забвения, что так сродни щиту, который отделяет их...

— Точно... — Рэйван неожиданно поднялся, затем нервно усмехнувшись и хлопнув ладонями по столу. — Щит! Щит, Кориса! Это просто — щит. Наверняка он.

— Да о чём ты, боги?.. — разволновалась профессор, так же поднимаясь с кресла.

— Воспоминания возвращаются из-за владения даром «призрака». Почему я об этом сразу не подумал? — Кристиан от души поблагодарил растерянную женщину, затем поспешно покидая кабинет и возвращаясь к себе.

Полностью уйдя в свои мысли, он не обращал внимания на снующих в коридорах студентов. Те привычно в испуге расступались при виде мрачного ректора, начиная шептаться и обсуждать последние сплетни. Сейчас плевать на них. Он был слишком оглушён пришедшим откровением. Всё, что ему тогда привиделось — всё это действительно воспоминания Ванды. Или теперь он должен звать её — Трин?

Кем была эта Трин? Фемир удочерил её? Пожелал скрыть данный факт, чтоб не травмировать дочь? На ней же явно чары забвения. Ванда смогла частично преодолеть их лишь из-за дара

«призрака», способности обойти щит. Ведь свойства у этих заклинаний родственны. Её проявляющаяся сила всему виной. Она и сама наверняка сейчас не понимает, чему обязана возвращению утерянной памяти. Но что будет с нею, когда поймёт, что весь её привычный мир — ложь? Он должен понять, что происходит. Почему-то одолевало сомнение, что это просто невинное удочерение. За всем стоит нечто большее. Нечто, что тревожило безмерно. — Кто же ты, Трин?

Глава 10

Слушая вполуха о великих деяниях ныне правящего монарха, Ванда не смотрела на преподавателя истории, задумчиво глядя в окно. Она то хмурилась, то в тревоге вздыхала, сидя в одной из аудиторий. Это занятие для первого курса боевого факультета было общим. Большое светлое помещение вмещало в себя всех тридцать «ухинов». Шагрим сидел рядом с Вандой, за соседним столом, иногда тихо кидая некие фразы. Но подруга скорее машинально кивала, так же не особо прислушиваясь к его словам.

Удивительно, но чем ближе становилось время встречи с королём, тем большее беспокойство её охватывало. А ещё самонадеянно уверяла Кристиана, что легко справится. Что особого могло произойти во время этой встречи и разговора с Ламоном? Она в любом случае находилась под так называемой защитой имени отца. К Фемиру его высочество благоволил. В худшем случае посмеётся над глуповатой девицей, да и только. Но сердце сжималось, словно от дурного предчувствия.

Ну а дальше? Что ждало её дальше? Она будто зависла в некоем безвременье, не имея возможности вернуться в счастливое прошлое, но и совершенно не понимая, как поступить в будущем. Она собиралась поморочить голову Рэйвану, и сбежать. Сбежать... Куда бежать? Единственный родной человек, в объятиях которого хотелось забыться и найти успокоение, был тем, кто превращал её жизнь в хаос. Она не могла бежать к отцу. И страшилась признавать тот факт, что объятия Кристиана казались на данный момент более безопасными. Он так непросто вторгся в её мирок, но сейчас стал неожиданным утешением.

Ванда почувствовала, как глаза увлажнились. Проклятье... Она сошла с ума? Предаться чувствам посреди аудитории, в окружении тех, кто с удовольствием посмеялся бы над её слезами? В следующий момент в окно ворвался свежий порыв ветра, остудив лицо, и буквально выбивая дыхание. Девушка прерывисто вздохнула, придерживая учебник и тетрадь. Слезы мгновенно высохли благодаря разгулявшейся погоде. Или тому, кто неожиданно показался во дворе, неподалёку от окна. Хэйл самодовольно ухмыльнулся, небрежно поведя головой и останавливая своенравный ветер. Разве он не огнетворец? Как мог подчинить стихию воздуха? Ванда изумлённо смотрела на мага.

Молча, мужчина кончиками пальцев коснулся своего виска, затем груди, у сердца, в итоге сжимая ладонь в кулак. Думать. Чувствовать. Действовать. Безмолвный девиз её факультета Ванда поняла и без слов. Пока приходила в себя от неожиданной поддержки, Хэйл подмигнул ей, и что-то насвистывая, отправился прочь, пересекая широкий внутренний двор.

Наблюдая за его действиями у замковой аркады, увитой ярким плющом, Фергас тихо выругался. Он сложил руки на груди, сверкая гневным взглядом. Глупец решил перечить ему? Решил не подчиниться? Собрался поддержать девчонку? Значит, придётся решать проблему самому. А с этим генеральским приёмом разберётся позже...

— Король действительно пожелал увидеть первую ученицу вашего факультета, казль Фергас?

— Амиас появился у одной из арок, неспешно пройдясь к декану, и останавливаясь рядом с ним. — Или сплетни, распускаемые в замке, далеки от правды?

— Они верны, — сухо ответил Фергас, не поворачиваясь к студенту.

Имея прекрасную возможность разглядеть девушку, сидящую в аудитории у открытого окна, Амиас усмехнулся.

— Вы обеспокоены благополучием факультета? Простите, но это очевидно. — Молодой человек перевёл взгляд на Фергаса.

— Беспокоиться об этом — одна из моих основных задач. И должна быть устранена любая угроза благополучия как факультета, так и самой академии. Во время прибытия короля всё

должно пройти безупречно. Тебе ли это не знать, как заместителю студенческого совета, Амиас?

— Полностью согласен с вами. — Холодная улыбка снова тронула его губы. — Всё ради благополучия Арда.

— Тебе есть, что сказать, мальчишка? — мрачно глянул на него Фергас.

— Я, как один из членов руководства студсовета, отвечаю за дисциплину студентов, особенно новичков. — Амиас кинул потемневший взгляд на Ванду, не замечавшую их, отвечая что-то невидимому собеседнику. — И я прекрасно знаю устав академии.

— Что ты сейчас пытаешься сказать? — потерял терпение Фергас.

— Лишь то, что если становится известно о совершённом студентом преступлении, то он должен быть исключён. Разве я не прав?

— Есть что-то, чего я не знаю?

— Есть то, что вскоре должно случиться. Ректор должен будет принять меры. Верно?

Поправляя расстёгнутый воротник рубашки, Барт отступил под аркаду, направляясь по тенистой галерее к одному из входов в замок. Скоро подастся сигнал о завершении очередного занятия. Их ожидает большой перерыв. Чем не идеальное время для его плана?

***

Ванда склонилась над большой каменной чашей, подставляя ладонь под фонтанчик с зачарованной водой. Свежая и холодная, она была прямо из цельного камня, позволяя утолить жажду в любое время. Девушка провела мокрой ладонью по лицу, освежаясь и так. Впереди у них был почти часовой перерыв, а затем два последних занятия.

После ужина она собиралась привести в порядок форму, готовясь к предстоящему событию. Но Вильят заявила, что ей будет выдан абсолютно новый комплект, чтобы «поразить» его высочество своею идеальной опрятностью и прилежностью. Проректор порекомендовала ей заплести две косы и вооружиться милой улыбкой. «Юной каэли надлежит быть очаровательной и кроткой», — уверяла Вильят. Размышляя о том, как достичь хоть одного из пунктов, Ванда ещё раз отпила воды, вновь склоняясь к чаше.

— Жажда замучила, Синхелм?

Прозвучавший рядом голос заставил Ванду немедленно выровняться. Вытирая губы тыльной стороной ладони, она посмотрела на подхопившего заместителя Шаелин. Старшекурсник остановился у чаши, с лёгкой полуулыбкой проведя кончиками пальцев по каменному краю. Вода немедленно пришла в движение, образуя некое подобие водоворота.

— Что тебе нужно, Амиас?

— Кажется, ты кое-что забыла. Так увлеклась завтрашней встречей с Ламоном? Твоё задание, Синхелм.

Ванда одёрнула форменную куртку, затем глубоко вздыхая. Ладно, сейчас достаточно времени, чтоб вручить гаду свиток.

— Ты ведь его не достала, верно? Поэтому не можешь...

— Я принесу его, — перебила девушка. — Отдам тебе в галерее.

— Браво, что сказать, — опасно усмехнулся Барт. — Жду с нетерпением, если не врёшь.

Только учти, что в этот раз повторить выходку с Лейвр не получится. Так не разочаруй же меня. Оставляя Ванду одну, он прошёлся по шумному коридору.

— Ты сумасшедший, Амиас... — тихо проговорила она, прикидывая, как быстрее добраться до общежития.

Мало ему представления на Небесном дворе? Ладно. Просто отдаст свиток и наконец забудет об этих испытаниях. О да! Могла ли она мечтать, чтоб её наконец оставили в покое? Ванда прибавила шагу, добираясь до нужного крыла замка. Она привычно огляделась на лестнице, надеясь поздороваться с Лейтоном. Но, не увидев его, торопливо спустилась вниз, теперь идя в направлении женского общежития.

Здесь было тихо, видимо мало кто решился последовать её примеру и вернуться в комнаты на время перерыва. Пропадала где-то и Ивон. Зайдя к себе, Ванда остановилась у шкафа и среди аккуратной стопки одежды отыскала оставленный ранее свиток. Она спрятала вещь во внутренний карман куртки и, не задерживаясь, поспешила обратно. Амиас должен ждать в галерее у замка. Отлично. Выполнит задание и ещё останется немного времени побыть наедине со своими мыслями. А подумать было о чём перед вечерним «докладом» Рэйвану.

Ванда подошла к выходу, ведущему во внутренний двор. Она задержалась на мгновение, затем всё же толкая дверь и выходя в длинную галерею. Даже здесь жарковато, несмотря на тень. Но лёгкий ветер был приятен, играя прядями волос, выбившихся из косы. Девушка прошла немного по потемневшему мозаичному полу, осматриваясь и пытаясь понять, куда подевался Амиас. Ведь сам сказал, что будет ждать здесь. Решил в очередной раз неудачно подшутить? Она остановилась, когда услышала шаги за спиной. Наконец-то явился! Ванда обернулась, удивлённо замирая и глядя на приближавшихся людей. К её немалому удивлению, это была Вильят, в сопровождении двух ардовских стражей. Проректор выглядела крайне взволнованной, и едва сдерживала непонятное Ванде негодование. Что-то случилось в академии? Или это как-то связано с приготовлением к завтрашнему мероприятию? Неужели собирались что-то проверять в галерее? Совсем некстати...

— Студентка Синхелм! — зазвучал голос Вильят, когда она остановилась перед девушкой, всем своим видом выражая возмущение. — Наверняка это какое-то досадное недоразумение. Так возмутительно! Перед самым прибытием короля! В этих стенах! Ну почему именно вы?! — Я прошу простить меня, но не понимаю, в чём же виновата и чем вызвала подобное возмущение, — сдержанно проговорила в ответ Ванда, замечая и тот факт, что народа во дворе прибавлялось.

Собрались глазеть на то, как её по непонятной причине публично отчитывают? Прекрасно...

— Стражи были предупреждены о том, что вами осуществлено возмутительное деяние, Синхелм! — голос проректора стал трагичным, и уважаемая казл поджала губы, нервно обмахнувшись ладонью. — Вас обвиняют в попытке срыва предстоящего приветствия студентов Арда! В проникновении в кабинет ректора и похищении свитка с приветственной речью.

Ванда почувствовала, как её кинуло в жар, а ладони противно закололо. Что происходило? Амиас... Проклятье! Тысяча раз — проклятье... Подтверждая свои предположения, она немного повернула голову, глядя на внутренний двор, где столпились любопытные воспитанники Арда. Среди них заметила и довольного заместителя Шаелин. Его усмешка лишь больше убедила Ванду.

— Если всё сказанное — ложь, я требую доказать это, — продолжила свои речи Вильят. — Вы обязаны предоставить содержимое своих карманов, Синхелм!

В висках у неё противно застучало, но глядя на стоявших у проректора стражей, Ванда прекрасно понимала, что не могла поступить иначе. Нет, бежать или пытаться лепетать что-то в оправдание сейчас бесполезно и только больше унизит её перед всеми собравшимися.

Мысленно перечисляя все известные проклятия, девушка со всем возможным достоинством расстегнула пару пуговиц форменной куртки, и потянулась к внутреннему карману. Золочёный умбелик на свитке блеснул позолотой, когда достала его, под ошеломлённый взгляд Вильят.

— Вы... вы... — отшатнулась от неё проректор.

Она прижала ладонь к груди, глядя на студентку так, будто та вытащила из-за пазухи не меньше, чем отрубленную голову своей последней жертвы.

Как вы могли? Нет... — Селма жарко отмахнулась рукой. — Немедленно в кабинет ректора!

Глава 11

Ванда велела себе спокойно дойти до кабинета Рэйвана. Свежие сплетни о «воровке» распространялись по академии, побивая рекорды болтовни о Ламоне Великолепном. Она следовала за Вильят в сопровождении стражей. Свиток, подаренный женихом, у неё отобрали, и теперь проректор возмущённо несла «улику». Вот уж любительница устраивать представления... Она была слишком эмоциональна, по скромному мнению Ванды, и говорить хоть о чём-либо стоило лишь в присутствии Кристиана. У неё и ранее было некое дурное предчувствие, от того и просила некроманта дать ей старый свиток. Но такого, признаться, от Амиаса не ожидала.

Поднимаясь по широкой лестнице на третий этаж, где находился кабинет ректора, девушка обернулась, внезапно почувствовав чей-то взгляд. Там, внизу, в круглом зале, рядом с одной из светлых колон, она увидела сверкающий силуэт. Это встревожило Ванду сильнее, чем недавнее

происшествие. Лейтон немедленно отпрянул, скрываясь в тени колоны. Но девушка прекрасно видела, как вновь темнело голубое свечение, и умая охватывали огненные всполохи.

Её приятель снова тревожился. Чувствуя вину за это, Ванда коротко кивнула Лейтону, пытаясь показать, что ничего особенного не произошло. Не сильно впечатлившись её попыткой, прислужник всё же подбодрил ответным кивком, затем провожая взглядом, пока не исчезла из виду.

Возле кабинета Рэйвана им пришлось остановиться. Вильят настойчиво постучала в дверь, и открыла её, едва раздался голос ректора, велящий входить. Жестом проректор приказала следовать за ней, что Ванда и сделала. Двое молчаливых стражей поклонились хозяину Арда, но остались у входа перед дверью, закрывая её.

— В чём дело, Вильят? — нахмурился Кристиан, откладывая в сторону некие бумаги и переводя взгляд на Ванду.

Девушка молча склонила голову, приветствуя его.

— Студентка Синхелм задержана в связи с обвинением в краже! — гневно пояснила проректор, подходя к столу и опуская на него принесённый свиток. — Вещь была найдена при обыске, как и предупреждали стражей. Поверить не могу...

— Не можешь поверить, Вильят? — неожиданно зло кинул в ответ Рэйван, резко поднимаясь из-за стола и опуская на него обе ладони. — Не можешь поверить, но задерживаешь студента, как городского воришку, и под конвоем приводишь сюда?!

Негодование так захлестнуло его, когда понял происходящее, что забылся, отчитывая проректора при посторонних. Когда что-то касалось короля или академии, Селма становилась маниакально одержимой порядком и прочей ерундой! Свиток? Проклятье! Так и знал, что эти игры с новичками просто так не закончатся. Но кое-кто преступил черту разумности. Что ж, он сделает свой ход.

Тем временем Вильят уже вышла из себя, едва не пробуждая и свою силу. Маг воздуха — она уже вынудила электризоваться воздух и трепетать бумаги на столе. Занавески колыхнулись за спиной Кристиана.

— Я требую пояснить всё по порядку, Вильят, — заговорил он мрачно, вынуждая чёрный туман клубиться призрачным зверем у своих ног. — Коротко и по существу.

— Стражи получили информацию о том, что студенткой Синхелм украден свиток с приветственной речью. — Всё же сдерживаясь, хоть и оскорблённая тоном начальства, Селма гордо приподняла подбородок. — Когда она была задержана во дворе академии, свиток находился при ней, как и было предупреждено. Как вы могли, Синхелм?!

Проректор гневно обернулась к молчаливой девушке.

— Неужели ты и в самом деле считаешь, что какая-то первокурсница способна проникнуть в мой кабинет... Нет,

— Кристиан холодно усмехнулся. — Я никогда не запираю его, верно. Но все важные документы всегда хранятся в сейфе. Вильят.

— Ты мог забыть его на столе!

— Я сам отдал этот свиток студентке Синхелм, — сухо заявил Рэйван.

— Что?.. - ошеломленно замерла Селма. — Что ты сказал?

— Это прошлогодняя речь, Вильят. — Глаза некроманта потемнели, предупреждая о крайнем негодовании. — Эта юная каэли лишь хотела ознакомиться с текстом, чтоб завтра достойно отвечать несравненному Ламону! Ей хотелось впечатлиться этими жалкими строками, и подготовить собственную речь. Я лично вложил проклятую бумажку в её руки. А теперь...

Рэйван перевёл взгляд с проректора на свою невесту. Бледная, спичка сейчас походила на тень. Как же он был зол... Но отчитывать Селму при ней не мог, как и продолжить то, что собирался.

— Отправляйтесь в свою комнату, Синхелм. И не смейте покидать её без моего распоряжения, — велел он, зло ударяя ладонью по медальону, и перемещая Ванду в общежитие.

Теперь ничто не сдерживало его.

— Кристиан!

— Ты ведь проверила свиток перед тем, как предъявлять обвинение в подобном преступлении, Вильят?! Ты ведь думала об уничтоженной репутации студентки, или только о проклятом благополучии этой преисподней?! Сказать, что я разочарован — это ничего не сказать.

— Ты снова кричишь на меня, Кристиан? — Селма прижала ладонь к груди, возмущённо глядя на него. — Думаю ли я о благополучии Арда? Да! Мне приходится думать об этом за нас двоих!

И это сводит с ума! Я делаю и твою работу! Не нравится? Тогда берись за неё сам! Прими ответственность и выполни волю Деверукса!

Селма прекрасно поняла, чтохватила лишку, произнеся это. Но настолько измоталась за несколько последних дней, что не смогла сдержаться. Она несомненно жалела о сказанном, но была и не меньше зла. Зла от того, что Рэйван был прав. Играя на её состоянии, кое-кто отлично позабавился...

Стоя перед нею демоном, Кристиан опасно улыбнулся. Чёрный рисунок уже проявлялся, поднимаясь над расстёгнутым воротником рубашки по шее. Пронизывающий холод охватил Вильят, а призрачный туман окутал весь пол кабинета, подбираясь и к её ногам.

— Я кажется предупреждал тебя, что будет, если возьмусь за эту работу, — ледяным тоном проговорил некромант. — Что ж, сегодня поиграю в ответственного ректора. Ты готова, Вильят?

— Что ты собрался делать? — Селма не на шутку разволновалась. — Завтра мы принимаем короля!

— Я желаю видеть студсовет. В полном составе.

— Для чего? — недоверчиво воззрилась на него проектор.

Игнорируя её вопрос, Рэйван продолжил говорить.

— Я желаю видеть эту троицу немедленно. Вильят!

— Ты можешь перенести их с помощью медальона.

— О нет! — едко заметил некромант. — Ты доставишь их сюда, дорогая Селма. С тем конвоем, что топчется у двери. Точно так же, как сопровождала студентку Синхелм. Так ведь решаются вопросы нарушений в Арде?

При последних словах его голос опасно понизился, но Вильят всё же решилась спросить то, что её так беспокоило.

— Ты ведь не собираешься?..

— Я собираюсь! — оборвал Кристиан её слова. — Деверукс не вмешивался в дела студсовета. Он потворствовал всем этим нелепым играм. Говорю честно: мне так же было плевать. Но сейчас детишки перешли границу.

— Сделай это после визита Ламона. — взмолилась Вильят. — Мы просто объявим пока о том, что произошла досадная ошибка. Позволь мне решить самой. Я всё улажу.

— Эту возможность ты упустила, — ответил Кристиан. — Всё решится сегодня. И отвечать буду я, как ректор этого проклятого места. А теперь, дорогая Селма — действуй так, как я велю. Студсовету предъявлено обвинение в грубейшем нарушении устава академии.

— Кристиан!

— Не советую заставлять меня ждать, если и правда печёшься о том, чтоб завтра достойно принять своего короля.

***

Дель присела на каменный бордюр фонтана, устроив рядом с собой несколько учебников.

Щурясь от яркого солнца, она посмотрела на своих товарищей.

— Ард гудит, как улей. Совсем недавно Синхелм задержали стражи. Сама Вильят отправила её в кабинет ректора. Ты ничего не хочешь мне сказать. Барт?

Амиас сложил руки на груди, с улыбкой глядя на двор и многочисленных студентов, проводивших большой перерыв под открытым небом.

— Что ты хочешь от меня услышать?

— Это ты подослал стражей к девчонке? — нахмурился Сет. — Ты собираешься прекратить, проклятье?

— Я почти закончил, — глубоко вздохнул Амиас, становясь ещё довольней. — Давненько не было так весело.

— Тебе весело? — разозлился Сет.

— Мы тебя предупреждали, Барт. — Дель изящным жестом убрала длинные волосы на одно плечо. — Твои действия не должны отразиться на нас. Скоро первый бал академии. Я не собираюсь портить отношения с Рэйваном из-за твоих выходок.

— Собралась замуж за этого некроманта? — поморщился Амиас.

— Я собираюсь принять его ухаживания во время бала, — слегка улыбнулась Шаелин. — Он богат, родовит, не дурён собой. И в отличие от тебя — давно повзрослел. Так что у Кристиана

Рэйвана есть шанс получить благословение моего отца. Полагаю, я позволю этому случиться. Так что не смей мешать моим планам. Свою нездоровую любовь к слезам первокурсниц — сдерживай, будь добр.

— Глупышка, — усмехнулся Амиас. — У тебя плохой вкус, Дель.

— Хватит! — прервал их Сет. — О чём мы сейчас говорим? А если девчонка расскажет ректору, что это было её задание новичка? Тебе просто повезло на Небесном дворе. Тогда всё свели к шутке. Сейчас ситуация гораздо серьёзнее.

— Ты должен говорить тише, — нахмурилась Дель, замечая, что на них стали оглядываться другие студенты.

— Я не собираюсь шептаться. Надоело всё это. Я учусь последний год и собираюсь завершить его спокойно. Мне нет дела ни до твоего безумия, Барт, ни до твоих планов на ректора, Дель. Кое-кому стоит пойти и сознаться во всём. Ты должен просить прощения, пока всё не раскрылось.

— Ты смеешь угрожать мне? — двинулся на него Амиас.

— Умолкните оба, — мрачно велела Шаелин, поднимаясь с бордюра. — Никто никуда не пойдёт. Синхелм сама сделала свой выбор. Если свиток был при ней, то откуда могла взять его? Только украсть. Она казалась мне дикаркой с первого дня. Стоило ожидать нечто подобное. Так что если Амиас и предупредил стражей о воровке, то он сказал правду. Остальное неважно. Скоро начнётся занятие. Пора возвращаться в замок.

— Она сделала это, потому что была запугана, — попытался поспорить с ними Сет, но только махнул рукой, видя, что его не слушали.

Молодой человек собрался идти прочь, когда пришлось остановиться, глядя на приближавшихся людей. Бордовое платье Селмы Вильят резко контрастировало с буйством зелени во дворе. Проректор приблизилась, приподнимая руку с раскрытой ладонью и веля этим жестом оставаться на местах. Стражи остановились по обе стороны от женщины.

Дель подняла свои учебники с бордюра, теперь прижимая их к груди, и взволнованно поглядела на Вильят. Притормозил и Амиас, видя, как их троица становилась объектом всеобщего внимания. Что происходило, проклятье?

— Дель Шаелин, — заговорила проректор, не меняя каменного выражения лица и обводя студентов тёмным взглядом. — Сет Тиррел. Барт Амиас. Вы обвиняетесь в ненадлежащем исполнении своих обязанностей, как студенческого совета, что привело к грубому нарушению устава академии Ард! Барт Амиас, вы также обвиняетесь в лжесвидетельстве в отношении студентки Синхелм.

— Что? — ахнула Шаелин, роняя книги в траву под ногами.

Глава 12

За спинами уже слышался противный шелест голосов, с удовольствием обсуждавших новые сплетни. Амиас зло обернулся, сверкая гневным взглядом, надеясь таким образом заставить всех умолкнуть. Но обсуждение только усилилось.

— Что происходит? — ломким голосом осведомилась Дель, пытаясь сохранить хоть каплю достоинства.

— Следуйте за мной! — вместо ответа велела Селма.

— При всём уважении, казли Вильят, — возмутилась Шаелин. — Почему мы должны следовать с этим жалким конвоем, как преступники? Это...

— Этот вопрос вы зададите своему ректору, если всё ещё посчитаете уместным, — сухо ответила Селма, резким жестом указывая на вход в замок и вынуждая студентов идти за ней.

— Доволен, Амиас? — сквозь зубы процедил Сет, проходя мимо товарища, толкнув его плечом в плечо.

— Всё это чушь... — зло, скорее сам себе, пробормотал Амиас. — Как она смогла убедить ректора? Ещё пожалеешь, Синхелм...

— Оставьте свои пустые угрозы, Амиас, — словно пощёчина прозвучали слова Вильят, напоминая студенту, что слух магов воздуха был более чем чутким. — Они лишь доказывают правоту решения нашего ректора.

— Это ложь! — не выдержал Барт.

Но пришлось умолкнуть, когда трава вокруг него стала увядать и чернеть, осыпаясь прахом. Тёмные призрачные тени взметнулись по ногам студента вверх, к самому лицу, скалясь и вынуждая задержать дыхание. Чувствуя, что продрог до костей, несмотря на жаркую погоду, Амиас подавил желание использовать свою силу. Поднимая взгляд на окна замка, и видя в одном из них силуэт Рэйвана, студент сдался. Выглядеть ещё более жалким перед всеми собравшимися во дворе, он не желал. Раскрасневшись от злости за собственное бессилие, Амиас сжал кулаки, и всё же пошёл за стражами, ожидавшими его.

Выдержав позорное сопровождение до ректорского кабинета, они вошли внутрь, следом за Вильят. Стражи, как и полагалось, остались снаружи, в коридоре, молчаливо ожидая дальнейших распоряжений хозяина Арда. Стоило Дель оказаться в кабинете, как выступила вперёд, к стоящему у окна Кристиану.

— Каэль Рэйван! Всё происходящее немислимо и...

— Я не припоминаю, чтоб вам позволяли говорить, студентка Шаелин, — мрачно проговорил некромант, обрывая речи главы студсовета. Затем обратился к Вильят. — Прошу оставить меня. Данная ситуация не требует траты драгоценного времени проректора. У вас и так хватает забот в связи с приездом венценосного гостя.

К своему огромному сожалению понимая, что сейчас спорить бесполезно, Селма вынужденно покинула кабинет.

— Не люблю много говорить. Да и не вижу смысла в данном случае. — Рэйван сложил руки на груди, глядя на стоявших перед его столом студентов. — Все трое прекрасно знаете, по какой причине вызваны сюда, и в чём обвиняетесь. Знаете каждый свой проступок, и каждый пункт устава, нарушенный вами.

— Это не так! — снова возразила Дель, со сбившимся дыханием. — Моей вины нет в том, что случилось с Синхелм! Это затея Амиаса!

— Хватит, — глухо пробормотал Сет. — Ты прекрасно понимаешь, что это и есть наша вина.

— В чём? — едва ли не выкрикнула Дель, поворачивая голову к товарищу. — Я не сделала ничего!

— Вот именно. Как в прочем и я.

— На каком основании меня обвиняют в лжесвидетельстве? — в этот раз сердито осведомился Амиас, вступая в разговор и обращаясь к Рэйвану. — Что эта дикарка вам наговорила? Она должна быть наказана за кражу! Она сама подтвердила, что свиток был у неё!

— Верно! — Дель с возмущением поглядела на ректора.

— Боги... — Сет тихо вздохнул. — Я не знаю, каким образом Синхелм удалось получить тот злосчастный свиток. Но прекрасно понимаю причины, которые подтолкнули её на это. Наше бездействие как студенческого совета, и угрозы со стороны заместителя главы Амиаса, привели к сложившейся ситуации. При вынесении своего решения, я прошу вас учесть это, и смягчить наказание для студентки Синхелм, если всё же факт кражи имел место. Что же касается меня, как члена студсовета и руководителя учебного сектора Арда, то я признаю ненадлежащее исполнение возложенных на меня обязанностей. Предугадывая ваше решение, я принимаю его со смирением и приношу свои извинения за неоправданное доверие.

— Как ты... как ты смеешь? — задохнулась Шаелин. — Как ты смеешь говорить за всех нас? Понимаешь причины? Признаёшь вину? Кто дал тебе право?..

Наблюдая за разыгравшимся представлением, Кристиан прислонился к подоконнику, наслаждаясь лёгкими порывами ветра. Интересно, если оставить здесь троих и запереть, перегрызут друг дружке горло? Один быстро сообразил, как вывернуться. Эти двое — безнадёжны...

— Свиток, найденный у студентки Синхелм, не был новым, — устав слушать их спор, наконец заговорил Рэйван.

— Это моя прошлогонья приветственная речь. И этот свиток вручен мною лично.

Он с удовольствием наблюдал за тем, как серело лицо Амиаса при его словах. Мальчишка умолк, глядя на него едва ли не в панике. Значит, хватило ума понять, что за наказание последует.

— Я солгу, если скажу, что ожидал раскаяния или признания в своих проступках. Но всё же разочарован. И так, первое: за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, я низлагаю вас троих с занимаемых должностей. Временный состав студенческого совета будет выбран мною

лично. Затем, согласно изменённым правилам академии, новые члены совета изберутся путём общего голосования студентов.

Второе: я ввожу запрет на эти нелепые испытания новоприбывших студентов. Об этом будет объявлено отдельно. Из академии будет исключён любой, замеченный либо за назначением испытания, либо за его исполнением. «Письмо новичка» — это заявление на исключение из академии. С этого дня они равносильны.

Третье: Дель Шаелин и Сет Тиррел — вы получаете первое предупреждение. Напоминаю, что ещё два — и вы будете отчислены из Арда. И последнее, — взгляд Рэйвана стал ледяным. — Барт Амиас, за выше озвученные нарушения, а также за лжесвидетельство и обвинение в краже одного из студентов академии — вы отчислены. Все необходимые документы, включая «рекомендательное» письмо, получите сегодня вечером в моём кабинете. Завтра с рассветом вы обязаны покинуть Ард.

— Это просто невозможно... — прошептала ошеломлённо Дель. — Вы не можете так поступить. Я была выбрана Деверуксом Рэйваном, прошлым ректором, как лучшая из студенток Арда...

— Что ж, — холодно улыбнулся Кристиан. — Вам бессовестно льстили. Все свободны!

— Вы ещё пожалеете об этом решении! — наконец пришёл в себя Амиас.

— Благодарю за предоставленный шанс, каэль Рэйван. — Сет коротко склонил голову, затем широким шагом пересёк кабинет и покинул его.

Уже в коридоре он расстегнул воротник рубашки, давая себе возможность нормально дышать. Унизительно, проклятье... Но он действительно был благодарен ректору за возможность.

Придётся потерпеть. Сплетни улягутся, и сможет спокойно доучиться в этой преисподней.

— Остался один год, Тиррел. Один год, и ты забудешь всё, как страшный сон... — стараясь ровнее держать спину, молодой человек пошёл прочь по коридору.

— Об этом узнает мой отец! — доносилось из кабинета.

— Несомненно, — лезвием блеснула улыбка Рэйвана. а по полу вновь зазмеились призрачные тени. — Перед тем, как жаловаться папочке, советую поведать ему и о том, как пытались обвинить в преступлении единственную дочь любимца короля. И как раз перед самым его визитом. Может, желаете пожаловаться самому Ламону Великолепному, Амиас? Так и быть, я предоставлю вам такую возможность перед отъездом.

— Ненавижу вас! — бессильно вспыхнул Барт.

— Тронут.

— Однажды вы потеряете эту должность!

— Вашими бы молитвами.

— Не собираюсь проводить здесь и минуты!

— Мудрое решение, — поддержал Кристиан. — Письмецо со всеми бумажками догонит вас по приезду в отчий дом.

Бормоча проклятия, Амиас зло ударил кулаком по стене. Выходя из кабинета, он нарочито громко хлопнул дверью. Наконец оставаясь наедине с Кристианом, Дель приблизилась к нему.

— Вы ещё здесь? — он сгрёб в сторону документы на рабочем столе, пытаясь освободить немного места.

— Вы должны быть откровенны со мной, — потребовала она.

— Полагаю, ваши уши этого не выдержат, каэли.

— Вы!

— Довольно! — оборвал её Кристиан. — Я объяснил предельно ясно. Или, оставаясь здесь, вы надеетесь на некое снисхождение?

— Мне не требуется снисхождения! — гордо приподняла подбородок Шаелин. — Я требую соответственного отношения.

— Соответственного чему? — теряя терпение, осведомился Рэйван.

— Я учусь последний год. На кону моя репутация. Вы не можете поступить со мной так бесчестно. Это слишком жестокое наказание, за сложившееся недоразумение. Я не нянька своему заму или Тиррелу. Я не обязана следить за ними. В своё личное время они вольны заниматься тем, чем пожелают. Я должна закончить академию в своей должности. Она моя по праву. Я, Дель Шаелин — лучшая ученица Арда. Моя репутация безупречна. К тому же, вскоре предстоит визит почтенной каэли Деллы Орлаг! Предстоит первый бал королевской академии! Вы ведь знаете, что это значит!

Пропуская половину её слов, и уже чувствуя головную боль от занудных стенаний, Рэйван тяжело опустился в кресло, откидываясь на скрипящую кожей спинку.

— Так что же это, по-вашему, значит? — всё же спросил он.

— Вы прекрасно осведомлены о том, что главы наших семей обсуждали возможность союза между нами. И это предполагает свои обязательства, как...

— Моя семья мертва уже много лет, каэли. И мне нет дела до слов безумного старика, возмнившего себя главой несуществующего рода. И насчёт обязательств...

Словно демонический трон, кресло ректора охватили пугающие тени, оплетая его своими призрачными телами, цепляясь когтями и грозя разорвать обшивку. Губы некроманта изогнулись в холодной усмешке.

— Горькая память, ножами вырезанная на моём сердце — вот единственное обязательство перед моей павшей семьёй. Ступайте, Шаелин. Перечитайте на досуге учение о воспитании добродетели у юных каэли. А когда повзрослеете и осознаете свою вину, то впору будет думать и о замужестве. Ступайте!

Глава 13

О том, что ей дозволено покинуть комнату и отправиться на ужин, сдержанно сообщил прибывший страж. Ванда коротко поблагодарила мужчину, отпуская его, и закрыла дверь. Прислоняясь к ней спиной, постояла так немного, собираясь с мыслями. Она ожидала, что Кристиан лично перенесёт её в свой кабинет и как следует отчитает за доставленные неприятности. Но он прислал стража. Что ж, после ужина в любом случае явится к нему.

— Ах, ты оправдана, а Амиас исключён. Это самое главное сейчас, — проговорила у окна Ивон. — Признаться, я несколько ошеломлена последними событиями. Нет, если быть честной, то я до сих пор не могу во всё это поверить.

— Не ты одна. — Повернулась к ней Ванда.

— Студсовет распущен. И это перед самым приездом короля. Интересно, отчего это в нашем ректоре демон проснулся?

— Понятия не имею...

— В любом случае, я уже готова заказать его портрет и повесить над кроватью, — Ивон поднялась с кресла, расправляя складки на юбке. — Рэйван пугает и восхищает одновременно. Станный он человек.

— И не говори, — Ванда пригладила волосы, и проверила, в порядке ли форма. — Ладно, я просто должна это сделать.

— Ты не должна ощущать неловкость, идя в столовую. Не станешь же голодать из-за лживых речей Амиаса, — нахмурилась Ивон. — Да и уверена, что сейчас все будут болтать только о нём и решении ректора. О нас с тобой наверняка и думать позабыли. Возблагодарим за это достопочтенного каэля Рэйвана и хорошенько поедим. От всех этих нервных потрясений, я чувствую дикий голод. Идём!

Она приблизилась к Ванде и взяла её под руку.

— Вперёд, первая ученица боевого факультета. Ты же не боишься, в самом деле? — поворчала Лейвр.

Одна её серебристая прядь деловито открыла входную дверь, позволяя хозяйке увлечь подругу в коридор.

— Спасибо, Ивон, — ощущая тепло в груди, проговорила Ванда. — Спасибо, что ты сейчас со мной.

Идя вперёд, к круглому залу, через который можно было попасть в нужную часть замка и столовую, она уже заметила знакомый силуэт на входе в общежитие. Талл прислонился плечом к стене, сложил руки на груди и теряя терпение дожидался их.

— Уж думал, что никогда не появись, — деланно проворчал молодой человек, отпрянув от прохладной каменной стены.

— Разве кто-то заставлял топтаться здесь? — тем же тоном ответила Ивон.

Повинуясь внезапно улучшившемуся настроению, она взяла под руку и Шагрина, увлекая обоих друзей вперёд.

— Вы только посмотрите на неё, — ухмыльнулся довольно инрэйг. — Ещё совсем недавно сходила с ума и собиралась бежать прочь из Арда. Кто причитал, что все мы умрём?

— Несмотря на все ужасы, сегодня поистине великий день, — важно завила Ивон. — Справедливость всё же существует.

Входя в столовую вместе с товарищами, и слушая хвалебные речи в адрес своего жениха, Ванда молча улыбнулась. Подумать только, она и в самом деле испытывала гордость за него?

Кристиан снова сделал это — вступился за неё. В этот момент почему-то особенно захотелось, чтоб это не было простой сделкой между ними. Почему-то захотелось поверить, что сделал это вовсе не от того, что обещал защищать взамен на их тайный союз. Да какая разница, почему поступил так? В любом случае, она спасена. И что за странное желание?

Взяв поднос с ужином, ей пришлось оставить болтливую Шагрина и Ивон, садясь за один стол с согруппниками. За ним тут же пошло оживление, поскольку каждому из мальчишек не терпелось узнать подробности. Вот уж что меньше всего хотелось, так это вновь обсуждать неприятные моменты.

— Как ты умудрилась вляпаться в такое, Синхелм? — уплетая недосолённую кашу, пробормотал Раду.

— Я рад, что всё обрзумилось, — Тео кинул внимательный взгляд на девушку. — Всё ведь в порядке?

— А ты бы был в порядке? — вмешался Гай и подмигнул Ванде. — Даже у меня живот сводит с тех пор, как услышал новости. Ты ешь, Синхелм. Будешь тощей и слабой, кто захочет с тобой в паре тренироваться?

— Спасибо... — Ванда неловко принялась за еду, не ожидая поддержки от согруппников.

— На завтра занятия отменены, — снова заговорил Тео. — Ещё раз напоминаю о том, что все должны быть готовы и привести форму в идеальный порядок. По словам старших курсов, можно остаться без обеда, если король пожелает задержаться в Арде. Никто не станет прерываться на посещение столовой. Так что на завтрак вычистите свои тарелки до дна. Если у кого-нибудь заурчит в пустом животе, это сочтут за оскорбление его величества.

Иногда кивая и не сильно прислушиваясь к болтовне за столом, Ванда вяло доела ужин.

Столовая гудела от пересказываемых новостей. Чаще всего слышалось её имя и Амиаса. Никого из студсовета видно не было, скорее всего, вовсе не явились сюда, что и понятно. Девушка поднялась из-за стола вслед за товарищами, а покинув столовую, коротко попрощалась с ними, ненадолго оставаясь одна. Сейчас она хотела исчезнуть, скрыться от лишних голосов и взглядов. Отходя дальше по коридору, Ванда поняла, что её желание осуществилось. Знакомое свечение под ногами и головокружение подсказали, что кое-кто о ней не забыл.

Пытаясь стать устойчивее после переноса, Ванда с удивлением придержалась руками за каменное ограждение смотровой площадки. Кристиан стоял рядом, глядя вдаль. Свежий ветер чудесно остужал, мягко ероша его волосы. Лицо некроманта было почти безмятежно. В этот момент он казался Ванде едва ли не ровесником, мальчишкой, любовавшимся розовым закатом. Камни под её ладонями ещё сохранили тепло, нагретые за день жарким солнцем. Кристиан так же оперся на ограду, и повернул голову, глядя теперь на девушку.

— Ты проклятье или благословение, спичка? Порой мне кажется, что и то, и другое.

Намекал на то, что из-за неё не знал покоя? Ванда вздохнула, принимаясь рассматривать вечернее небо, менявшее цвет благодаря садившемуся солнцу.

— Почему мы здесь?

— Наверное, это единственное место в Арде, где я не испытываю желания сравнить его с землёй, — вполне серьёзно пояснил Кристиан. — Посчитал, что и ты проникнешься покоем, созерцая банальный закат в долгожданной тишине.

— Ты угадал, — устало улыбнулась Ванда. — Это действительно то, что мне нужно сейчас.

— Выходит, снова угодил?

— Сегодня ты угодил всей академии. За исключением нескольких человек. Ты стал героем дня.

— Вот как?

— Уже с десятков девиц изъявили желание повесить твой портрет над своей кроватью и молиться на него перед сном.

— Подумать только, — хмыкнул Рэйван. — И чем же я заслужил эту «честь»?

— Ты отменил испытания для новичков.

— Выходит, я и твой герой?

— Нет!

Он удивлённо приподнял светлые брови.

— То есть, я хочу сказать, что у меня нет нужды вздыхать над твоим портретом, — поспешила заверить Ванда.

— Поскольку...

— Поскольку?

— Поскольку я имею возможность сказать всё тебе лично.

— Что же ты желаешь мне сказать?

Кристиан тряхнул головой, убирая с глаз пряди волос. Ветер вновь подхватил их, сводя на нет все усилия. Ванда рискнула протянуть руку, погружая пальцы в прохладу его почти белых волос. Убирая их со лба, девушка задержала ладонь, понимая, что стоит убрать её, как ветер вновь продолжит своё дело. Благо Кристиан по-прежнему опирался локтями на ограждение, тем самым давая возможность не подниматься на цыпочки, из-за разницы в росте.

— Я благодарна за помощь. За всё, что ты сделал сегодня. Спасибо, что держишь обещание.

Она неловко убрала руку, которую немедленно перехватил Рэйван, не позволяя отпрянуть.

— У меня нет причин нарушать его, — проговорил он, внимательно вглядываясь в её лицо. — Но отчего же ты разочарованна, спичка?

— У меня нет причин быть разочарованной, пока ты держишь слово. Просто я немного устала, только и всего.

— Я сделал это ради тебя, — улыбнулся некромант, заставляя её задерживать дыхание от неожиданности. — И договор здесь ни при чём.

— Что?

— Эти слова ты хотела от меня услышать?

Он спросил без насмешки, но её кинуло в жар от смущения. Ванда попыталась высвободить руку. Пальцы Кристиана только сильнее сжались на запястье.

— Ты не прав.

— Признать это, вовсе не равносильно признанию поражения, Ванда.

Рэйвану достаточно было одного несильного рывка, чтоб притянуть её ближе, так же вынуждая глядеть ему в лицо. Серые глаза некроманта потемнели, замечая, как золотилось пламя во взгляде девушки.

— Не собираюсь признавать то, чего нет на самом деле, — упрямо заявила она.

Кристиан привлёк её к себе, удерживая за талию одной рукой. Ванда немедленно упёрлась кулаками в его грудь.

— Никаких поцелуев!

— Я не собираюсь целовать тебя, спичка, — с лёгкой улыбкой произнёс Рэйван.

Но по его взгляду она прекрасно поняла, что нагло врал. Поняла и то, для чего всё это делал. Хотел показать, что говорила одно, а чувствовала совсем другое? Она так легко читаема? Так жалка?

— Я вовсе не увлечена тобой, — Ванда попыталась хоть как-то сохранить остатки самообладания. — Просто... Конечно же, любому человеку приятнее знать, что помощь шла от чистого сердца. Понимаешь?

— Да ну? — он легко провёл пальцами по её щеке, убирая за ухо выбившуюся из косы прядь волос.

— Помощь товарища — бесценна.

Он вообще её слушал? Тепло тела Кристиана окутывало, даря успокоение. Она словно спряталась за высокой стеной, но так боясь поверить, что это не тюрьма, а спасение.

— Это простая благодарность, — продолжила Ванда. — Не более того.

Рэйван склонил голову и коснулся её губ прохладным поцелуем.

— Что ты делаешь?

— Ты помогаешь мне получить Харланд. Твоя помощь бесценна, товарищ, — передразнил некромант. — А это простая благодарность. Не более того.

— Я давно хотела попросить тебя кое о чём. Но всё время что-то случается и перебивает.

— Что же тебе интересно? — Кристиан снова оперся на ограду.

Сделала это и Ванда, стоя рядом с ним.

— Это ты призвал в Ард неупокоенные души? Умай — твоих рук дело?

— Нет. Я не призываю души умерших. И считаю их неприкосновенными. Единственное — могу поспособствовать упокоению. И только, — нахмурился некромант.

— Но разве твоя суть не подразумевает возможность повелевать умершими и связываться с их душами? — удивилась Ванда.

— Огонь в твоих руках подразумевает возможность уничтожения всего живого. Но как пользоваться этим даром

— лишь твой выбор. Верно, спичка? — Кристиан посмотрел на девушку. — Так и я делаю свой выбор.

— Могу я спросить о причине твоего выбора?

— Не сейчас, — он тяжело мотнул головой. — Однажды я расскажу тебе. Но не сейчас. Ты спрашивала об умаях. Почему они тебе так интересны?

Ванда поддержала его желание сменить тему, мысленно тревожась о том, что умолчал Рэйван. Его прошлое было ей толком неизвестно. Знала лишь то, что рано потерял обоих родителей. Была ли в этом связь с его решением в таком странном использовании силы?

— Мне интересен Лейтон. И весьма раздражает тот факт, что умай такие молчуны. Я хочу больше узнать о сути неупокоенных душ, служащих в Арде. Поскольку ты некромант, я решила, что можешь рассказать об этом.

— Умаями называли беспокойные души в племенах горного народа хако́н. Деверукс интересовался их поверьями и обычаями. Вот и додумался до того, чтоб призвать души в Ард. Это его идея. За каждым умаем стоит своя горькая история, то, что не даёт им уйти с миром даже после собственной смерти. Деверукс считает, что служа живым, вместо того, чтоб скитаться по миру и становиться злым духом, они могут обрести покой. Ни один, совершивший убийство невинного, не войдёт в Ард умаем. Можешь не страшиться этого.

— Я не боюсь Лейтона или его товарищей. Но что произойдёт с ним, когда он захочет уйти? Он просто исчезнет?

— Заключая договор с каждым умаем, Деверукс сделал их безликими. Все они по сути своей одинаковы. Он дал им возможность остаться неузнанными и сохранить свою личность. Чем ближе душа к обретению своего упокоения, тем ярче свечение умая. Он в такие моменты скорее походит на призрак и надо признаться, выглядит куда приятнее для взгляда. У моего деда всегда было специфическое чувство юмора. Но если душа пожелает, то может явить свой истинный облик.

— Выходит и Лейтон может показаться мне? — подалась к нему Ванда.

— Ты должна помнить об уважении и неприкосновенности чужой души, Ванда, — поучительным тоном предупредил Кристиан. — Тебе не стоит просить. Лейтон сам решит, может ли он открыться тебе.

— Я понимаю, — она уняла волнение. — А что касается имени? Разве по имени никто не догадается, кем был умай при жизни?

— Договор с душой заключается не с мирским именем. А с тем, что дают младенцу в храме, перед богами. Это имя известно только родителям, служителю храма и самому человеку. Поэтому посторонним оно ничего не скажет.

— Значит Лейтон — это имя, данное ему перед богами, — вздохнула Ванда, припоминая инициалы на найденных тетрадах.

Так вот почему они могли не совпадать. И свечение. Лейтон в скором времени сможет уйти? значит, им придётся проститься навсегда...

— Что тебя так беспокоит? — Кристиан провёл пальцем по её лбу, разглаживая морщинку. — Так хочешь знать, кто он такой? Почему?

— Это простое любопытство, — торопливо заверила девушка.

— Ванда, — он внимательно посмотрел на её лицо.

— Что?

— Я знаю, что пока не могу требовать от тебя полного доверия. Как не в силах сейчас и сам быть до конца откровенен. Но что бы ни случилось, ты можешь прийти ко мне с этим.

— Я благодарна за твои слова и твоё понимание, — искренне проговорила Ванда. — И сейчас могу сказать тебе то же самое. Что бы ни случилось, ты можешь поделиться со мной. Пусть сейчас это звучит так самонадеянно. И наверняка я слишком жалка, чтоб заявлять подобное, но это искренне...

Кристиан привлёк её к себе, обнимая за плечи и позволяя прижаться щекой к его груди. Ванда оборвала слова, растерявшись от неожиданной простой ласки. Но на какой-то миг поддавшись чувствам, она рискнула обнять Рэйвана за талию, слушая, как гулко билось его сердце. Тепло... Она ощущала такое тепло и умиротворение.

Какой же магией обладал этот удивительный человек? Неужели она и правда должна признать поражение? Признать только себе, мысленно боясь, что волшебный момент закончится, и Кристиан велит уйти.

— Ты расскажешь мне о Харланде? — спросила Ванда, прекрасно понимая, что просто тянула время.

Но так чудесно было стоять здесь, в вечерней тиши, вдали от всей суеты.

— Ты действительно хочешь слушать о моей земле? — с сомнением осведомился Рэйван, отпуская её.

— Конечно, — заверила девушка и даже открыто улыбнулась.

Он недоверчиво посмотрел на невесту. Но затем медленно кивнул, спиной прислоняясь к ограде и решая утолить неожиданное любопытство.

— Харланд расположен неподалёку от Нимерийских гор.

— Говорят, что там никогда не светит солнце, а души умерших стонут не умолкая, моля о пощаде...

Бровь Кристиана скептически изогнулась. Он сложил руки на груди, и покачал головой.

— Ну... так говорят... — Ванда поджала губы, виновато глядя на некроманта.

— Что же ещё «говорят»?

— Лучше тебе это не слышать, — она нервно улыбнулась.

И почему несла эту чушь? Хотела же просто поговорить.

— Харланд находится почти у самой границы королевства. Вокруг него много диких земель.

Там так тихо, что порой можно слышать, как поёт ветер в кронах великих маяров. А рассвет так пронзителен и ярок... Каждый камень, каждое дерево, каждый ручей — как продолжение меня. Как часть меня. И если это отсечь...

— Рана будет слишком глубока, — закончила за него Ванда. — Я понимаю тебя. Ардиан так же любим мною. Он так же был все эти годы моим миром. Я стараюсь гнать от себя мысли, что больше не вернусь туда. И если этому суждено случиться, то сохраню в памяти каждый миг. Только...

— Что? — с участием глянул на неё Кристиан.

— Только ещё больше боюсь, что забуду.

— Забудешь?

— Память уже сыграла со мной злую шутку. Как я могла забыть своё детство? Нет, как я могла забыть свою мать? — Ванда нахмурилась, затем глубоко вздохнула. — Что, если это случится снова?

— Не случится, — твёрдо заверил Рэйван. — Я не позволю.

— Не позволишь? — удивилась она.

— Я лишь хочу сказать, что твой дух силён. Разве не это сама утверждала не так давно? — перевёл тему Кристиан.

Сейчас не мог обсуждать с нею то, что удалось узнать. Ему необходимо больше информации, больше доказательств. Его люди уже искали Яра, поскольку собирался допросить разбойника. Он мог что-то знать, раз уж был так удивлён тем, что Ванда приходилась дочерью Синхелму. Но проклятый томаринец как в воду канул. Возможно виной всему усиленная охрана в городе.

— Верно. Силён, — торопливо согласилась девушка, лишь бы снова не заговорил о её магическом контроле.

— И всегда помни об этом, спичка, — усмехнулся Рэйван, желая подбодрить её. — А сейчас — отправляйся в общежитие. Отдохни как следует. Завтра предстоит безумный день.

— Да. Пожалуй ты прав.

Она закусила губу, приходя к выводу, что сегодня ляжет спать полностью одетой, во избежание прошлой выходки Кристиана. Понимая, что её беспокоило, некромант тихо рассмеялся.

— Обещаю.

— Что?

— Я сниму медальон на ночь.

Он коснулся своей груди, активируя заклинание перемещения. А когда Ванда растаяла как призрак, возвращаясь к себе, задержался на площадке. Здесь думалось легче, а ему есть о чём поразмышлять.

***

Ванда оказалась в сумерках одного из коридоров академии, неподалёку от общежития. Не удержавшись, она возвратилась назад, к большому залу, где находилась полюбившаяся лестница. Прекрасно понимая, что Ивон не даст толком отдохнуть до самого отбоя, и замучает вопросами, решила повидаться с тем, кто уж точно не станет болтать. К сожалению.

Искать Лейтона в этот раз не пришлось. Умай сам вышел к ней, словно всё это время ожидал здесь. По всей видимости, так и было. До сих пор беспокоился? Ванда почувствовала укол совести. Лейтон приблизился к ней, внимательно вглядываясь в лицо. Он осторожно опустил руку на плечо девушки, выражая поддержку.

— Я в порядке, — заверила Ванда. — Извини, что заставила волноваться. Плохой из меня друг. Верно?

Она постаралась улыбнуться, и опустилась на ступеньку лестницы, приглашая умаю последовать её примеру. Лейтон присел рядом, сверкая тревожными всполохами и глядя на Ванду.

— Я не вру. Ректору Арда действительно удалось разобраться во всём и наказать виновных. Сегодня Кристиан Рэйван — герой.

Взгляд Лейтона стал вопросительным, и он привычно склонил голову набок, хвала богам — потихоньку «остывая».

— Да-да, — сдаваясь, кивнула девушка. — И для меня он снова стал героем. Он достойный человек. Но не вздумай сказать ему об этом!

Лейтон скептически поглядел на неё, и Ванда усмехнулась, прислоняясь к холодным перилам. Умай коснулся кончиками светящихся пальцев её груди, там, где билось сердце, и снова глянул на девушку.

— Да, — призналась она, сама не понимая, почему так легко доверялась ардовскому прислужнику. — Но я ничуть не влюблена. И не увлечена им. Просто тронул моё сердце. И оно отзывается теплом каждый раз, когда вижу его. Понимаешь?

Лейтон медленно кивнул, мягко освещая их обоих бледно-голубым призрачным свечением.

— Ты когда-нибудь чувствовал то же? Твоё сердце билось чаще при мысли о ком-то?

Умай снова кивнул, в лёгкой печали поведя головой.

— Сегодня мне наконец удалось найти немного времени и открыть твой ящик. Спасибо за тетради. Я уверена, что они мне очень пригодятся. Также я нашла один старый рисунок. Это был портрет женщины. Ты нарисовал его?

Снова кивок, и свечение умаю стало ярче.

— Удивительно, но её лицо кажется мне знакомым. Ты любил её, Лейтон?

Видя, как друг утвердительно кивнул, Ванда вздохнула.

— Мне бы хотелось послушать о твоей жизни. Хотелось узнать о твоей любви. Я рада, что встретила тебя здесь, Лейтон.

Девушка протянула руку и умай принял её, бережно пожимая.

— И сегодня я узнала один твой секрет, — добавила Ванда, чувствуя, как друг крепче сжал её пальцы. — Я хотела сказать, что поняла, почему инициалы на записях отличаются от твоего теперешнего имени. Лейтон — имя, что тебе дали перед богами. Верно?

Подтверждая кивком её предположение, Лейтон осторожно освободил свою руку.

— Что же значат буквы Р.Д.? Ты загадочный парень, — шутя, возмущилась Ванда. — Ты был талантливым художником. Явно учился на факультете боевой магии. И если знаешь наш девиз, то наверняка учился здесь. Ты ведь был студентом Арда. Я угадала?

В этот раз Лейтон не ответил. Ванда уже заметила, как вновь принялись идти опасными огненными трещинами его кости, чернея и пугая её. Но умай сдержался в этот раз, умиряя свою суть и возвращая обычный облик, так напоминавший призрак. Он опустил локти на свои колени, сцепляя в замок пальцы и склонил голову, глядя на нижние ступени. Причудливые тени

играли на них благодаря уличному освещению, проникавшему через высокие окна. Сейчас Лейтон походил на безумно уставшего человека, ушедшего в свои тревожные мысли.

— Тот рисунок возле инициалов, — снова заговорила Ванда. — Он очень похож на знак, который используют томаринские разбойники. Его ты нарисовал на моей руке. Я уверена, что Яру есть, что рассказать мне. Верно?

Даже без привычного кивка девушка поняла, что не ошиблась. Выходит, после того, как суета с визитом короля утихнет, ей стоит выбраться в город и ещё раз попытаться встретиться с томарином. Вот только как найти его? Может, Яр сам захочет увидеться с нею? Ведь в прошлый раз говорил такие странные вещи у дома Мюрн.

— Я уверена, что судьба не просто так свела нас, Лейтон. Ты не похож на негодя, который мучается совестью и от того не может найти покоя. Как мне уже удалось выяснить, не упокоиться душам мешают три вещи: долг совести, несправедливость или незавершённое дело всей жизни, — принялась рассуждать Ванда. — Ты хочешь завершить нечто? Или чувствуешь несправедливость? Я обязательно разгадаю твою тайну, и однажды провожу тебя в светлую обитель прекрасной Лейны. И при этом наверняка буду реветь в три ручья и мысленно обвинять в том, что сбежал и бросил меня. Кто станет слушать моё вечернее нытьё, Лейтон? Может к хаосу все тайны? Буду эгоистичной и оставляю тебя здесь.

Его плечи подёрнулись, словно от сдерживаемого смеха. Ванда улыбнулась, затем устало вздыхая.

— Что ж... Мне пора. Завтра ждёт ещё один безумный день. Пожелай мне удачи, — девушка поднялась со ступеней и умай встал следом за нею.

Он тепло опустил руку на её плечо, пожимая и безмолвно поддерживая.

Глава 15

Толком выспаться им не позволили. Сигнал подъёма прозвучал как минимум на час раньше. Общежитие моментально ожило, наполняясь непривычным шумом и взволнованными голосами воспитанниц Арда. Ванда и Ивон сонно переглянулись, и почти одновременно вздохнули, вынужденные подниматься с уютной постели ни свет ни заря.

— Боги... — Ивон лениво потянулась. — Возможно и время завтрака перенесли. Нам стоит поторопиться.

— Боюсь, что не съем ничего. — Ванда встала на пол, пройдясь к ванной комнате.

— Волнуешься перед встречей?

— Глупо это скрывать, верно? — поморщилась подруга, затем скрываясь за дверью и умываясь холодной водой.

Та помогла окончательно проснуться. Ванда посмотрела на своё румяное отражение в зеркале. Она постаралась улыбнуться, буквально светясь добродетелью, как и велела Вильят. Понимая, что этим нервным оскалом лишь напугает венценосного гостя, Ванда решила, что лучше обойдётся без экспериментов и будет самой собой. Главное смиренно выслушать всё сказанное королём, и так же со всем почтением ответить ему.

Новая, идеально выглаженная форма уже была доставлена в комнату и ожидала в шкафу хозяйку. Возвращаясь обратно. Ванда переделалась, тщательно сплетая длинную косу. Она не выдержала и улыбнулась, наблюдая, как спорила со своими волосами Ивон. Одна длинная прядь услужливо держала зеркало, ещё две водили расчёсками по послушным гладким волосам. Когда девушка решила, что готова, то повернулась к подруге.

— Ну что? Чему быть, того не миновать, верно? — усмехнулась Лейвр.

— В точку, — одёрнула высокий воротник-стойку Ванда.

Шагрим, явно взяв за привычку, снова ожидал подруг у входа в общежитие. Волосы инрёйг попытался аккуратно связать тонким шнурком, но пара прядей всё равно своевольно высвободилась, придавая всему образу некую небрежность. Золотистые глаза налились цветом, и Талл улыбнулся при виде приближавшихся девушек.

— Синхелм, расслабь плечи, — его ухмылка стала шире. — Ты словно тонука проглотила. Так боишься?

— У меня нет для этого причин.

Ванда придала своему голосу небрежности, пересекая круглый зал перед общежитием и собираясь подняться по лестнице.

— Боишься, — поддразнил Шагрим.

Он догнал подруг, опередивших его, и обнял Ванду одной рукой за плечи.

— Так и быть — утешу. Что бы ты без меня делала? Первая любовь — это навсегда, Синхелм. Так что хватит бороться с собой и признай уже это.

— Ты!

Ванда попыталась сбросить руку друга, к своему безмерному ужасу замечая спускавшегося по лестнице ректора и трёх неизвестных ей мужчин. Проклятье! И почему голос Шагрима звучал так громко в пустом зале? Только эха и не хватало, вторящего его слова. И, что ещё более отвратительно — Кристиан слышал каждое из них.

Все трое коротко склонили головы, приветствуя хозяина академии. Ректор не удостоил их ответом. Он ничем не выказал своих истинных чувств, разве что глаза потемнели, предупреждая Ванду о том, что вечером ей придётся как минимум объясняться.

Некромант остановил взгляд на руке обнаглевшего мальчишки, по-прежнему крепко обнимавшего его невестушку за плечи. Вы только посмотрите на них... Рэйван сдержался, не позволяя себе сейчас хоть как-то отреагировать на самонадеянное заявление рыжего инрэйга. Что он там плёл про первую любовь? Перестать бороться с собой и признать? Так спичка была влюблена в этого «цветочного» мальчишку? А вот здесь поподробнее, пожалуй...

— Каэль Рэйван, как я уже говорил, Белый зал полностью готов. Вы можете лично убедиться в этом, — попытался привлечь внимание ректора один из сопровождавших.

Кристиан лишь едва кивнул. Ему удалось узнать, что король зайвится в Ард к десяти часам. Всё готово к приёму. Вильят наверняка и спать не ложилась прошлой ночью. Его подняла ещё до рассвета... И к чему, скажите на милость, было раньше будить всю эту мелкую нечисть, то бишь воспитанников академии? Ну вот объясните! Пусть бы спали до самого прибытия Ламона! Чем дольше они в горизонтальном положении под одеялом, тем спокойнее в этой преисподней и тем меньше происшествий. Сама же радела за порядок! Так, погодите-ка. Почему он так зол?.. На короля — плевать. Неужели это ревность? К жалкому мальчишке? Да никогда! Этот цветочек ему не соперник...

Рэйван поджал губы, чёрным призраком спускаясь с лестницы. Сейчас он казался Ванде таким величественным. словно сам принц Ночи шёл по широким ступеням, не вникая словам смертных и не удостоивая их даже мимолётного взгляда. Если представить корону на голове некроманта, а за плечами длинную мантию, то чем не король? Ванда нервно улыбнулась. Будь Рэйван их монархом, то лучше не думать о том, как был бы убран приветственный зал к его прибытию. Но фантазия разгулялась, и она уже видела чадающие чёрные свечи в потемневших подсвечниках, да гирлянды из черепов. О да! Восседал бы некромант на троне из костей врагов, чьи души несчастно бы стонали за его спиной. Либо носились печальными призраками под потолком, нагоняя тоску и посыпая головы студентов прахом.

— Ступайте в столовую!

Ванда вздрогнула, вырываясь из своих мыслей, когда зазвучал холодный приказ ректора. Оставалось наблюдать, как беловолосый демон отвернулся, сверкая серебром глаз, и со своей свитой направился к мужскому общежитию.

— Кажется, Рэйван сегодня особенно зол, — отозвалась Ивон.

— Да он всегда такой, — подмигнул Ванде Талл.

Она сжала кулак, тут же пряча его в карман штанов, боясь, что не сдержится.

— Сегодня особенно как-то, — продолжила подруга. — И что его так разозлило? Визит короля? Бедняжка. Представляю, как это волнительно — отвечать за всё.

— Бедняжка? — скептически переспросил Шагрим.

Ванда только тяжело вздохнула, побредя к лестнице. Как хорошо, что эти двое не знают правды... И в этот раз не стоит даже пытаться представить, что её ожидает, в противном случае. Поднимаясь по ступеням, она почувствовала чей-то пристальный взгляд. Оглянувшись, Ванда не заметила никого, кроме своих шумных товарищей. Наверняка показалось от волнения. Но расслабиться так и не удалось, чувствуя напряжение во всём теле.

Уже сидя в столовой, она поняла, что не ошиблась. Ванда снова ощущала этот взгляд, но понятия не имела, кому вздумалось наблюдать за нею. Кристиан приказал следить, чтоб не

натворила ничего до прибытия короля? Или это Вильят распорядилась, поскольку никак не успокоится после вчерашнего? Ванда заметила несколько преподавателей в огромном зале столовой, был среди них и Хэйл. Маг повернул светлую голову и они встретились взглядами. Неужели он? Наблюдал, потому что отвечал за их группу? Она поздоровалась кивком, и получила ответный. Мужчина сложил руки на груди, продолжая беседовать со своими коллегами.

Сегодня Хэйл был серьёзен, даже мрачен, что разволновало Ванду. Казалось, что дело вовсе не в короле. И почему она всех подозревала в тайном умысле? Становилась параноиком? Или это некое волшебное чутьё? Ванда покачала головой, поднимаясь из-за стола.

— Ты так и не притронулась к еде, — сердито отозвался Тео.

— Я не голодна.

Она не стала спорить со старшим их группы, собираясь покинуть шумную столовую. Совсем скоро их всех соберут в Белом зале, где будет принят Ламон. У неё оставалось совсем немного времени, чтобы побыть наедине со своими мыслями и уже в сотый раз обдумать то, что ответит королю. Уйдя в размышления, она брела по одному из коридоров, шурясь от яркого солнца, светившего в высокие окна. Остановившись у знакомой огромной статуи, Ванда расстегнула верхнюю пуговицу форменной куртки и посмотрела в окно. Во дворе было пусто, оно и понятно. Она усмехнулась, собираясь идти дальше, когда треск за спиной и внезапная тёмная тень, скользнувшая по стене, вынудили резко обернуться.

Увидеть мало что удалось, но и того было предостаточно, чтобы прийти в ужас. Каменный исполин в тёмных железных доспехах вздумал рухнуть ровно на то место у окна, где стояла она. В последний момент, неизвестно откуда появившийся Хэйл оттолкнул её, выставив щит и укрывая им от падавшей статуи. Голова каменного воина пришлась как раз по подоконнику, проломив его. Сама при этом отвалилась от рухнувшего на мозаичный пол туловища.

— Цела? — осведомился маг, поднимаясь с пола и отряхивая одежду от поднятой пыли.

— Цела... — пробормотала Ванда, вставая следом за ним, опираясь дрогнувшей рукой на поверженную статую.

Любопытствующие уже принялись собираться в коридоре, и Хэйл резким кивком велел подопечной уходить прочь.

— Разойдитесь! Эта часть коридора перекрыта, пока не наведётся порядок! Вы можете попасть в нужную часть академии через второй этаж! — сердито звучал его голос за спиной Ванды.

Но через пару минут, её буквально схватили за шиворот, заставляя остановиться. Девушка обернулась, встречаясь с ярким взглядом преподавателя. Брис хорошенько встряхнул её за плечи.

— Ты должна быть постоянно наготове! — возмутился он.

— Что происходит? — прерывисто выдыхая. Ванда попыталась освободиться, но тщетно. — Я видела, что вы наблюдали за мной.

— Это моя работа. Синхелм!

— Эта статуя, она была в порядке совсем недавно, — не повелась на его слова Ванда. — Она упала не случайно? Вы знали, что подобное может случиться?

Её глаза налились золотом. Брис тихо выругался, отпуская форму студентки.

— Возможно эта «статуя» не слишком рада твоей предстоящей встрече с королём. И возможно не все так рады твоему присутствию в Арде, — сухо ответил Хэйл, ткнув пальцем в её лоб. — Поэтому думай не о том, как угодить королю, а о том, что происходит вокруг тебя.

— Вы намекаете...

— Я не делаю намёков, Синхелм! — огрызнулся Хэйл. — Я не строю предположений, проклятье, и не шепчу тебе на ушко ардовские сплетни. Я — преподаватель. А ты — моя студентка. Моя обязанность — хорошо обучить тебя и выбить всю дурь, при необходимости. И мне плевать, девица ты или один из этих сопливых юнцов. Вы все одинаковы. Ты знаешь, почему находишься здесь. И знаешь, чего хочешь. Так почему я должен напоминать об этом?

— Вы правы, — помрачнела Ванда, затем склоняя голову.

— Ещё бы! — ухмыльнулся Брис.

— Я благодарна вам за спасение и урок.

— Ещё бы! — снова повторил маг. — Убирайся в общежитие, и не показывайся оттуда до распоряжения о построении в Белом зале!

— Слушаюсь, каэль Брис! — Ванда развернулась и, переходя на бег, направилась по коридору к видневшемуся впереди проходному залу.

Хэйл точно намекал на Фергаса! Она ведь не ошиблась. Декан не хотел, чтоб встретила с королём? В кабинете Кристиана он выражал своё недовольство по этому поводу. Но почему пошёл даже на то, чтоб навредить ей? Сердце гулко стучало в груди, и Ванда остановилась уже у общежития, прижимаясь спиной к холодной стене. Выходит, Хэйл откуда-то знал и о том, что отец просил Фергаса «поспособствовать» её исключению.

— Проклятье...

Хэйла можно считать «союзником» в данной ситуации, ведь поддержал уже в который раз. Что же насчёт Фергаса — она понимала, что тот будет безмерно рад любому её поражению. Но даже не предполагала, что отважится на физическое воздействие. Отсюда вытекал и следующий вопрос, отвратительный и пугающий: отец дал Фергасу своё дозволение на эти меры? Или маг перешёл границы? Как она могла даже предположить первое? И почему он не хотел её встречи с королём? Ответ на этот вопрос осталось ждать не так долго...

Глава 16

Громаднейший Белый зал, использовавшийся также для проведения балов, спокойно вмещал в себя всех воспитанников Арда. Бело-сиреневое великолепие цветов, гирляндами украшавших светлое помещение, кружило голову своим ароматом. Продольные стены зала были прорезаны множеством стеклянных дверей и высоких окон. Простенки заполняли зеркала в золочёных рамах, создавая иллюзию ещё большего пространства. Благодаря солнцу зал сверкал, что только добавляло удовольствия их монарху.

Студентов выстроили по обе стороны от широкой алой дорожки, украшенной золотым шитьём. Задерживая дыхание, Ванда наблюдала за тем, как шествовал Ламон Великолепный в сопровождении своей яркой свиты. Под звуки торжественной музыки, король шёл к прекрасному креслу, установленному на белоснежном подиуме. Камзол его величества был расшит удивительными сиреневыми камнями, вторившими чешуе драконов топ-шу. Ламон выглядел молодо, и Ванда не дала бы ему и больше тридцати пяти, хоть знала прекрасно, что король гораздо старше. Черты лица темноволосого мужчины были пожалуй слишком женственны, что чувствовалось и в каждом изящном жесте. Длинные волосы спускались блестящими локонами ниже плеч, подчёркивая белизну безупречной кожи.

Мантия стелилась за королём длинным шлейфом. Стоило ему подняться по подиуму на пару ступеней, как двое слуг немедленно оказались рядом. Расправляя тёмную расшитую ткань идеальными складками вокруг ног своего повелителя, они тут же исчезли из виду.

Музыка зазвучала ещё «торжественнее», если это было возможно. Ламон поднял руку, красуясь этим последним жестом, и им же велел всем умолкнуть. Затем опустился в удобное золочёное кресло, не преминув повернуть голову так чтоб лучи солнца выгоднее подчёркивали его великолепие.

Неизменный помощник, внешность которого навряд ли кто-нибудь смог бы описать, даже весь день находясь с ним рядом, уже возник справа от короля. Остальная свита заняла места вокруг подиума, блистая не меньше повелителя. Ванда силилась вспомнить хоть что-то из прошлой встречи с венценосным гостем, но совершенно напрасно. Казалось, она впервые видела этого человека.

Она нахмурилась от волнения, замечая, как неспешно вышел к подиуму Кристиан, останавливаясь лицом к королю. Сдержанный, в изблюбленных чёрных одеждах, он сейчас выглядел полной противоположностью Ламону. Но Ванда читала удовлетворение на лице монарха, а значит, Рэйвану ничего не угрожало. Вильят и остальное руководство академии находились по левую руку от правителя, наблюдая за происходящим.

— Я — Кристиан Рэйван, благословением короля — ректор академии, приветствую вас в Арде! — зазвучал завидно спокойно голос некроманта. Кристиан поклонился Ламону, и тот ответил лёгким кивком. — Продолжая многовековую традицию, Валмирский замок с честью принимает в своих стенах лучших студентов со всего Камеладера. Тех, кому выпала честь учиться в королевской академии. И это честь для меня — приветствовать вас здесь!

Проклятье... Мысленно Рэйван поморщился. О чём думала Селма, когда лепила ему эту речь? Он не собирался мусолить одно и то же слово. Что ж, придётся импровизировать. Находя взглядом Ванду, и прекрасно зная, что так же смотрела на него, Кристиан продолжил говорить своими словами.

— Здесь, на пороге Арда, начинается ваш путь. И здесь же, по прошествии нескольких лет, получая благословение, вы продолжите его самостоятельно. Каждый из вас, с чистой душой и твёрдым желанием, от первого и до последнего шага, впервые открыв учебник, и в последний раз закрыв его — следуйте за мечтой. Отриньте все сомнения. Творите сердцем.

Рэйван коротко склонил голову, приветствуя воспитанников Арда. Он успел заметить, как часто задышала Вильят, обмахиваясь ладонью, затем касаясь уголка глаз белоснежным платком. И что он такого сказал? Ламон одобрительно улыбнулся, с ленцой едва похлопав ладонью об ладонь, в качестве комплимента некроманту.

Ванда видела, какое оживление прошло по рядам студентов, явно одобрительно принявшим короткую речь ректора. Сказывался и вчерашний «подвиг»... И она несомненно была горда, ощущая дрожь в теле от волнения. Ответив на несколько вопросов короля, Кристиан занял своё место рядом с остальным управлением академии.

Новоприбывшие студенты стояли в первых рядах. Факультет боевой магии по обычаю находился на отдалении от подиума, что вызывало почти спазм в желудке у Ванды. Ей придётся идти едва ли не через весь зал, если этого пожелает король. Может, так увлечётся, что забудет про неё? Есть ли надежда? Стоящий рядом Хэйл тихо хмыкнул, будто мог прочесть её мысли. Ванда вздохнула, стоя ровно, как струна. Никто из них не мог пошевелиться, замирая под цепким взглядом Ламона. как фарфоровые куклы в цветах своих факультетов. Чёрные «ухины» выделялись мрачным пятном на фоне остальных студентов. Наверняка от того и находились дальше всего, чтоб не портить настроение их правителю. Ванда чувствовала на себе тяжёлый взгляд Фергаса. Маг сжал губы в тонкую линию, и его глаза стали совсем чёрными.

Решая самым разумным сделать вид, что не догадывается о причине недавнего происшествия, она снова поискала взглядом Кристиана. Им не удалось переговорить о «покушении», поскольку Ламон вздумал явиться куда раньше, чем планировалось. И Ванда не сомневалась, что как только он покинет академию — поднимется буря.

Тем временем король начал свою речь. Его голос мелодично лился с подиума, но Ванда не прислушивалась к словам. Банальные, они должны были воодушевить юные сердца на подвиги, и внушить благоговение перед возможностью постигать науки в благословенной самим Ламоном академии. Говорил его величество долго, слишком долго, наверняка сам наслаждаясь собственным монологом. Хотя, Ванда наблюдала и за глуповатыми восторженными студентками, с восхищением глядевшими на короля. Её же клонило в сон. Наверняка всё нервы...

— Все вы — мои дети! — воскликнул Ламон, заставляя Ванду встрепенуться. — Словно едва распутившиеся бутоны под лучами утреннего солнца. Так взрастим же чудесные цветы!

— Уж взрастим... — едва слышно саркастически пробормотал Хэйл рядом с Вандой.

Зал взорвался аплодисментами, которые так любил Ламон, явно в прошлой жизни блиставший на подмостках какого-нибудь театра. Снова заиграла музыка, под которую король опустил в кресло, без меры довольный. Камни засверкали на его одеждах, когда он едва склонил голову набок, отдавая короткий приказ своему помощнику. Безликий мужчина оживился, шагнул вперёд, и звонким голосом объявил:

— Король желает видеть первую студентку факультета боевой магии! Ванда Синхелм! Вам даровано дозволение приблизиться к его величеству Ламону Великолепному!

Сейчас она наверняка должна лишиться чувств от счастья, или лить слёзы восторга... Но сознание было ясно, как никогда. Ванда ясно понимала, что сейчас придётся брести через строй любопытствующих и уже ненавидящих её за оказанную великую честь. К хаосу! Чем быстрее всё начнётся, тем быстрее можно будет забыть о сегодняшнем дне. Всё верно.

— Попробуй только не справиться, — Хэйл подмигнул ей, когда нервно обернулась к нему на мгновение.

Подразумевалось, что они предстанут перед Ламоном вместе, как преподаватель и студентка. Ну, или вместе с Рэйваном. Он ведь ректор. Но она должна идти одна. Ванда прерывисто вздохнула, едва улыбнулась Хэйлу и сделала шаг вперёд, выходя из строя. Она видела, как

Кристиан медленно кивнул ей, молчаливо поддерживая. Да, она не одна. Сегодня — не одна. За спиной был Хэйл, а впереди — Рэйван. И она должна благодарить судьбу за эту поддержку. Шла как по углям, стараясь держаться со всем возможным достоинством. И чем ближе подходила, тем более очевидным становилось удивление короля. Ламон даже немного подался вперёд в кресле, будто зрение внезапно подвело его. Это насторожило, и Ванда на мгновение притормозила, затем всё же уверенно продолжая идти. Остановившись перед подиумом, она как могла твёрдо, проговорила заученные ранее слова.

— Я — Ванда Синхелм, благословением короля — студент факультета боевой магии академии Ард. Приветствую вас.

Ванда, как и подобало, склонила голову.

— Подойди ближе, дитя, — зазвучал голос правителя.

Она выровнялась, отважившись посмотреть на короля. Ламон протянул руку и изящным жестом велел приблизиться. Повинуясь. Ванда встала у самой первой ступени подиума в тревожном ожидании. Что-то было не так. Этот взгляд... Почему он так смотрел на неё?

— Прошло немало лет, — мягко произнося каждое слово, принялся ностальгировать король. Но этот тон ни капли не обманул её.

— Да, ваше величество.

— И теперь дочь повторяет путь своего великого отца. Фемир Синхелм вне сомнения — велик. И его заслуги перед народом королевства Камеладер невозможно переоценить. Наверняка ты гордишься отцом и собираешься достойно постигать науки в этом благословенном месте, дитя.

— Вы правы, ваше величество. Гордость моя безмерна, как и любовь к отцу. Я сделаю всё, чтобы он мог так же гордиться мною, — твёрдо проговорила Ванда.

— Чудесные слова, — король вновь слегка похлопал ладонью о ладонь, улыбаясь краешком губ. — Помнишь ли ты нашу первую встречу?

Ламон едва склонил голову набок, разглядывая стоящую перед ним девушку.

— Я прошу простить моё непочтение, — Ванда снова склонила голову. — Но после смерти матери все мои воспоминания детства были утрачены.

— Вот как? Бедное дитя. Ты росла без материнской ласки. Фемир воспитал тебя?

— Всё верно. Отцу я обязана своею жизнью и воспитанием.

— Нерайн была необычайно красива, — несколько меняя свой тон, продолжил говорить король. — Я прекрасно помню её. Изящное тонкое создание. Жаль, что этот цветок так рано увял.

— Благодарю за ваши слова, — глухо отозвалась Ванда.

— Но вот, что мне интересно, — приподнял гладкий подбородок Ламон. — Дочь Нерайн была точной её копией. Нежное трогательное дитя, с сияющими голубыми глазами и россыпью золотых волос.

Ванда замерла в смутении, пытаясь осознать его слова. Не давая студентке ответить, король возмущённо продолжил говорить.

— Ты не Ванда Синхелм. И я желаю знать, что побудило самозванку явиться в Ард. Более того, как смеешь ты, лгать своему королю?!

Взгляд Ламона опасно потемнел. Пол под ногами присутствующих задрожал, и послышался звон стёкол и зеркал, грозивших разлететься на тысячи осколков, вторя гневу правителя. Маг земли, он запросто мог обрушить и этот зал, и сам Валмировский замок. Каким бы ни был Ламон, никто не рискнул бы оспаривать великую силу, заключённую в его руках.

Словно потеряв возможность дышать. Ванда не могла произнести и слова. Что он только что сказал? Что сказал король? Она сошла с ума? Или он объявил её жалкой самозванкой? Она не дочь своего отца? Что за безумие... Нет. Нет-нет-нет!

Тело охватил жар, нестерпимый, всепоглощающий, а глаза вспыхнули углями, выдавая все бушевавшие внутри чувства. Нет! Король ошибался. Слишком давно они виделись в прошлый раз. Он просто не помнил. Спутал её с кем-то. Это ложь!

— Стражи! — тем временем король поднял руку, продолжая своей магией терзать стены Белого зала. — Я приказываю вам...

— Ваше величество!

Знакомый голос донёсся до Ванды сквозь огненную пелену, застилавшую всё сознание.

Кристиан... Это был голос Кристиана. Он посмел прервать короля? Нет. Он не должен. Не ради неё. Сейчас она согласна сгореть дотла, но не принять услышанное.

Глава 17

— Я готов поручиться собственной головой за то, что эта девушка не самозванка! — в какой-то момент Кристиан встал перед нею, заслоняя от взгляда короля. — Прошу простить мою дерзость! Но позвольте мне говорить!

— Ты смеешь считать, что я — твой повелитель, ошибаюсь? — пол под ногами Рэйвана задрожал сильнее.

Гул встревоженных голосов наполнил зал. Благо он же и не позволял присутствующим расслышать то, что сейчас собирался сказать. Кристиан сделал шаг к подиуму, упрямо глядя на Ламона.

— Я считаю, что мой король совершенно прав! — несколько обескураживая его, отозвался некромант.

— Ты лишился рассудка, Рэйван? — сжимая руками подлокотники кресла, Ламон подался вперёд. — Перечисль сам себе?

— Позвольте объяснить мне мои слова, ваше величество, — твёрдо произнёс Кристиан. — А после этого вынести своё решение.

— Ручаешься головой за эту казлю? — король поджал губы, но дрожь в зале поутихла. — Что же в ней такого, что внук Деверукса настолько отчаянно хочет её защитить? Так и быть. Говори! Я выслушаю тебя из одного уважения к деду.

— Благодарю... — пробормотал Кристиан, сверкая серебряным взглядом. — Я смею утверждать, что эта девушка — дочь Фемира Синхелма. Она прибыла в академию в сопровождении Сорана — личного стража, который является выходцем из северного клана Коханн и уже не первый десяток лет служит Фемиру. Студентка Синхелм предоставила письмо, написанное рукой отца, которое было передано декану факультета боевой магии Эрвигу Фергасу. Как все мы знаем, он является старым другом Фемира и безошибочно может узнать его почерк. И самое главное: не так давно я имел возможность посетить Ардиан. И там, в замке, Синхелм лично представил мне эту девушку, как свою единственную дочь Ванду.

— Это нелепо! — отмахнулся король. — К чему Фемиру поступать так?

— Мне неведомы его причины, — не сдавался Кристиан. — Возможно, убитый горем потери собственной семьи, ваш верный генерал принял это дитя много лет назад, спасая его во время минувшей войны. Она не помнит своего прошлого, своего детства. Оттого, утешая своё сердце, Фемир мог назвать дитя тем же именем, что носила его родная дочь. Это лишь моё предположение. Только сам Синхелм может открыть вам его истинные мотивы. Прошу вас, мой король, позволить этой студентке продолжить обучение в Арде, и дожидаться ответа её отца. Прошу вас о справедливости. А мой король всегда справедлив, и бесконечно терпелив...

Кристиан склонил голову, чувствуя, как рубашка уже липла к спине от волнения. Невероятный жар исходил от стоящей за его спиной девушки. Он слышал её учащённое дыхание, и прекрасно понимал, что чувствовала сейчас. Видят боги, как он желал, чтоб все исчезли. Или желал исчезнуть с нею, и позволить выплеснуть всё, что терзало душу. Он желал утешить, хоть и понимал прекрасно, что сейчас это невозможно. Он пустит в ход медальон, как только получит дозволение короля. Он переместит Ванду в безопасное место. А сейчас таковое было лишь одно в академии — тренировочные площадки боевого факультета.

— Как утешение... — глубоко вздохнул Ламон, взирая с высоты подиума на молчавшего теперь некроманта. — В твоих словах есть некий смысл, Рэйван. Как утешение... Фемир скорбел. И долгое время жил уединённо. Возможно это дитя действительно стало для него неким утешением. И раз так, то в честь заслуг Синхелма, я дарюю его воспитаннице возможность обучения в Арде. И это дозволение придёт в силу, лишь когда Фемир подтвердит сказанное тобой, Кристиан Рэйван. В противном случае, ты уже предложил свою голову. Разделит твою участь и это дитя, если всё сказанное окажется ложью.

— Я благодарен за вашу доброту и мудрость, мой король, — с таким усилием, словно жевал лезвия, проговорил Кристиан.

Ламон удовлетворённо кивнул.

— Сейчас Фемир находится на северной границе королевства. Туда незамедлительно будет отправлен гонец. Тебе остаётся лишь ждать известий из дворца, Рэйван. Либо палача, либо моё благословение.

— Благодарю, мой король, — Кристиан стиснул зубы, склоняя голову.

— Скорбь и утешение. Ложь и правда — такие тонкие грани, — король поднялся со своего кресла, театрально поведя рукой и улыбаясь, словно не было этого разговора.

Музыка вновь заиграла, отдаваясь в шумевшей голове. К хаосу... Он выиграл время. Теперь ход за Фемиром. Он должен, проклятье, хоть раз поступить, как отец.

— Сейчас я отпускаю тебя, дитя, — Ламон посмотрел на молчавшую Ванду. — И я всё же склонен верить словам ректора Арда, мною назначенном. Поскольку я, твой король, не могу ошибаться.

Ванда особо не прислушивалась к его речам, лишь склоняя ниже голову. Сейчас было откровенно плевать на то, что король сам себе противоречил. Это не имело значения. Никакого.

— Ты всегда должна помнить о бесконечной добросердечности Фемира Синхелма, принявшего тебя и воспитавшего, как родную дочь. Тебе оказана великая честь.

— Да, мой король... — она смогла выровняться и посмотреть на правителя. — Я никогда не забуду ваши слова.

Ванда была бесконечно благодарна Кристиану, в следующий момент активировавшему медальон. Словно он ждал этой возможности. В этот раз не устояв на шатких ногах, она опустилась на нагретые солнцем камни тренировочной площадки. За это ещё одна благодарность некроманту. Он знал её куда лучше, чем представляла себе. Ванда пробормотала команду, слыша, как пришли в движение статуи, очерчивая необходимое пространство. Щит вспыхнул бледным сиянием, предупреждая, что в полной безопасности остались все, кто находился за его чертой.

Жар наполнял её всё сильнее, огонь нестерпимо горел в груди, и застилал всё сознание.

Дрожащими руками Ванда расстегнула куртку и сняла, бросая рядом. Свежий ветер пытался остудить её, но безуспешно. Пришёл черёд манжет рубашки. Едва не оторвав пуговицы, Ванда подтянула рукава, и вняла наручи, кинув их на куртку. Теперь могла не сдерживаться. И едва ладони, с проступившими на них рунными знаками коснулись каменной площадки, вспыхнула, высвобождая огненную стихию.

Воздух мгновенно раскалился, заполняя огнём всё пространство до предела щита. Она пылала, но легче не становилось. Закрывая глаза, сверкавшие углями, Ванда просто легла на площадку, скрываясь в бушевавшей стихии.

Не отец. Не дочь. Весь её невеликий уютный мирок в одночасье рухнул. Она лишь жалкое утешение? Она та, кто не достоин и собственного имени, нося то, что принадлежало давно умершей родной дочери Фемира? Это и есть правда? Кристиан был прав, предполагая подобное? Если так, то понятно, почему жила в таком уединении. Понятно, почему Фемир так легко мог избавиться от неё, решая отдать замуж, не считаясь с чувствами и желаниями не родной по крови дочери. Она не была той, о ком он скорбел, о ком болело его сердце все эти годы. Пришло время и «замена» стала обузой.

Но отец не мог откровенно принудить её согласиться на брак, зная, что просто сбежит, или лучше выберет смерть. Поэтому ему пришлось рискнуть и отправить сюда. Конечно, в Камеладере предостаточно учебных заведений не хуже королевской академии. Но Фемир знал, какотреагирует Ламон, если он отправит её не в Ард. Король благоволит отцу. И конечно посчитал бы личным оскорблением, учись дочь любимца не в его академии, а другом месте. Фемир надеялся, что Кристиан или Фергас помешают встрече с королём? Наверняка считал, что это будет совсем просто. Что сдастся ещё до того, как приедет Ламон.

Отчаяние охватило такой волной, что ей казалось, будто полностью растворится в бушующей стихии. И не было ничего, за что могла ухватиться сейчас. Она тонула в ярком пламени, и в этот раз не было рядом даже дорогого Сорана, чтобы протянуть ей руку.

- Если смотреть вверх, то совсем не страшно...

Что за голос? Знакомый, такой далёкий, едва слышимый, он звучал эхом в её сознании.

- Но здесь высоко... - слышится в ответ другой голос, детский и дрожащий.

Боги вновь играют с нею? Какой-то частью души Ванда понимала, что слышала свой собственный голос, и вновь была ребёнком. С кем же она говорила? Это воспоминания? Один из утраченных ею осколков прошлого?

Ещё миг, и ощутила свежесть ветра, оглушённая щебетом птиц и шелестом яркой листвы. Под спиной было нечто жёсткое и шершавое, за что она сейчас отчаянно хваталась обеими руками. Сухая потрескавшаяся кора под пальцами. Дерево? Она была на дереве? Лежала сейчас на огромной широкой ветви, рядом с кем-то, кого никак не могла разглядеть из-за слепившего солнца, мелькавшего между листвой.

- Разве может быть что-то высоко по сравнению с небом? Сейчас ты должна ощущать неловкость из-за своей самонадеянности, - в голосе явно слышалась улыбка. - Вон, видишь то облако? Похоже на бороду старого Мельна. Верно?

- Верно... - вторя самой себе из далёкого прошлого, произнесла Ванда.

Мужчина рядом с нею поднимает руку, указывая вверх, на край неба, видневшийся за ветвями.

- Если уж забралась сюда, то должна найти время, чтобы полюбоваться на облака.

- Но я оказалась здесь не по своей воле. Дикий нангай загнал меня сюда. Ты видел его клыки? Он бы откусил мне голову! - поспорила она.

- Так почему же не осталась внизу, раз не было твоей свободной воли? Почему оставила оружие, и залезла на эту ветку?

- Я решила...

- Что это самый верный выбор, - договорил за неё мужчина. - Это и есть воля. А сделала свой выбор, так прими его достойно. Каждый раз мы делаем самый верный выбор, на который способны в этот момент. Каким бы он ни был, не стоит стыдиться или отчаиваться. Иначе закрыв глаза, можно пропустить нечто действительно важное. Всегда помни это. Не закрывать глаза? Одна так и поступила, любуясь ясным небом и плывущими по нему облаками. Потом немного повернула голову и посмотрела на своего собеседника. Его тёмные волосы подхватывал ветер, открывая старый небольшой шрам с краю лба. Карий взгляд смотрел с теплотой, и его обветренные губы тронула лёгкая улыбка. Мужчина подмигнул ей, и вновь удобнее устроился на широкой ветке, совершенно не страшась высоты и закладывая руки за голову для удобства.

В этот момент она ощутила счастье. Мимолётное, как послевкусье, которое растаяло вместе с полыхавшим огнём, оставляя её на выжженной площадке.

Глава 18

Он уже не помнил, сколько проклятий мысленно перечислил, пока король изволил убраться из академии. Казалось, что не осталось и куска Арда, куда не вздумал из любопытства заглянуть их надоедливый монарх. Рэйван был зол, и неистово желал придушить венценосного гостя, сопровождая того мрачным демоном. Титанических усилий стоило изображать покорность и радушие. Что ж, слова короля слышали многие, и не только управление Арда. К сожалению, проклятые маги воздуха и инрёйги обладали отменным слухом, а Ламон постарался, голося на весь Белый зал, как раненый ханка. Сплетен не остановить. Скоро каждый будет знать, что Ванда — приёмная дочь Синхелма. Ему было плевать на данный факт, но не мелким напыщенным снобам, то бишь воспитанникам академии.

Спичке придётся нелегко. Он мог бы хоть завтра потянуть в храм и принудить дать брачную клятву, чтобы заткнуть всем рты. Но понимал, что этим только подтвердит то, что окружающие правы. Не бежать, не стыдиться, не отчаиваться, с высоко поднятой головой. Она упряма, и как бы не болело сейчас сердце — справится. Ему же остаётся поддержать, как и обещал.

Трин... Так это настоящее имя? Кем же были её родители, где её семья? Действительно погибла во время войны? Хотелось добраться до Синхелма и долго пытаться, чтоб немедленно рассказал всю правду! Но, поскольку это пока не представлялось возможным, приходилось довольствоваться малым, а именно — разбойником. Король лишь подтвердил уверенность в том, что Яр мог располагать бесценной информацией. Необходимо поймать томаринца и встряхнуть из него всё, что тот знал!

— Что не так с этими студентами? — сердито спросил Кристиан, идя по коридору в компании не желавшей отстать Вильят.

Он прекрасно слышал, как шептались, с удивлением и неким пугающим почтением смотревшие на него воспитанники Арда. Король только что покинул академию, давая всем возможность

вздохнуть с некоторым облегчением. Рэйвану удалось разогнать остальное управление, но Селма словно прилипла, сопровождая его до кабинета. Демонстративно отослать проректора он не мог, как нелепо было бы и использование медальона, чтоб самому исчезнуть. Проклятье... Он желал быть в другом месте, но должен играть роль ректора.

— Все обсуждают твоё мужество, — взволнованно вздыхая, тем временем отозвалась Вильят.

— Или это было безумие? Временное помутнение рассудка?

— Я же предупреждал, дорогая Селма, что не стану врать королю. И всего лишь сказал правду. В любом ином случае поступил бы также, — сдержанно пояснил Кристиан, поднимаясь по лестнице на третий этаж, к своему кабинету. — Только эта единственная причина заставила меня рискнуть головой. Я уверен в своих словах, иначе выбрал бы иное убеждение.

— Ванда Синхелм приносит столько проблем, — сама того не подозревая, Селма вновь вызвала у Рэйвана приступ ярости.

Глаза некроманта стали почти чёрными, и он задержал дыхание, благо стоявший спиной к говорливой женщине, перед дверью. Он чувствовал, как чёрный рисунок проступал на его теле, поднимаясь по шее. Шумно вдыхая, а затем выдыхая уже спокойнее. Кристиан молча толкнул дверь и вошёл в кабинет, позволяя и проректору последовать за ним.

— Я не знала, что ты посещал Ардиан перед возвращением в академию, — проговорила она. Селма остановилась у стола, наблюдая за тем, как начальник прошёлся к окну, открывая его настежь и впуская вечернюю прохладу.

— Ты знал о том, что эта девочка?..

— Да, — коротко ответил Рэйван, не желая обсуждать подробности того, как именно открылась ему правда.

— И не сказал мне?

— А в чём необходимость данного откровения, Вильят? — он не обернулся, опираясь обеими ладонями на подоконник и подставляя разгорячённое лицо ветру.

— Сегодняшний день не стал для тебя ответом на этот вопрос, Кристиан? — нахмурилась проректор. — Стоило предупредить меня. И возможно Фергас был очень даже прав, предлагая исключить встречу этой студентки с королём.

— Достаточно! — наконец обернулся Рэйван.

— Ты рискуешь своей жизнью ради этой девочки! — не остановилась Селма, шагнув к нему и не скрывая крайней тревоги. — Как я могу просто всё оставить, если ты теперь в опасности? Это проблемы рода Синхелмов! Это не должно касаться тебя. Ты можешь пострадать из-за своего вмешательства. Ты слишком добр! Как и твой отец...

Вильят поникла, и её плечи опустились. Сейчас она казалась постаревшей, и безумно уставшей.

— Мне страшно, Кристиан... Моему сердцу так беспокойно. — Селма прижала ладонь к груди.

— Как ты мог поставить свою жизнь за слово Синхелма?

— Я знаю, что делаю, Селма. — Рэйван заставил себя улыбнуться.

Он подошёл и опустил ладони на её плечи. Женщина замотала головой, поджимая губы.

— Такой шанс от меня избавиться и занять это кресло. Разве ты можешь его упустить?

— Ах, моя голова! — застонала Вильят. — Ты сведёшь меня с ума!

— Фемир Синхелм просил меня позаботиться о его дочери, видимо предполагая подобную ситуацию. Ты же знаешь короля. Он простит своему любимцу что угодно.

— Но ты не его любимец, Кристиан. Тебе он не простит. Поэтому никогда больше...

— Тебе нужно хорошенько отдохнуть, Селма, — снова вымучил улыбку Рэйван. — Этот день принёс волнения, но он почти окончен. Завтра всё будет привычно занудно и скучно — всё, как ты любишь. Ступай. Отоспись, как следует.

Нехотя, Вильят подчинилась, и едва дверь закрылась за её спиной, как Кристиан активировал медальон. Перенёсся сам, прекрасно зная, что в обратном случае была вполне реальной угроза подпалить замок. Нет, он должен прийти сам. Оказался на одной из площадок, даже здесь ощущая жар разогретого воздуха. Рэйван прошёлся по горячим камням, направляясь в сторону нужной ему части территории, отведённой боевому факультету.

Установленный щит бледно тлел, очерчивая своим сиянием черневший кусок площадки. Ванда сидела на камнях, отрешённо оттирая от гари наручи рукавом рубашки, превратившейся в серую тряпку. На волосах осел пепел, делая её почти седой. Спутанные пряди, выбившиеся из косы, липли к покрытому испариной и чёрной гарью лицу. Она посмотрела исподлобья,

принимаясь нервно тщательнее тереть по одному из наручей краем рукава, натянутого до пальцев.

Кристиан прошёл сквозь щит и неспешно приблизился к ней, останавливаясь рядом. На мгновение Ванда замерла, затем продолжила мучить снаряжение. Он чувствовал её опустошение. Она истратила силу настолько, что навряд ли была способна зажечь и свечу.

— Кажется, они тебе дороги. Вода справится с этим делом лучше. У озера ты сможешь...

— Ты не удивлён, — тихо, едва слышно проговорила она. — И не зол...

— Ванда, — Кристиан подступил на шаг ближе.

— Просто ответь, ты знал об этом, когда заключал сделку с Фемиром?

— Нет, — он протянул ей руку, предлагая опереться и подняться с выжженной площадки.

Ванда некоторое время смотрела на его ладонь, рассеянно отмечая тот факт, что она практически зажила, стирая полученные ранее ожоги. Кто бы стёр их с её души... Подбирая наручи, она свободной рукой приняла поддержку некроманта, и была рывком поднята на ноги. Кристиан не произнёс ни слова, пока вёл её к одному из искусственных небольших озёр, находившихся за площадками. Молчала и Ванда, благодарная за то, что он просто пришёл. Больше ничего не нужно. Ни слов, ни действий.

Она справится, она будет в порядке. Она сможет. Необходимо лишь время, чтобы всё осознать и принять. Огонь высушил слёзы, их просто не осталось. Это прекрасно. Она не собиралась реветь и дальше, теша всех обитателей Арда. И пусть снова в центре внимания, униженная откровениями короля, но будет идти с ровной спиной. Но кое-что тревожило не меньше. От этого чувства ощутимо кололо где-то в груди. Оно смешивалось с эгоистичным желанием ощутить необходимую защиту, будто была жалим ребёнком, а не студенткой боевого факультета. И это нужно немедленно прекратить.

— Откуда эти наручи? — спросил Рэйван, садясь на песчаный берег у самой кромки воды, рядом с девушкой. — Они кажутся совсем старыми. Чьи они?

— Ты не должен так поступать, — глухо отозвалась Ванда, принимаясь расстёгивать манжеты испорченной рубашки и подворачивать рукава.

— Ты не хочешь рассказывать об этом снаряжении? Хорошо, — Кристиан упрямо изобразил, что не понял её слов.

— Ты никогда не должен клясться своей жизнью ради кого-то вроде меня, — она набрала полные пригоршни воды, окуная в неё разгорячённое перепачканное лицо.

— Хм, — снова не поддался некромант, опускаясь в невысокую траву, росшую на берегу и закладывая руки за голову для удобства. — Я же ректор этого... заведения. Каким же я буду руководителем, если не стану вступаться за своих студентов? Это моя работа, спичка. Её плечи напряглись. Он прекрасно видел, как Ванда замерла с очередными пригоршнями воды.

— Неужели ты решила, будто я...

— Нет! — сухо ответила девушка, не оборачиваясь и принимаясь неловко оттирать лицо всё тем же вымоченным рукавом.

Она не видела, как губы Кристиана тронула улыбка. Давай, сердись, лишь бы встряхнулась немного и отвлеклась. Подпалить его малыша не могла, разве что стукнуть тем старьём, что пыталась привести в порядок. Где взяла эти наручи? Он чувствовал лёгкую, исходящую от них защитную магию хранителей. Артефакт? Не с помощью него ли спичка «укрепляла» свой дух, контролируя приливы силы? Он покачал головой.

— Будь на твоём месте любой, — продолжил дразнить её Рэйван. — Хоть тот сублильный цветочек, я поступил бы так же.

— Сублильный цветочек? — Ванда перестала умываться и даже повернулась к нему. Вода капала с её подбородка на грязную рубашку. Лицо обрело свой нормальный цвет, раскрасневшись от того, что тщательно тёрла грубоватой тканью. Волнение в огромных карих глазах сменялось удивлением.

— Ну как же? — хмыкнул Кристиан, про себя радуясь небольшому результату. — Тот самый инрёйг. Первая любовь, полагаю. С которой ты должна перестать бороться.

— Что? — задыхнулась Ванда, поочерёдно обтирая ещё больше вспыхнувшее от смущения лицо рукавами. — Все его слова, как впрочем и твои — совершенная нелепица! Я не любила никого. Никогда. И не собираюсь.

— Надеюсь, это не клятва? — удобнее устроился на траве Кристиан, глядя в вечернее розовевшее небо.

Что он творил? Ванда прерывисто вздохнула, без сил опускаясь на берег рядом с ним. Пытался нести чушь, чтоб отвлечь её? Рубашка вымокла, и отлично холодила грудь. Так хотелось в этот час, чтоб холод проник под кожу, до самой души, остужая и её.

— Если ты пожелаешь разорвать наш договор, я пойму тебя, — глухо произнесла она, не смея глядеть на Кристиана и ожидая его ответ.

— Ты ведь прекрасно понимаешь, что я не разорву его, даже если станешь умолять меня, верно? — спокойно отозвался некромант. — Как и понимаешь то, что между нами нечто гораздо большее, чем простой договор. Я не назову это любовью — слишком рано. Но и не влюблённостью — слишком легкомысленно, как флирт на королевском занудном балу. Это скорее некое соприкосновение душ, спичка. Нечто на ином уровне. Чувство новое для меня, и тем интересное. Мне плевать, родная ты дочь Синхелма или нет. Передо мной ты можешь быть кем угодно, Ванда. Играй любую роль. Я всё равно вижу тебя, как есть.

Глава 19

То, что Кристиан сказал... Он действительно чувствовал это? Его сердце тоже отзывалось, когда был рядом? Она была особенной для него? Ванда не смогла произнести и слова в ответ.

Наверняка сейчас нужно хоть что-то ответить. Это ведь было некое признание? Но без сил молчала, только чувствуя, как волшебное тепло разлилось в груди, даря желанное успокоение и заставляя глаза едва вызолотиться. Она была так благодарна, но всё, что могла — смотреть в небо широко открытыми глазами, ловя обрывки смущавших мыслей.

— Королевский раахай вылетит в сторону северной границы королевства на рассвете, неся послание Синхелму. Это самая быстрая и выносливая из почтовых птиц. Письмо Ламона он получит в кратчайшие сроки и должен будет объясниться в ответе, — тем временем, переводя тему, пояснил Кристиан. — Затем король примет решение и отправит в Ард свой указ. Наверняка будет написана целая речь, на которую истратится не один пузырёк золотых чернил. — А если королю не понравится ответ отца?.. — ей не удалось скрыть волнения в тихом голосе.

— Я уверен, что за долгие годы службы твой отец выучил то, что нужно говорить его величеству в подобных случаях, чтобы он остался доволен. Даже если это не будет полной правдой. Я лишь надеюсь на то, что Фемир объяснится и откроется тебе. Я знаю, как он любим тобою. Все эти годы он был твоим миром. Был твоей семьёй, и остаётся ею, даже после всего свалившегося сегодняшнего откровения. Он далеко не идеальный отец, да таких и не существует. Все мы не идеальны. И я понимаю, что сейчас ты чувствуешь себя преданной. Но у него должны были появиться причины так поступать — принять тебя и воспитать как дочь.

— Я знаю... — сухим шёпотом произнесла Ванда. — Я дожусь его ответа. Я хочу его понять. Но чувство тревоги вновь нахлынуло на неё. Нет, не имело бы значения, родны они или нет, будь между ними любовь и доверие. Но сейчас пелена восхищения постепенно опадала, словно проясняя взгляд. И теперь каждый поступок отца выглядел совсем иначе. Всё казалось не тем, что есть на самом деле, будто кто навёл морок. Она была обессилена и мысли вновь путались, не давая покоя.

— Я должен признаться ещё кое в чём, — выдерживая спокойный тон, отозвался Кристиан.

— В чём же? — она повернула к нему голову, разглядывая лицо.

Белые его пряди волос казались сейчас золотистыми, с каким-то необыкновенным оттенком, благодаря садившемуся солнцу.

— Это не разговор на берегу. И позже мы обязательно обсудим всё в моём кабинете, чтобы понять, как действовать дальше в сложившихся обстоятельствах. Но думаю, что сейчас тебе полезно будет знать один момент.

— Какой? — Ванда слабо приподнялась на локтях.

— Если раньше я сомневался, то сейчас уверен, поэтому могу сказать тебе. — Кристиан сел, глядя на неё. — Заклинание иссушения имеет последствия не только для того, к кому

применяется. Забирая жизненную силу, некромант может получить вместе с нею и часть знаний, воспоминаний этого человека.

— Ты хочешь сказать, что получил их и от меня? — тревожно нахмурилась Ванда, продолжая внимательно слушать его.

— Да, — кивнул Кристиан. — И именно так я впервые заподозрил тот факт, что ты и Синхелм не родные по крови.

— Что же ты увидел? — взволнованно, она придвинулась ближе к Рэйвану. — Что? Почему не сказал мне раньше?..

Она закусил пересохшую губу, понимая, что и сама не спешила делиться своими секретами с женихом. Сам же Кристиан сейчас опустил подробности того, что нечаянно пришлось лицезреть убийство возможного отца сидящей рядом девушки. Полученной им информации пока было слишком мало. Этот человек мог оказаться кем угодно. Хоть братом.

— Я видел пожар в Томаринском лесу. Шёл бой. Некий человек укрыл тебя щитом, спасая от смертельной опасности. Я не знаю, кто тот воин. Но судя по всему, ты была дорога ему. Он звал тебя - Трин.

— Трин... — эхом повторила Ванда. — Поэтому ты тогда произнёс это имя в своём кабинете? Ты тогда окликнул меня им.

Рэйван кивнул.

— Да. Я не удержался, признаю. Тогда мне всё казалось путанным, и я не был уверен в том, что мои объяснения не принесут тебе лишние тревоги. Я верю, что однажды ты вспомнишь всё сама. Но сейчас, хочу, чтоб ты знала это имя. Ты не обязана откликаться на чужое. Ты не обязана быть кому-то заменой. При всём уважении к утрате Синхелма, ты так же чья-то дочь, чей-то мир, чья-то жизнь. Ты уже не дитя, я надеюсь, что вскоре он даст ответ и откроет тебе правду. Полагаю, это меньшее, что должен сделать, после всего, через что тебе пришлось пройти.

— Кристиан, — она задержала дыхание, настолько странным было чувство, когда впервые обратилась к нему по имени.

— Я слушаю тебя, — он поднял из травы небольшой камешек и бросил его в воду.

Тот долетел до небольшого деревянного моста, падая и заставляя листья бледно-голубых лилий мерно покачиваться. Светящаяся мошкара встревоженно поднялась с них, сверкая над лепестками, словно волшебная пыльца.

— Спасибо за всё, — рискнула заговорить Ванда.

Рэйван повернулся к ней, наблюдая за выражением бледного лица. Синяки под глазами были так заметны. Сейчас он от всей души жалел, что был «сыном Смерти», не способным ни исцелить, ни даровать хоть немного жизненной силы. Признаться честно, на мгновение даже ощутил некую зависть к мальчишке инрэйгу.

— Пожалуйста, — пробормотал он в ответ, и сам чувствуя некоторое опустошение.

— Скажи, — её глаза распахнулись шире от волнения.

— Нет, — медленно качнул он головой, прекрасно поняв по выражению лица, что хотела сказать.

— Но вдруг так ты сможешь узнать больше, раз я сама сейчас не способна.

— Я не стану снова использовать это заклинание на тебе, спичка, — взгляд Кристиана опустился к её губам. — В тот раз это была вынужденная мера. Никакие воспоминания не стоят того, чтобы расстаться с жизнью. Ты поняла меня?

— Да... — сдалась Ванда, склонив голову набок и отрешённо глядя на блестящую внизу озёрную воду.

— Просто дай себе время, неважно, сколько его понадобится. Всё придёт в нужный час.

— А если нет?

— Поверь, — едва поморщившись от внезапно подступившей тупой боли в груди, Рэйван придал себе невозмутимости. — Воспоминания не всегда даруют облегчение. Иногда забвение — лучшее из благ.

— Ты хотел бы забыть своё прошлое? — Ванда отвлеклась от своих размышлений. — В твоей жизни были события, которые до сих пор мучают тебя?

— Я лишь пытаюсь забыть тот факт, насколько скучно было моё жалкое существование, — устало отшутился некромант. — И знаешь, пожалуй у меня есть для тебя хм... подарок.

— Подарок? — удивилась Ванда.

— Да. Я не могу всё время находиться рядом с тобой в сложившихся обстоятельствах. Но уверен, что «это» тебя немного отвлечёт.

Улыбка некроманта Ванде не понравилась. Что он задумал?

— «Это»? — насторожилась она.

Кристиан вздохнул. Хотел же купить платье, честно. Но в связи с подготовкой к визиту короля, всё не получалось выбраться в город. Он обязательно займётся этим позже. А сейчас мог сделать то, на что способен некромант: подарить своей взъерошенной невестушке мёртвый дух... Очень романтично, что сказать.

Кристиан выставил перед собой руку открытой ладонью вверх. Затем он тихо проговорил заклинание призыва, активируя проявившуюся в центре ладони печать. Его глаза потемнели, а голос понизился, становясь почти неузнаваемым. Чёрный туман за клубился, сгущаясь у его пальцев, змейкой обвивая запястье, двигаясь дальше, пока не собрался на предплечье непонятным комком. Ванда, боясь шелохнуться, наблюдала за превращением. Сначала послышалось тихое урчание, перерастающее в низкий рык. Двумя алыми углями вспыхнули глаза, сгусток тьмы вздрогнул, через мгновение расправляя гибкое, чем-то походившее на дикого кота тело.

— Это — мараг, — коротко пояснил Кристиан.

Существо метнулось в сторону Ванды, распадаясь призрачным туманом и вновь собираясь у неё на плече. Очертания его были такими нестабильными, будто в любое мгновение мог снова исчезнуть или трансформироваться. Силуэт оставался полупрозрачным, только глаза ярко горели, внимательно следя за действиями живых людей. Мараг обвил шею девушки длинным хвостом и оскалился.

— Как мило... — пробормотала Ванда.

О да! Она прекрасно помнила это маленькое чудовище. Не оно ли пыталось укусить её в трактире, когда шла с Рэйваном на встречу к Яру?

— Хранить, — велел некромант существу, заканчивая творить свою магию.

Он зашептал на неизвестном языке, и дух немедленно успокоился, принимаясь ластиться к Ванде, оставляя ощущение мягкости и холода от прикосновения.

— Он всегда будет рядом в отличие от меня.

Она была польщена. Но гораздо меньше удивилась бы, вздумай Кристиан вручить ей свой портрет, который так хотела повесить в их комнате Ивон. Представляя себе, как они дрались бы с соседкой за право лицезреть его над своей кроватью, Ванда покачала головой. Мараг тихо заурчал, и лизнул её в щёку, словно кто провёл по горячей коже льдинкой. М-да... Неплохо иметь такой «призрачный» охладитель, учитывая, какая стояла жара на тренировочных площадках в последние дни.

— Спасибо, — она посмотрела на Кристиана. — Но как я объясню его появление у меня? Каждый будет знать, что эта сущность призвана некромантом.

— Тебе даже не придётся особо врать, — ухмыльнулся Рэйван.

Дух на плече девушки при этом так же довольно принялся сильнее урчать, будто вторил настроению хозяина. Кажется, с помощью этого создания некромант решил «раздвоиться».

— Что ты хочешь этим сказать? — Ванда рискнула дотронуться до существа.

Она не могла толком передать это ощущение. Казалось, что пальцы коснулись плотной энергии, едва приметно пульсирующей. Ещё миг — и она почувствовала упругую гладкую шерсть под ладонью. Затем — пустоту, когда мараг вздумал раствориться в воздухе. Зверь появился на её коленях, сверкая глазами.

— Весь зал слышал, как я заявил, что был приглашён Синхелмом в Ардиан, — принялся пояснять Кристиан. — Можешь смело сказать, что причиной было желание отца сделать подарок по поводу твоего предстоящего поступления в академию. Дух-фамильяр — вот что ему было нужно. Стаи хищных марагов обитают высоко в горах, где находится Ардиан. Для того чтобы призвать и приручить дух зверя, требуется опытный некромант, а также — время. Так что я просто выполняю просьбу твоего отца. От его имени дарю тебе фамильяра. Так можешь сообщить особо любопытным. Это послужит и дополнительным поводом оставить тебя в покое. Пусть чувствуют влияние и покровительство Синхелма даже на расстоянии.

— Я чувствую лишь твоё покровительство.

Глава 20

Она переместилась в один из обычно пустовавших проходных залов, неподалёку от общежития. Ванда вздрогнула, когда перед лицом внезапно объявилась клыкастая призрачная морда, сверкая глазами. Она совсем забыла про «подарок», и ещё предстояло привыкнуть к его внезапному появлению.

— Сиди смиренно, — велела Ванда духу, и её тут же нахально лизнули в нос, затем рассыпаясь чёрным туманом.

Она вздохнула и побрела в сторону женского общежития. Наверняка Ивон уже потеряла терпение и закидает бесчисленным количеством вопросов. Сейчас не было ровно никакого желания что-либо обсуждать. Но прекрасно понимала, что выхода нет. Как хорошо, что коридор был пуст. Представляя, как выглядела сейчас, Ванда порадовалась возможности добраться незаметно, благо находилась совсем рядом. Она сама просила Кристиана не отправлять прямиком в комнату, чтобы немного перевести дух перед тем, как зайти. Притормаживая перед дверью, Ванда вялым движением руки в последний раз отряхнула пришедшую в негодность рубашку и накинула на плечо мягкую, перепачканную пеплом куртку. Входя наконец внутрь, и закрывая за собой дверь, она немедленно услышала возмущённый голос Ивон.

— Наконец-то! Где тебя носило всё это время? Я чуть с ума не сошла! — подруга бело-голубой птицей вспорхнула с кресла, шурша длинной юбкой и двинувшись к Ванде. — Что с тобой случилось? Выглядишь так, будто сражалась с армией демонов!

— Скорее они просто потоптались по мне, — Ванда прокашлялась, поскольку горло пересохло и немедленно захотелось воды.

— Причём неоднократно, — зазвучал с противоположного угла комнаты другой знакомый голос.

Принимая от подруги заботливо поданный стакан воды. Ванда почти залпом осушила его. Она скептически поглядела на Шагрина, нагло устроившегося на её застеленной кровати, заложив руки за голову.

— Ты уже перебирался бы сюда полностью что ли, — поморщилась она.

— Отличная идея! — широко ухмыльнулся Талл, садясь и поправляя шнурок, которым стянул длинные волосы.

— Эй! — возмутилась Ивон. — Даже шутить так не смейте! Оба! А ты...

Теперь подруга грозно ткнула пальцем в Ванду.

— Что?

— Немедленно ступай — вымойся и приведи себя в подобающий вид. Выбрось эти лохмотья. Скоро в комнате нечем будет дышать.

— Слушаюсь, — покорно склонила голову Ванда, глядя как с волос посыпался на светлый пол пепел.

— О, боги, — застонала Лейвр.

Одна её светлая прядь метнулась к окну, открывая его настежь и впуская вечернюю прохладу.

— Синхелм, — улыбка Шагрина стала ещё шире, сверкая солнцем. — Если нужна будет помощь...

Вторая блестящая прядь опасной змеей устремилась к его лицу, предупреждая замирая перед самым носом.

— Молчать, — ядовито велела Лейвр.

Ванда покачала головой, побредя в ванную комнату. Затем, вспоминая, что забыла взять сменную одежду, устало вернулась назад, к своему шкафу. Выбирая чистую рубашку и штаны, она повторила попытку привести себя в порядок. Новенькая, ранее торжественно вручённая проректором форма, была полностью уничтожена. Хотелось бы надеяться, что хоть за это не отчитают завтра. Хотя, какая разница? Что могло переплунуть сегодняшние новости?

Раздеваясь и чувствуя слабость во всём теле. Ванда выбросила испачканную одежду в небольшую плетёную корзину. Вставая под прохладный душ, она почувствовала некоторое облегчение. Упираясь ладонями в стену и склоняя голову, она позволила воде свободно течь по спине. Закрывая глаза, постояла так некоторое время.

Ванда слышала голоса товарищей в комнате. Опять о чём-то спорят. Она слабо улыбнулась, припоминая, что ни один из них не обмолвился о произошедшем в Белом зале. Её отчитали, пытались соблазнить, но даже не намекнули на заявление короля. Решили сделать вид, что ничего не произошло? Она была так благодарна...

Где-то вверху послышалось тихое урчание. Пришлось открыть глаза, поднимая голову и глядя вверх. На перекладине, где крепилась цветная штора, отделявшая душ от остальной ванной комнаты, устроился наглый мараг. Видя, что его заметили, дух довольно свесился вниз, широко скалясь и поворачивая из стороны в сторону, пушистую длинную морду с острыми ушами.

— Кыш! — велела Ванда, изловчившись и брызнув в «подарок» водой.

Существо зашипело, вздрогнув всем телом, будто и правда могло вымокнуть. Замахнулось лапой, собираясь проучить новую хозяйку. Затем припомнило, что значит то самое «хозяйка» и принялось оглушительно мурчать. Хвост при этом нервно молотил по шторе, выдавая притворство нахала. Боялся. Но явно не её, что Ванда прекрасно поняла. Боялся, гад, что от Кристиана получит по первое число, если не будет вести себя, как положено дарёному фамильяру.

Смиряясь с соседством, Ванда сдалась и наконец смогла смыть с себя и волос всю грязь и пепел, уничтожая ненавидимый Ивон горький запах гари. Ванда обтёрлась мягким полотенцем, немного подсушила им волосы и переоделась в чистую одежду. Мараг встрепенулся на перекладине, оживился, вздыбил призрачную шерсть и метнулся к хозяйке. Самодовольно усаживаясь на её плече, он сверкнул глазами.

— Идём, — вздохнула Ванда. — Буду тебя знакомить...

Она вернулась в комнату, заставая товарищей у окна, всё так же о чём-то спорящих. Проходя мимо своей кровати. Ванда заметила на подушке белоснежный цветок каламеи, оставленный явно инрэйгом. Его нежный свежий аромат коснулся её обоняния, вызывая улыбку. Она склонилась к постели, поднимая цветок и собираясь рассмотреть его толком. Когда в следующий момент мараг устремился по руке вниз и, разинув пасть, откусил едва распустившийся бутон, принимаясь бессовестно жевать его.

— Ты! — сердито схватила его за хвост Ванда.

Дух лишь повис в её руке, качаясь на хвосте и продолжая лениво жевать нежные лепестки.

— Что это? — поморщившись, спросила Ивон, обернувшись к подруге.

— Это мёртвый детёныш марага! — воскликнул встревоженно Талл, затем замечая и то, что наглец жевал. — Моя каламея! Выплюнь сейчас же! Откуда у тебя эта мерзость, Синхелм? Восставший дух? Серьёзно?

— Это подарок... — пробормотала Ванда.

«Подарок» с довольным видом вернулся на её плечо, сверля алым взглядом живую парочку, продолжавшую возмущаться.

— Подарок — это то, что тварь сжевала только что, — несчастно вздохнул Талл. — Он опасен!

— Это создание мог призвать только некромант, — не собираясь приближаться к подруге, проговорила Ивон. — Кто дал тебе его? Ты можешь «это» выбросить?

— Это подарок отца, — повторила Ванда ложь, предложенную Кристианом.

Шагрим и Ивон неловко переглянулись.

— Мне его дал ректор по личной просьбе отца, — уточнила она, видя обречённость на лицах товарищей.

— Сам Рэйван? — переспросила Лейвр.

— Угу, — кивнула Ванда, а на её плече, повторяя, закивал мараг.

— Кто дарит такое юной каэли? — сложил руки на груди Шагрим. — Какой в нём прок? Ни красоты, ни ума, ни...

Он подался вперёд, к подруге, опрометчиво приближая лицо к притихшему марагу. Тот выждал мгновение, затем вцепившись когтями в рубашку Ванды и разинув пасть, клацнул огромными клыками, вынуждая инрэйга задержать дыхание.

— Кажется, он не любит, когда его эмм... оскорбляют, — Ванда нервно улыбнулась.

Сердито одёрнув расстёгнутый воротник рубашки, Шагрим придал себе невозмутимости.

— Ты уже дала этому порождению тьмы имя?

— Нет, — пожалала плечами Ванда. — Как-то не думала об этом.

— Зиль — будет в самый раз, — ухмыльнулся Талл, прошёл к свободному креслу и опустился в него, закидывая ногу на ногу.

Зиль? На языке дикого горного народца йерийцев это означало — «зло малое». Кристиан подшутил над нею, подарив неугомонного духа? Интересно, как отреагирует на новое имя питомца?

— Отличное имя, — улыбнулась Ванда.

— Не подпускай «это» ко мне, - категорично заявила подруга.

Зиль возмущённо зашипел. Волосы Ивон моментально ожили, множеством серебристых змеек взметнувшись над её головой, извиваясь и норовя схватить тёмного духа. Лейвр зашипела в ответ не хуже него, словно и сама была порождением тьмы или диким существом. Зиль притих, замер статуэткой на плече Ванды, и только моргал огромными светящимися глазами.

— Так-то, — щёлкнула ухоженными пальцами Ивон. — Не приближайся ко мне, тёмное создание.

Её волосы легли гладкими прядями, и девушка прошла по комнате. С видом особы, не меньше чем королевской крови, она опустилась в кресло и расправила голубую юбку.

— Я стащил тебе еды с ужина, — отозвался Талл, выстукивая пальцами по подлокотникам.

— Только всё давно остыло, — поджала губы Ивон.

— Разве это проблема? — пожал плечами Шагрим, обращаясь затем к Ванде. — С твоей силой ты его мигом разогреешь. Верно?

— Конечно, — благодарная, она не стала добавлять причин для волнения другу.

Разогреть она ничего не сможет. Сила оставила её на сегодня. Но есть придётся, чтоб хоть как-то восполнить её. Пусть даже холодный ужин. Но припасённый для неё с такой необходимой заботой.

— Спасибо, — обернулась к товарищам Ванда. — Спасибо за всё.

Позже, когда удалось спроводить Шагрима, и они с Ивон забрались в свои долгожданные постели, Ванда смогла немного расслабиться. Она накрылась одеялом по самую шею, чувствуя, что волосы, устилавшие подушку, всё ещё немного влажные. Завтра наверняка пряди завьются сильнее из-за того, что толком не высушила, но это было так незначительно.

Зиль возник на высокой спинке кровати и делал вид, что дремал, будто это и в самом деле требовалось сущности вроде него. Стоило одной из девушек шевельнуться в постели, как приоткрывал яркие глаза, лениво прищуриваясь и оглядывая комнату, едва освещённую лунным светом. Ивон уже давно спала, когда и к ней пришёл долгожданный сон. Ванда была рада ему, имея возможность забыться и оставить хоть ненадолго в реальности все тревоги. Ей снилось, будто парила, или качалась, словно в колыбели. Она слышала тихий шелест листвы. А над нею сверкали яркой крошкой звёзды, покачиваясь вместе с яркой луной в такт неспешному движению. Чьи-то мягкие руки гладили её волосы, касаясь щеки. И голос... Она слышала голос, в этот раз — женский. И душа отчего-то отзывалась на него, тянулась, пытаясь разобрать слова. Голос пел, нежно, тихо, а колыбель мягко качала её, убаюкивая. Эта песня, такая знакомая, всё звучала и звучала над нею, даря успокоение.

Ветер, ветер, тихо шепчет,
Колыбель твою качая.
Сон за хвост хватая крепче,
Свою песню напевает...

Он напомним, он расскажет,
Как босой в траве бежала.
Как за день ты стала краше,
Спи дитя, ты так устала...

Ветер, ветер, пахнет пряно,
Ночь умолкшую остудит.
Ты с зарёю встанешь рано,
Солнца свет тебя разбудит...

Спи дитя, спи безмятежно,
Я с тобой останусь ветром.
В летний зной, зимою снежной,

Буду песней, буду светом...

Глава 21

Утро началось слишком внезапно. И началось оно с ехидной морды, едва ли не уткнувшейся ей в лицо.

— Боги... — сонно пробормотала Ванда.

Она буквально восстала с постели, со стоном села, и вяло откинула волосы с лица. На соседней кровати то же самое пыталась безуспешно сделать Ивон. Зиль довольно принялся драть спинку кровати. Но зашипел, стоило первым солнечным лучам скользнуть по его призрачной шерсти, видимо не сильно приветствуя подобное. Он рассыпался туманом и собрался у кресла, сверкая в тени яркими глазами.

— Ты всю ночь говорила во сне, — с укором пробормотала Лейвр, затем лениво потягиваясь и зевая совсем не подобающе юной каэли.

— И что же я говорила? — спросила Ванда скорее машинально, чем из любопытства.

Она смогла встать на пол с кровати, чувствуя себя при этом полуразложившимся зомби. Кое-как добрела до шкафа и рискнула глянуть на себя в зеркало. Явно неудачно поднятое неизвестным некромантом существо, смотрело на неё скептически, шурясь не хуже Зилия. Оставалось вдобавок шипеть и корчиться под лучами солнца. Синяки под глазами стали потрясающе яркими, делая лицо ещё более бледным. Волосы всклокоченные, будто ночью не спала, а нарочно спутывала пряди. Что ж... Новый день настал, но горечь прожитого, вчерашнего, никуда не делась. Душа саднила, и Ванда велела себе собраться, не позволяя прокручивать в голове недавние события. Она должна думать только о том, что предстоит. Только об учёбе. И погрузится в неё полностью, лишь бы не возвращаться мыслями к горькой правде.

— У тебя есть какой-нибудь артефакт, — так и не дожидаясь от подруги ответа на предыдущий вопрос, повернулась к ней Ванда, — чтоб немного оживить вот это?

Она обвела пальцем своё сонное лицо. Ивон поморщилась, глядя на неё и покачала головой.

— Боюсь, что я ещё не настолько сильна... Тебе лучше обратиться с этим вопросом к Шагриму.

— Вот уж нет, — отмахнулась Ванда, даже немного взбодрившись. — Холодный душ вполне подойдёт. А ты — даже не смей думать, чтоб отправиться за мной.

Она пристально поглядела на марага, нервно забившего хвостом по полу. Дух склонил голову набок и его глаза сделались огромными.

— Я не поддамся на это. Ты ведь понимаешь?

Сила тлела в её груди малой искрой, пытаясь вспыхнуть и разлиться привычным теплом по крови, но пока была слишком слаба. Радовало то, что сегодня предстояла только теория.

Приведя себя в порядок, Ванда надела новую форму, тщательно заплетя косу. Она прихватила пару нужных книг, добавив к стопке и одну из найденных в ящике Лейтона тетрадей. Ту самую, в которой отыскивала старые записи о сочетании основных рунных линеек. Были там пометки и о вариациях составления собственных линеек, написанных таинственным Р.Д.. Эти записи могут стать весьма полезным дополнением к тому, что удастся записать на лекциях достопочтенного каэля Торина Морруса, преподающего у них рунологию.

В корпус боевого факультета сегодня лететь не придётся, и они с Ивон будут часто пересекаться в основном замке Арда. Эта мысль согревала. Подруга улыбнулась ей, завидно походя на воздушное румяное облако в своих бело-голубых одеждах. Но Ванда чувствовала её напряжение, которое та тщательно пыталась скрыть.

— Что тебя беспокоит?

Они вышли в коридор общежития, направляясь к столовой.

— Сегодня два занятия у профессора Тэусса, — на выдохе произнесла Лейвр, прижимая к груди книги.

Теперь понимая причину её волнения, Ванда кивнула.

— Знаешь, — продолжила говорить подруга, — когда-то в детстве я наслушалась о волшебном вкусе плодов цаленсии, той, что растёт только в нимерладских горах. Они были настолько редки, а я так измучила отца своим нытьём, что он велел раздобыть мне эти плоды. И когда же

небольшое вожделенное блюдо с удивительно пахнущими целенсами стояло передо мной на столе, я трепетала от предвкушения и счастья.

— И каковы же на вкус эти плоды? — Ванда вздохнула, чувствуя на щеке лёгкую прохладу, когда Зиль возник на её плече.

— Они оказались отвратительно горьки... — так же рядом вздохнула Ивон.

— Профессор Тэусс стал для тебя своеобразным целенсом? — спросила Ванда, хоть и так понимала, к чему вела подруга.

— Да, — подтвердила её предположение Ивон. — Горький, терпкий, жёсткий, он стал для меня в ту пору самым большим разочарованием. Но вместе с тем, в тот день я открыла для себя и простые плоды ивины из нашего сада. Те самые, которые из каприза даже не пыталась попробовать. Они выглядели простоватыми и слишком обычными. Но на вкус оказались слаще мёда. Мне стыдно, Ванда. Стыдно, поскольку я снова повторила ту же ошибку, что и в детстве. Я не извлекла нужного урока, и была осмеяна. Поделом.

— Ты слишком строга к себе, — Ванда склонила голову, приветствуя двух преподавателей, шедших им навстречу по широкому шумному коридору. — Но что же собираешься делать? Я поддерживаю тебя, что бы ни решила.

— Я подала прошение о зачислении в группу каэля Гарса, — торопливо проговорила Лейвр. и щёки её отчего-то окрасил лёгкий румянец смущения.

Ванда сделала вид, что не заметила этот факт. Гарс был достойным человеком и наверняка опытным артефактором. Если Ивон будет чувствовать себя на его занятиях увереннее, то возможно это лучшее решение. Но было одно «но»...

— А как отнёсся к твоему «побегу» сам Тэусс? Наверняка ещё ни один студент не отказывался от его лекций, — осторожно поинтересовалась Ванда.

— Сегодня я об этом узнаю... — голубые глаза Ивон налились цветом от волнения, а губы дрогнули.

— Всё будет хорошо, — подбодрила Ванда. — Если приняла решение, то будь тверда.

— Да. Я буду тверда. Я буду думать о камне...

— О чём?

— Да так...

За разговором они добрались до столовой. Здесь пришлось разделить. Ванда взяла поднос с завтраком, разворачиваясь и собираясь добраться до стола, где уже сидели одноклассники. Дорога казалась бесконечной. Но если вообразить себе, что выставила невидимый щит против любителей сплетничать или считающих свою кровь чище других, то вполне можно продержаться какое-то время... Она тщательно игнорировала шёпот и смешки, раздававшиеся в громадном зале столовой, пока шла к своим товарищам. Но увы, всех слов не избежать. Слух был слишком хорош.

— Приёмыш сегодня слишком горда... — слышалось шелестение голосов где-то неподалёку. — Я бы на её месте в одно из ардовских озёр кинулась от стыда.

— Я слышала, что Фемир Синхелм подобрал её буквально у обочины...

— Бедная сиротка...

Ванда стиснула зубы, невозмутимо продолжая идти. А стоило одному из особо сердобольных студентов вздумать поставить ей подножку, как чёрная мрачная тень метнулась к его ноге. Через мгновение, взбираясь к самому лицу нахала, Зиль яростно оскалился, овивая шею длинным хвостом. Став белым, как полотно, мальчишка попытался отмахнуться от духа, но безуспешно.

— Вернись, — коротко велела Ванда, заставляя питомца нехотя отпустить свою жертву.

— Ты сумасшедшая, Синхелм! — кинул ей вдогонку студент, стоило нечисти оказаться на плече девушки.

И тут же умолк, когда мараг вновь хрипло зарычал.

— Чего ожидать от приёмша?.. — донеслось до Ванды напоследок, когда она опустила поднос на стол, сядя на свободный стул.

Она молча кивнула товарищам, которые на минуту прекратили завтракать, глядя то на неё, то на Зилья. Ну зачем смотрели? Что? Сейчас её «попросят» убраться? Не произнося ни слова, мальчишки вновь принялись есть, возвращаясь к своим тарелкам. Ванда взялась за вилку, заставляя себя повторить за ними. Она должна есть. Даже если не хотела. Должна!

Над столом повисло тягостное молчание. Но оно было для Ванды громче рёва раненного ханка. Нет, они не были злы. Нет. Её товарищи сдерживались, но прекрасно видела, что вопросов у них были миллионы.

— Откуда у тебя дух марага? — глухо спросил вечно взъерошенный Раду.

— Я так зол, Синхелм! — перебивая его, не выдержал Гай, взмахнув вилкой, благо что пустой.

— Как отец мог так подставить тебя? О чём он только думал? Разве он не знал, что королю не понравится то, что его держат за...

— Гай! — одёрнул его Кахнер.

Ванда не отозвалась, молча продолжая есть. Вкуса не чувствовала, просто жевала, глотая, чтобы хоть как-то восполнить силы.

— Никто из нас не знает истинных причин, — хмуро продолжил говорить Тео. — Причины есть всегда. Найдётся и разумное объяснение.

— Какое разумное объяснение? Ты видел вчера? Если бы ректору отчего-то не взбрело в голову перечить королю, то её бы арестовали, как преступницу, — зло и хрипло пытался перейти на шёпот Гай. — Теперь всё зависит от проклятого письма? Серьёзно?

— Хватит говорить так, будто Синхелм здесь нет. Она здесь. Как и это... это мёртвое существо, — поморщился при виде Зили молчавший до этого Ян. — Почему ты молчишь?

Теперь он смотрел на Ванду.

— Потому что мне нечего сказать, — наконец отозвалась она. — Для кого-то из вас это проблема?

Она посмотрела на товарищевой исподлюбья, чувствуя, как усталость накатила новой волной. Но ощущение огня в груди стало ярче, подсказав то, что сила прибывала. По капле, но прибывала.

— Нет, — ответил за всех Кахнер. — Для нас будет проблема, если ты свалишься с ног и оставишь кого-то без пары для тренировок.

— Поэтому — ешь, давай! — Димер мрачно пододвинул к ней свою высокую кружку с молоком.

Рунные знаки едва вспыхнули на его пальцах, и с кружки пошёл пар, говоря о том, что содержимое было согрето. Согрето для неё...

Ком сдавил горло слишком неожиданно. Ванда задержала дыхание, смея вдохнуть только когда убедилась, что не разревётся перед всеми. Думай. Чувствуй. Действуй. Только в таком порядке. Иначе она сойдёт с ума. Она приняла кружку, благодарно кивая Нейлу.

— Спасибо, — делая глоток горячего молока, Ванда ощущала, как всё согревалось внутри, даря немного успокоения.

Зиль нагло растянулся на столе между посудой, и вытянул лапу к Димеру, поглядывая на него алыми глазами. Выпуская острые как бритва когти, сверкнувшие серебром, мараг поскрёб ими рукав его формы. Раздалось нечто походившее на одобрительное урчание. Димер осторожно высвободил руку, явно не заценив расположение мёртвого зверя-убийцы.

— Первым занятием у нас травология, — рискуя сменить тему и разрядить обстановку, ухмыльнулся Гай. — Будет вести та грудастая...

Он закусил губу, неловко сжав в кулаки обе свои ладони, которыми демонстрировал размер прелестей достопочтенной каэли Зорик. Ванда поглядела на него скептически. Мальчишки!

— Та уважаемая инрэйг... — поправляя себя, пробормотал Гай.

Глава 22

Первое из двух занятий каэли Маркар проводилось в громаднейшей оранжерее, походившей на некий прозрачный лабиринт, выполненный из стекла и камня. Небольшие, выложенные разноцветными камнями дорожки вели к различным частям бесконечного строения. Некоторые имели прозрачный купол и были буквально залиты солнечным светом. В других помещении освещалось лишь зачарованными сферами, парившими над головами студентов, и не тревожившими те растения, что привыкли прятаться от дневного светила. Были те, где остро пахло сыростью и гниением, а порой стоял такой смрад, что слезились глаза. Торопливо выходя из

одной такой секции, Ванда спрятала лицо в сгибе поднятой руки, с последних сил стараясь не вдохнуть.

— Что за ужас?! — воскликнул кто-то из её сокурсников.

В ответ нечто змеевидное, укрытое слоем противной тёмной жижи, высунулось из секции, поползло к ноге юноши и стремительно обвилось вокруг его щиколотки. Гибкий обнаглевший корень «илхикамина куатевока» собрался утянуть обратно неосторожного студента, потревожившего его громким голосом.

— Как вы можете видеть, — невозмутимо продолжила пояснять Зорик, глядя на попытки подопечного высвободиться, — илхикамин не гнушается и живой плоти для подпитки своих корней.

— Помогите! — Ян попытался оторвать корень от ноги, но тот оплёл её ещё сильнее, уже подтаскивая мальчишку к «логову».

— А также можете видеть, что бывает с теми, кто слишком болтлив, когда велено молчать! — Маркар едва повела рукой, веля корню оставить в покое бедолагу.

Растение нехотя подчинилось, и склизкая «змея» скрылась в темноте секции, откуда вскоре послышалось печальное бульканье.

— Проклятье... — пробормотал Ян, поднимаясь и трясая ногой, пытаясь убрать с ботинка грязь.

— Подождите меня!

Он возмущённо отправился вслед за товарищами, вовсе не горевшими желанием находиться рядом со смердящим сокурсником.

— Илхикамин предпочитает заболоченные земли. Преимущественно обитает на Радморских топиях, но встречается и на окраине Томаринских лесов, в западной части. Оттуда и был привезён в оранжевую образцу, который вам представлен сегодня, — продолжила пояснять Зорик.

Женщина шла впереди своих подопечных, шурша длинной юбкой тёмно-зелёного платья.

Яркие огненные волосы инрёйг оставила распущенными, только по бокам головы подобрала их небольшими гребнями.

Ванда смогла нормально дышать, рискуя убрать от лица рукав форменной куртки и опустить руку. Голова буквально кружилась от слабости. Она пошатнулась, неловко ступая по каменной дорожке, и была поддержана гибкой цветущей лианой, спустившейся к ней с купола очередной секции.

— Кто-то не выспался или вчера слишком увлёкся тренировками? — спросила Зорик, останавливаясь рядом с Вандой.

Её золотой взгляд, казалось, видел насквозь. Преподаватель мягко улыбнулась и подняла руку к своим волосам. Она вытаскала один из гребней и аккуратно заколола его в основание сплетённой косы Ванды.

— Давай немного освежим тебя, странная девочка, — улыбнулась инрёйг, затем продолжая вести занятие, как ни в чём не бывало. — Илхикамин относится к линейке плотоядных растений. Но его легко можно спутать с «нопаццином куатевока», который находит питание исключительно в донных отложениях...

— Вот этот «пальцин» мне больше нравится, — пробурчал Ян, перебивая преподавателя, и наконец догоняя однокурсников. — Ненавижу всё, что пытается меня сожрать!

— Одного прикосновения стебля нопалцина достаточно, чтобы вызвать сильнейший ожог, — хмурясь, продолжила Зорик, прохаживаясь рядом с лианами, цветущими тёмно-синими цветами. — А ожог вызывает яд первого уровня, провоцирующий полный паралич жертвы. Которая, в свою очередь, непременно утонет, опускаясь на дно.

Инрёйг приблизилась к студенту, глядя на него проницательным янтарным взглядом, буквально гипнотизируя своим голосом.

— Чаще всего на дне Радморских топей обитают популяции эллеурий — созданий, способных обглодать за несколько минут даже тушу дикого ханка. И вот пережившими остатками их пиршества и питается так понравившийся тебе нопалцин.

Ян сглотнул ком в горле, нервно улыбаясь преподавателю.

— Первое правило безопасности на топиях — ваше тело должно быть полностью скрыто одеждой. Никаких открытых участков.

— Я вообще никогда не собираюсь даже приближаться к этим поганым топиям! — возмутился кто-то из группы.

— Пара илхикаминов будет получше охранных печатей, — хмыкнул Гай.

— Все враги разбегутся от того, что будет смердеть на всю округу, — поморщился Раду. — У них будут слезиться глаза, от того и станут беззащитными. Как, впрочем, и ты, Гай! Тебя эта склизкая зараза слопаёт первым!

Слушая болтовню товарищей и пояснения преподавателя, Ванда с удивлением отметила, что голова уже меньше болела от их голосов, а тело наполнялось некой лёгкостью, даря долгожданное облегчение. Кажется Зорик восстанавливала её силы через свой гребень? Чувствуя благодарность, Ванда прикоснулась к украшению. Пальцы слегка покалывало при контакте с золотистыми камнями, которыми оно было инкрустировано. Эта женщина снова выручила её...

— Здесь вы можете видеть «веренику дурманящую», — тем временем дальше представляла обитателей оранжереи Зорик.

Наконец приятный тонкий аромат наполнил лёгкие, стирая воспоминания о посещении логова плотоядного илхикамина. Вереника была невысоким деревцем, с корой, походившей на крупную тёмную чешую. Тонкие ветви причудливо изгибались при приближении Зорик, и непонятно было, что тому причина: присутствие инрёйг или само деревце «живое». Большие бледно-жёлтые цветы, с гладкими блестящими лепестками, поворачивались вслед за движениями преподавателя, будто боясь упустить хоть слово.

— Она цветёт, — Ванда с интересом наблюдала за цветами, а те, казалось, в ответ изучали её, глядя почти чёрными бархатными сердцевинами. — Разве её аромат не опасен?

— Напротив, — улыбнулась Зорик, приближаясь к веренике.

Словно послушный питомец, деревце потянулось к ней ветвями, а аромат усилился, благодаря едва приметной жёлтой пыльце, поднявшейся в воздух.

— Опасны не цветы, а плоды вереники. Через несколько дней лепестки опадут, и завяжутся плоды. Выхлепывая, они образуют изингому — разновидность так называемой коробочки, которая распадается на части, разрываясь по швам, и открывает свою сердцевину с закреплёнными на ней семенами. Именно они источают дурманящий аромат, который действует на людей губительно. Он не смертелен, скорее таковы могут быть его последствия. Поскольку человек рискует оказаться в опасности, не контролируя ни своё сознание, ни действия. Поэтому стоит обходить стороной заросли вереники в этот период, — пояснила Зорик, поглаживая ветку деревца.

Ох уж это сознание. Ванда вздохнула, вновь ощущая аромат. Что же ей поделать с собственным сознанием и как вернуть утерянные воспоминания? Занятие закончилось, и Маркар вела их дальше, к выходу. Ванда задумалась, любящая тем, как солнце поблескивало, играя лучами в стеклянных куполах оранжереи. Там, во дворе, шумели деревья, шелестя яркой листвой под порывами ветра.

— Ветер, ветер, тихо шепчет... — отрешённо проговорила Ванда.

Слова песни зазвучали в памяти, вызывая волнение. Они казались знакомыми, и в то же время понятия не имела, где могла их слышать.

— В летний зной, зимою снежной... Буду песней, буду светом...

— Что ты там бормочешь, Синхелм? — толкнул её плечом в плечо Гай, тут же отпрянув, когда его едва не цапнул за нос наконец объявившийся Зиль. — Вот нечисть...

Он поторопился обогнать Ванду, присоединяясь к остальным одноклассникам, спешащим покинуть оранжерею.

Зорик же задержала девушку, подманивая к себе пальцем. Она с любопытством посмотрела на марага, тёршегося мордой о щеку студентки.

— Мёртвые души буквально окружают тебя. Ты не находишь это странным? — инрёйг приподняла медную бровь.

— Возможно. — Ванда неловко улыбнулась.

— Откуда же у тебя эта прелесть? — Зорик склонилась к плечу девушки, совершенно спокойно приближая лицо к беспокойному духу и разглядывая его. — Я ощущаю присутствие знакомой силы.

Слушая её, Зиль приподнял уши и принялся поворачивать голову то в один бок, то в другой. Затем ощерился во все зубы, будто пытаясь улыбнуться. Подарок Кристиана не считал Зорик угрозой? Ванда мысленно хмыкнула.

— Этот дух был призван и приручён ректором Арда...

— Точно! — хохотнула Зорик, выравниваясь и изящным жестом убирая за спину волосы, которые поддерживались теперь только одним гребнем. — Я-то думаю, что сила мне знакома. Так это Крис призвал лапушку марага?

— Да, — не зная, что от неё ожидать, подтвердила Ванда. — Отец просил его об этом в качестве подарка...

— Конечно-конечно, — улыбнулась преподаватель. — Я рада.

— Чему? — удивилась Ванда, идя рядом с нею по дорожке к открытым дверям оранжереи. Так и бросили открытыми? Ведь Зорик велела закрывать их за собой.

— Я рада, что Крис справляется. Он даже сделал подарок.

— Что вы имеете в виду? — замерла Ванда. — То есть, я же говорила, что он лишь выполнил просьбу моего отца.

— Так всем и говори, — Зорик легко коснулась её лба пальцем, вырисовывая некий целительный знак. — Главное всегда будь честна с собой. Доброго дня, странная девочка! Преподаватель усмехнулась. Махнув на прощание рукой, она легко направилась к выходу, покидая в Ванду некоторой растерянности. Зиль пытался заглянуть в лицо хозяйке, но она только тихо вздохнула, затем также выходя во двор, под жаркое полуденное солнце. Дух заурчал, и недовольно рассыпался туманом, оставляя Ванду наедине с мыслями.

Глава 23

Стоило начаться большому перерыву, как Ивон получила уведомление о том, что проректор желает видеть её в своём кабинете. Занятия по артефактике начинались во второй половине дня. С профессором Тэуссом она пока не виделась. Предполагая, что по поводу её заявления и хотела говорить Вильят, Ивон взволнованно шла по одному из коридоров академии. Поднимаясь по лестнице к нужному крылу замка, она прошла мимо ректорского кабинета, чья дверь была открыта настежь.

Сам кабинет оказался пуст, только на столе шуршали бумаги, которые подхватывал ветер, врывавшийся в окно. Ректор забыл закрыть за собой дверь, когда куда-то в спешке уходил? Или сквозняк пошалил, поскольку никогда не запирался замок? Из вежливости всё же решаясь толкнуть дверь, Ивон захлопнула её. Селма Вильят ждала её в конце коридора, где располагался кабинет проректора. Серебряная табличка блеснула на тёмной двери, когда девушка приблизилась к ней. Ивон мысленно пожелала себе удачи, собралась с духом, глубоко вдохнула и постучала. Получая дозволение войти, она ещё раз свободной рукой пригладила волосы, другой прижимая к груди свои книги.

В просторном кабинете было довольно уютно, как и в прошлый раз, когда посещала его по прибытию в академию. Но сейчас Ивон смотрела не на редкую изысканную мебель или картины на стене. Вильят была не одна. Сама проректор сидела за столом, в высоком удобном кресле. По правую руку от неё, к ужасу студентки, восседал на небольшом диванчике с резными подлокотниками сам профессор Тэусс. С другой стороны, молчаливо, словно провинившись в чём-то, стоял каэль Гарс. Ему не предложили сесть, что являлось, несомненно, дурным знаком. Ивон прекрасно поняла это.

— Проходите же, Лейвр. — своим особым повелительным тоном проговорила проректор. Тэусс поглаживал тощую бородку, поглядывая на студентку маленькими тёмными глазами под нависшими лохматыми бровями. Смотрел так, словно она была полнейшим разочарованием, которое умудрилось стать им дважды. Ивон прекрасно знала, что без порчи нервов не обойдётся, но всё принимало опасный оборот. Что здесь происходило?

Она приподняла подбородок. Мысленно обзавелась лучшим щитом из материнских благословений, и шагнула к столу проректора, останавливаясь перед ним. Руки предательски задрожали, но Ивон крепче сжала пальцами книги.

— Я никогда бы не подумала, что придётся вызывать вас к себе по подобной не утешающей причине, каэли Лейвр, — придавая своему виду скорбности, Вильят покачала головой.

— Что же в моём простом заявлении вызвало подобные чувства? — спросила Ивон, похвалив себя за то, что голос звучал вполне достойно.

— Я помню, как горели ваши глаза, как были полны энтузиазма и мечтали попасть в группу distinguished казля Тэусса. Не каждому студенту выпадает подобная часть, — ожидаемо продолжила Вильят.

— Я не ставлю под сомнение профессиональные качества кого-либо из преподавателей Арда, — заговорила в ответ Ивон. — Более того, я уверена, как и каждый из студентов, что в королевской академии преподают только лучшие из лучших. Я лишь прошу о возможности выбора более подходящей для меня тактики обучения. Мне бы не хотелось...

— Вы лжёте, Лейвр! — поднялась со своего кресла проректор.

— У студентки Лейвр нет причин лгать вам, — вмешался Гарс. — Я прошу вас...

— Будете защищать и её? — теперь Вильят перекинула свой гнев на подчинённого. — Это возмутительно. Сколько раз будет повторяться эта ситуация, скажите на милость?

— О чём вы говорите? — не понимая, нахмурилась Ивон.

— Адэмон Лейвр так гордится вашим распределением, юная казля! А вы разочаровываете и своего отца, и нас!

Селма так увлеклась своей речью, что не сразу обратила внимание на то, как Кристиан открыл дверь и удивлённо заглянул в кабинет. Что за экзекуцию его проректор устроила сегодня? Ей мало было прошлого раза?

— Выше желание перевода вызвано не чем иным, как неприемлемой влюблённостью к преподавателю! — заявила Вильят.

— Что?.. — задыхнулась от неожиданности обвинения Ивон.

— Я прошу вас услышать меня, казля Вильят. — вновь заговорил Гарс, но Рэйван остановил его, приподнимая руку и едва махнув головой.

— Что здесь происходит? — спросил он, в этот раз не имея ни малейшего желания выслушивать ещё одну проповедь Селмы.

Проректор резко повернула к нему голову, наконец замечая начальство. Вынужден был стереть с лица ехидную усмешку и Тэусс, завидев ректора.

— Ничего достойного вашего внимания, казль Рэйван. — едва сдерживаясь из-за того, что он вновь мог вмешаться в её работу, произнесла Вильят. — Мы не смеем беспокоить вас...

— Я просил пояснений происходящему, — тон Кристиана похолодел.

— Уже далеко не в первый раз случается подобное со студентками. И преимущественно первым курсом. Ввиду непрофессионализма казля Гарса, девушки совершают глупости под влиянием недопустимых чувств! — возмутилась проректор. — Та же ситуация возникла и со студенткой Лейвр, которая поддавшись им, решила бросить группу distinguished профессора Тэусса. Она подала заявление на зачисление в группу казля Гарса. Уголок губ Кристиана нервно дрогнул. Он вновь жестом остановил попытку Гарса вступить и за честь побледневшей девушки, и свою собственную.

— Вы свободны, Лейвр, — сухо произнёс ректор. — Ступайте на занятия. О вашем переводе будете уведомлены после обеденного перерыва.

Задерживая дыхание и, несомненно, едва не плача, Ивон развернулась на каблуках, и выбежала из кабинета.

— Казль Рэйван! — сжала кулаки Селма.

— Так что же? — игнорируя её возглас, Рэйван мрачно усмехнулся, глядя на Тэусса. — Вы действительно настолько самоуверенны? Считаете, будто юные девы бегут от вас, лишь впечатлившись золотыми кудрями артефактора Гарса? Я стою перед вами, так извольте подняться!

Возмущённо бормоча, профессор встал во весь свой невеликий рост. Он зло одёрнул полы расшитого серебром камзола и кинул почерневший взгляд на дверь, за которой скрылась студентка. Смотреть на беловолосого демона, чья сила уже пробуждалась, змеясь чёрным туманом, он не смел.

— Жалкое разочарование... — Тэусс вновь пригладил свою редкую бороду.

Довольный хоть тем, что смог кинуть эти слова как проклятие, он засеменил к выходу.

— Вы в точности выразили мои мысли, профессор! — добил его вдогонку Кристиан, заставляя замереть у порога. — Я конечно в курсе, кто распускает слухи о вашем непревзойдённом мастерстве. И даже знаю, каковы суммы, вложенные в руки «восхищённых» вашим талантом. Но уж не думал, что вы в действительности уверуете в то, что это истина. Вы — жалки, Тэусс. Даже артефакт на моей шее, которым так горды, был создан несравненным красавцем Гарсом.

Но выгодно было приписать его создание вам. Как и все другие, в угоду поддержания лжи и вашей бесталанности. Убирайтесь с моих глаз! А вы...

Теперь Кристиан повернул голову к молчавшему Гарсу.

— Будьте хоть наполовину самоуверенны, насколько талантливы! Вас ждут на занятии.

Почему вы всё ещё здесь? — в кабинете заметно похолодало, а чёрный туман уже подбирался к ножкам стола, выдавая настроение хозяина.

— Прошу про...

— Не просите, проклятье! — не удержался Рэйван. — Требуйте! Я не Деверукс. Я не прикажу вам терпеть подобное лишь потому, что вы слишком молоды. Вы сохранили кланкеи, рискуя и привязав их к себе. Ваша сила настолько велика, что вы можете контролировать их все на полной территории академии. Вы не смогли отдать их, верно? В этот раз — не смогли. Единственным выходом было это безумие. И это делает вам честь, Гарс. Творите и дальше. Тень старика Тэусса не сможет перекрыть ваш свет. Недаром же половина первого курса очарована? Ступайте же!

Преподаватель не ответил. Смятение плескалось в его голубых глазах. Гарс склонил голову в почтении, затем так же молча покинув кабинет, как и ранее профессор. Едва остались наедине, Вильят ринулась к некроманту.

— Ты сошёл с ума, Кристиан?! — её голос вновь сорвался, благо за пределами кабинета этого никто не слышал.

— Я устал от обилия двуличных мерзавцев, дорогая Селма, — кинул ей в ответ Рэйван. — Что с тобой происходит? Я никогда не видел тебя такой. Ты превращаешься в старую ведьму!

— Считаешь меня ведьмой? Не видел меня такой? Может потому, что никогда не смотрел? — возмущённо ответила Селма. — Студентка Лейвр не может перевестись! Иначе и я, и профессор Тэусс потеряем лицо! Это моё решение. Моя работа. Это то, что я делаю за нас двоих уже больше года! Тебе нужно, как и раньше не вмешиваться в эти вопросы. Просто игнорируй. Иначе ты всё разрушишь. У всех действий есть свои причины. У всего есть своё место и порядок.

— Не ты ли умоляла меня образумиться и все изменить, Вильят? Я предупреждал тебя, что за этим следует.

— Так это месть мне?

— Нет!

— Я всё больше убеждаюсь в том, что ошибалась, прося тебя об этом, — сдавленно проговорила Селма, затем прижимая ладонь тыльной стороной к своему лбу. — Ты прав. Ты не подходишь для Арда. Теперь я согласна с тобой. И если не намерен меняться и действовать в интересах Арда, во благо академии, то у меня не остаётся выбора, при всем уважении к Деверуксу.

— Что ты хочешь сказать? — глаза Кристиана сверкнули опасным серебром.

— Ты сам знаешь, что я имею в виду. Я знаю, что ты так горел надеждой сам оставить этот пост, после того, как на него вернётся Деверукс, чтобы сохранить честь рода. Городские сплетни — это одно. Но совсем другое дело, если будет подано официальное прошение королю. Ты вынуждаешь меня прибегнуть к этим мерам. Если сейчас же не остановишься, то...

— Ты угрожаешь мне, Селма?

— Я спасаю то, что мне вверено.

Глава 24

— Я знала тебя ещё подростком. И прекрасно знаю, через что тебе довелось пройти. Ты был совершенно нелюдим. И Деверукс решил, что только силой можно вынудить тебя покинуть Харланд. Решил, что академия поможет тебе раскрыться. Но твой дед ошибался. И я ошиблась, решая принять его волю. Как я уже говорила — у всех действий есть свои причины. У всего есть своё место и порядок, — повторила Вильят. — Ты слишком долго жил вдали от мира, не принимая ни его правил, ни порядка. Сейчас ты действительно считаешь, что поступаешь правильно. Считаешь, что добился справедливости. Я знаю, что у тебя доброе сердце. Но ты ошибаешься, Кристиан.

Гарс получил прекрасную возможность поддержать свой род, возможность преподавать в престижнейшей академии королевства, заплатив свою цену. Это его выбор. А родители студентов предпочитают верить в то, что их чада обучает умудрённый годами и опытом старец, поскольку таким им видится образ профессора и декана факультета. Это то, что они хотят видеть. Это то, во что они предпочитают верить. И они будут первыми, кто бросит в тебя камень, измени хоть что-нибудь.

Студентка Лейвр и правда очарована Гарсом. Я женщина, я вижу это по её глазам. И именно это очарование вынудило её пойти на необдуманный шаг. Я прекрасно знаю сложный характер Тэусса. Я знаю, и я вижу, я не слепа. Но Лейвр имеет прекрасный потенциал, и открыть для неё все двери по окончании академии может только подпись Тэусса в дипломе. И практика под его кураторством. Всё это игра. Всё это те правила, которые мы вынуждены соблюдать, чтобы был порядок. А ты сеешь хаос. Добро иногда принимает странные формы. Я надеялась, что ты поймёшь это.

— И тогда примкну к вам? Ложь и притворство. Хочешь, чтобы я уверовал и играл в эти игры, Селма? Действительно хочешь видеть меня таким? Я буду не меньшим лицемером, если объявлю, что внезапно ощутил желание взять на себя ответственность за это заведение. Но ты не так давно требовала это от меня. Так отойди в сторону, Селма.

— Что ты собрался делать? — голос Вильят дрогнул. — Думаешь, что я не решусь подать прошение королю? Напрасно!

— Угрожая мне, ты всё же наивно надеешься на моё чувство чести, Вильят? — склонил к ней голову Кристиан, буквально опаяя потемневшим взглядом. — Считаешь, что смиренно склоню голову и позволю тебе это?

— Король и так зол на тебя, — попыталась защититься проректор. — Ты попадёшь в опалу. Тебе будет закрыта дорога в Деспин и во дворец! Так что — остановись!

— Разочарую тебя, но повторю твою же фразу. «Всё это игра. Всё это те правила, которые мы вынуждены соблюдать». Именно поэтому скоро король получит письмо от Фемира, окропленное бравой кровью и отеческими слезами. Где откроет его величеству душу и склонит в горе поседевшую голову, придумав очередную ложь.

А я стану героем, который кинулся защищать бедную сиротку и воспитанницу любимца короля. Как думаешь, что скажет на твоё прошение Ламон, когда узнает, что проректор Арда устраивала публичный самосуд, обвиняя бездоказательно дочь героя Синхелма в воровстве? Или держала короля за идиота все эти годы, вынуждая нахваливать коротышку Тэусса. Или мне поведать о твоём лживом восхищении, ради пополнения «казны» Арда? Наш король весьма любит, когда ему лгут, не так ли? Совсем недавно ты лично могла в этом убедиться.

И насчёт твоих жарких речей о порядке в академии: вы бы давно могли представить Гарса как гениального преемника и протеже Тэусса, и готовить старику замену. И больше не нужно было бы этих ухищрений, Вильят. Но предпочли тешить его эго, пользуясь мягким характером молодого преподавателя.

Что же касается студентки Лейвр. Ты прекрасно могла побеседовать с нею лично, если бы действительно хотела вразумить и помочь. Но ты предпочла опозорить её перед мужчиной, который ей не безразличен. А ведь в столь юном возрасте это убийству подобно. Даже я это знаю. Тэусс — негодяй и бездарь. Конечно же, девчушка не вынесла и нескольких его занятий, при своём-то даре. Может эти наивные каэли и вздыхают по ночам о кудрях Гарса, но предпочитают учиться у него, благодаря таланту.

— Этого требовали обстоятельства!

— Не лги самой себе. И — да! Чуть не забыл. Скоро в Арде пройдёт первый бал. Ты, дорогая Селма, убедишь старика Тэусса выступить с хвалебной речью в адрес Гарса, и самому представить его как своего обожаемого преемника. Может начинать «хвалить» его прямо с сегодняшнего дня.

— Что? — ахнула Вильят.

— Более того — впредь ты будешь докладывать мне обо всех подобных ситуациях. И действовать в соответствии с моими указаниями, как ректора Арда. И только так. А уж я в свою очередь приму ответственность за последствия.

— Моя голова... — она прижала пальцы к вискам. — Мы обречены...

— Посети ардовского целителя, — посоветовал Кристиан, пройдясь к двери и собираясь покинуть кабинет проректора. — Пусть пропишет тебе успокоительных капель.

Он вышел в коридор, шумно вздохнув и направившись к себе. Хотя — нет. Может лучше подняться на площадку и немного освежиться? Ему самому впору пить капли... Вильят обмолвилась, будто деда волновало, что творилось у него на душе? Деверукс кинулся в бега и устроил всё это представление, чтоб озаботиться его благополучием? Да никогда не поверит в это. Никогда... Он был единственным внуком, и стал самым большим разочарованием. С того проклятого дня, когда впервые убил, отомстив за отца. Когда едва не выжег собственное сердце, подняв на поле боя всех погибших. С того дня, когда и себя похоронил в той битве, поскольку душой так и не вернулся оттуда. С того дня он никогда не ощущал поддержки Деверукса. Ни единого доброго слова. Ни единого тёплого прикосновения, позволившего почувствовать себя живым. Он был одинок все эти годы. Тот, кто не умер, но и не выжил. Первые слова, которые выкрикнул после стольких лет молчания, были адресованы Деверуксу. «Я никогда не подчинюсь твоей воле», — кажется, он произнёс именно это. С тех пор и повторял, как заклинание при каждом их разговоре, переходившем в ругань. Дед желал, чтоб он продолжил дело рода, уподобился ему. И сердце его вовсе не болело за единственную родную кровь.

Как он может быть счастлив в этом месте? Как может открыть душу, находясь здесь? Что хорошего может быть в проклятом Арде? Кристиан устало вздохнул, глядя на то, как дверь его кабинета со скрипом открылась настежь. Вот же... Кто-то из студентов постарался? Неумело «прилепил» на его кабинет печать с заклинанием «аруса». Чтоб дверь перед ним сама открывалась, стоило хозяину приблизиться. Да видно регулярно прогуливал занятия по рунным печатям. Поскольку дверь теперь жила своей жизнью, открываясь, когда самой хотелось. — Вот уж спасибо за заботу...

Нужно найти героя, сделавшего «подарок» и заставить все исправить. Рэйван покачал шумевшей от усталости головой. Идя дальше по коридору, он привычно ощутил колебание собственной силы и немного приподнял левую руку. Быстрая тень скользнула по рукаву, собираясь затем призрачным силуэтом на его плече. Кристиан усмехнулся, продолжая следовать к лестнице.

— Как дела у твоей новой хозяйки? — спросил некромант непоседливого духа.

Глаза Зиля затлели, и он выпустил острые как бритва когти, впиваясь ими в рубашку Рэйвана. Хвост марага обвился вокруг его руки. Идя по широким ступеням лестницы, Кристиан почувствовал, как вновь отзывалась его суть, принимая послание фамильяра. Тревога, смятение, жгучая тоска, и страх одиночества — всё это, словно когтями полоснуло по его сознанию.

— Она страдает... — неслышно, одними губами произнёс Рэйван, всё спускаясь вниз. Лестница казалась бесконечной. Пройдёт время, и эта рана станет старым шрамом, будет ныть иногда, как боевая, отзываясь на непогоду. Но сейчас слишком свежа. Кристиан отпустил духа, веля возвращаться к хозяйке.

Он снова подумал о том, была бы спичка куда счастливее, не согласись он в Ардиане на условия Синхелма. Возможно тогда она не узнала бы всей горькой правды. Всё же... Синхелм — странный человек. Казалось, что всё, чего хотел — сохранить свою «геройскую» репутацию. Сохранить до конца. Ведь в итоге получается, что он

— святой отец! Для всех он тот, кто воспитал сироту. И даже не стал заключать договорной брак, дав шанс дочери продолжить обучение в королевской академии. А уж она — сплошное разочарование. Ни благодарности, ни смиренности, как подобает юной каэли.

Отчего же Синхелм так хотел, чтоб дочь сама взяла на себя всю вину за происходящее? Ведь он явственно хотел, чтоб Ванда винила только себя в неудаче. Не признайся он спичке в заключённом договоре с отцом, то так бы и было. Кристиан ощутил неистовое желание иссушить заклинанием Синхелма, и заполучить его память. Что же хранил там этот человек? В какой-то момент, уж и сам не понимая как, Рэйван оказался перед входными дверьми, ведущими во внутренний двор замка. Большой перерыв ещё не завершился, и раздражающе большое количество студентов грелось на солнце. Более разумные наслаждались тенью беседок. Те, что не могли усидеть на месте, плескали друг в дружку водой с фонтанов, бродя босиком по их каменным широким бордюрам. То там, то тут слышался смех и делано испуганный писк девиц.

Мрачной тенью, едва не заставлявшей увядать яркую траву под ногами, Кристиан прошёл по двору. Остановился почти в центре, чувствуя, как чья-то робкая магия коснулась его. Рэйван заметил несколько разбурянных студенток, шептавшихся под громадным старым деревом у

одной из беседок. Упирая кулаки в бока, некромант ощутил, как свежий ветер принялся ласкаться, порывами заставляя трепетать ткань рубашки. Он подхватывал пряди белых волос, да так, словно кто перебирал их пальцами. Через мгновение позади ректора взмыли в воздух прозрачные струи фонтана, переплетаясь и сверкая на солнце причудливыми крыльями. Что творили? Совсем страх потеряли? Слушая шелестевший тихий шёпот, Кристиан придал себе суровости.

— Тот, кто испортил дверь ректорского кабинета! — грозно заговорил некромант, овеваемый тёплым ветром. — Если ни на что лучшее не способен, кроме как сквозняки учинять, то уж лучше и вовсе не ставить печать! Даю сутки, чтоб заклинание было выполнено безупречно! Иначе я сам найду виновника.

Рэйван прошествовал обратно к замку, постаравшись распугать воспитанников Арда змеившимся по его следу чёрным туманом. Даже велел ему собраться пугающими черепами, добавив могильного холоду. Вы только посмотрите на них... То собирают все нелепейшие сплетни, приписывая ему хождения треклятого деда. То обнаглели настолько, что решили своей непутёвой магией заботу проявлять. Пойди, пойми этих шумных надоед...

Глава 25

Давая коню напиться, Яр спешил. Он опустился у кромки воды на колени, собираясь умыться. Уже совсем стемнело. Только ночное небо рассыпало свои яркие звёзды, да плескалась в реке стая уок — мелких рыбёшек, бледно светившихся в тёмной воде. Носились между стеблями лилий, словно неугомонные духи. Ночь, а всё ещё душно. Умыв лицо и шею, Яр поднялся во весь рост, прислушиваясь к шумевшему за спиной лесу. Все звуки были привычными. И шелест листвы на высоких яльмарах. И тихая, прерывистая песня серокрылой айки, где-то там, высоко на ветвях. Вот она вспорхнула, и сухая кора посыпалась вниз. Яр придержал поводья, поворачиваясь и глядя вдоль извилистого берега Валмидоры. Здесь течение было совсем тихим. Огромные листья речных лилий мерно покачивались на спокойной воде. А сладкий аромат их цветов дурманил голову, особенно в этот час, особенно в духоту... Вода стекала за шиворот, вынуждая вздрогнуть. Яр потянул за шнурок, висевший на шее. Холодный медальон скользнул по груди, но никаких необычных ощущений не вызвал. Томаринец не обладал и каплей магии, что порой создавало немало проблем. Особенно когда приходилось скрываться или наоборот — выслеживать цель. Однажды полукровка Хельга, прибывшая к разбойничьему клану, вручила ему этот медальон. Якобы тот должен был подавать сигнал, в случае использования кем-либо поблизости магии. Лёгкая вибрация, а порой и жжение позволяли определить, что стоило ожидать атаки.

Учила Хельга многому, сама являясь инрэйгом, пусть и не чистой крови. Яр никогда не спрашивал, что привело подобную ей в Томаринские леса. Но уже давно привык доверять, не раз проверяя в бою.

Некоторые из охотников, с которыми схватился некромант в трактире Джухайна, обладали магией земли. Яр чувствовал слежку в городе, прекрасно понимал, что одни из ищеек были людьми ардовского хозяина. Но вот другие... Те охотники наверняка не отступятся. Особенно когда идиоты решили, что так близки к завладению «печатью Томарина». Они продолжают слежку. И именно этот факт вынудил томаринца выбрать путь, пролежавший по берегу реки. Как учила Хельга — для мага земли вода не лучшее соседство. Ибо собой буквально растворяет его магию, ослабляет. А тут целая Валмидора. «Земляных» надлежит убрать... Такие никогда добровольно не остановятся, и станут угрозой для той, что зовёт себя Вандой Синхелм. Синхелм... Произнося мысленно это ненавистное имя, Яр зло сплюнул. Пока он не выяснит все обстоятельства, девушку надлежит защищать. Но, будучи простым смертным, не обладал силой, способной противостоять магам. В отличие от медноволосой инрэйг, которой послушно было всё живущее в лесу, от зверя, до колючих зарослей маслинника.

То, что он больше не один, Яр понял, уже возвращаясь к лесу. Слишком тихо стало, будто он в какой-то момент напрочь утратил слух. На груди запекло, словно кто приложил жаркий уголь к голой коже. Артефакт сработал, значит. Выругавшись беззвучно, Яр увидел, как стали приподниматься на дороге мелкие камешки, зависая в застывшей пыли. Земля под ногами едва

ощутимо задрожала. Чувствуя опасность, конь привстал на дыбы, вырывая поводья из руки томаринца. Он отпустил, позволяя отбежать, прекрасно понимая, что это позволит зверю избежать гибели.

Яр кинулся к спасительным деревьям как раз в тот момент, когда смертельный град камней обрушился на него. Один задел скулу, второй рассёк плечо, ещё несколько оставили порезы на ногах. Разбойник схватился за шершавую ветку яльмара, изловчился и подтянулся, забираясь на неё.

— Эй! Томаринец! Глупо зря тратить время. Просто отдай мне её, — послышался хриплый голос мага. — Обещаю, что в таком случае твоя смерть будет лёгкой.

— Какова щедрость... — пробормотал Яр, быстрым взглядом осматривая деревья впереди себя. Острый слух помог расслышать приближение ещё как минимум двух противников. Оставалось надеяться, что они окажутся простыми смертными, как и он сам. И надеяться на то, что кое-кто поторопится, как и уговаривались...

Темно. Он легко мог уйти от обычных преследователей. Но едва сделает шаг по земле, как маг ощутит его. Не даст сойти с места, образуя подобие магической трясины. Земля поглотит его. Нужны деревья. Высокие. С удобными ветвями. Держась за ствол, Яр сжал в свободной руке один из своих клинков.

— Не испытывай моё терпение! — голос переместился, говоря о том, что враг обходил его. Сообщник мага напал с другой стороны, надеясь на то, что разбойник отвлётся. Яр отреагировал мгновенно, ожидая подобного. Кинжал нападавшего вонзился в ствол рядом с его плечом, когда успел увернуться. Его нож метнулся в ночь, блеснув серебром. Послышался хриплый вскрик, и чёрный силуэт дёрнулся у зарослей, медленно оседая.

Один был ранен как минимум. Дрожь в земле усилилась, и сверху на их головы посыпалась старая кора да сухие тонкие ветки. С пронзительными вскриками откликнулись несколько ночных птиц, улетая прочь. Конь заржал где-то вдалеке, встревоженный происходящим.

— Отдай её! — теряя терпение, выкрикнул маг. — Иначе познаешь всю мою силу!

Яр криво ухмыльнулся, всё же отгоняя подкрадывавшийся страх. Маг также знал, что рядом с рекой, увы, вовсе развернуться не мог. Но и этого достаточно, чтоб как минимум забить его камнями до смерти.

— Где тебя носит?... — тихо пробормотал разбойник, шурясь и вглядываясь в окружающий лес. Яр уловил движение впереди, затем ещё — справа. Что ж, оставаться на месте больше смысла не было. Ближайшее дерево и ветви на нём оставляли небольшой шанс на удачу. Дорожная пыль и камни вновь были подняты магом с дороги, включая те, что разбросаны по лесу. Они замерли смертельными снарядами, ожидая неосторожного движения томаринца.

— Проверим твоё везение, приятель, — Яр шумно вдохнул полной грудью, изловчился, и спрыгнул в темноту впереди себя, в последний момент всё же ухватившись за край ветки. Ободрал кожу на ладони, но сжал её крепче, пытаясь удержаться второй рукой и подтянуться. Сбивая листья и мелкие ветки, град камней пронёсся по ночному лесу. Яр стиснул зубы, получив ощутимый удар в спину. Внизу послышался вскрик преследователя. Маг не удосужился выставить щит на своих сообщников? _Читай на Книгоед.нет_ Ему было плевать и на них. Томаринец не стал ждать продолжения атаки, уже высмотрев следующую цель, становясь удобнее на широкой ветке. Прыжок — спина нестерпимо заныла, но удалось. Каменные «преследователи» вновь ожили, несясь за жертвой. Наконец Яр смог разглядеть «земляного». В тёмной накидке с глубоким капюшоном, маг остановился на поляне, даже не пытаясь скрыться от томаринца. Поднимая руки ладонями перед собой, он принялся бормотать очередное заклинание.

Яр услышал треск, и ощутил, как вздрогнуло, словно живое, дерево под его ладонями и подошвами ботинок. Земля, казалось, также пришла в движение, едва не идя волнами, шелестя высокой травой.

— Где печать?! — выкрикнул маг, и дерево, на котором находился разбойник, принялось с треском клониться на бок.

Нож сейчас был бесполезен... Сверкавший вокруг «земляного» щит, убеждал в этом прекрасно. Падая вместе с деревом. Яр попытался схватиться за соседнюю ветку, но в этот раз не повезло. Рука поймала пустоту, и через мгновение он рухнул на землю, сипло выдохнув, благо что не приваленный выкорчеванным яльмаром. Получив свою добычу, земля принялась тянуться к его ногам и рукам, словно собираясь погрести заживо. Томаринец попытался приподняться,

понимая, что острая боль в груди не позволяла этого. Наверняка повредил рёбра при падении. Прекрасно...

Вторжение конкурирующей магии он заметил не сразу. Только вновь попытаться пошевелиться и выбраться из холодного плена земли, Яр поднял взгляд к ночному небу. Рой светящейся мошкары уж слишком неестественно принялся кружить над этой частью леса, выстраиваясь идеальным кругом. Затем ещё одним, и ещё. Он знал только одного человека, который мог использовать для создания печати простую лесную мошкарку... Взмах тонкой руки, и между кругами вспыхнули золотистые знаки. Инрэйг резко опустила руку раскрытой ладонью вниз, и лес ожил, зашевелился, пришёл в движение, встряхиваясь диким зверем, выходящим из спячки. Старый трухлявый пенёк приподнялся со своего векового места, и засеменил на тощих корнях в сторону Яра. Скрипя и осыпая его лицо трухой, принялся откапывать томаринца, пытаясь освободить из плена.

Поваленный яльмар вновь поднимался, упираясь ветвями в мягкую землю, будто громадными руками. Мощные корни пробивали сырую почву, уходя обратно, и позволяя дереву встать на прежнее место, едва не задевая Яра.

— Ты настолько жалок, что привёл девку сражаться за тебя, томаринец? — хохотнул «земляной», но вышло несколько криво.

— Ты настолько глуп, что сунулся в томаринские леса с парочкой смертных? — зазвучал мелодичный голос.

Яр ухмыльнулся, тут же прижимая ладонь к груди, где ныли рёбра.

— Не сильно же ты торопилась, — просипел он, глядя на подругу.

Пень, будто изрядно потрёпанный пёс, уселся рядом с разбойником.

— Разве я не вовремя? — не сводя яркого золотого взгляда с мага, хмыкнула Хельга.

Они схватились, каждый призывая свою силу. Земля взорвалась, пошла волнами, заставляя валиться деревья, которые моментально сплетались там, в вышине, густыми кронами, удерживая друг друга, и не давая упасть. Воздух остро пах свежим деревом и сырой землёй. Укрывая голову, Яр смотрел, как гибкие корни яльмаров вырывались из-под земли, змеясь и подбираясь к «земляному». Вода в реке дрожала, и бледно-сиреневый туман поднимался над нею благодаря пыльце растревоженных лилий.

Маг вновь попытался призвать свою силу, зло выругавшись, когда сверкающий щит побледнел перед ним. Корни настигли его, повинувшись хозяйке, опутывая и удушая. В какой-то момент лес снова стих. Яр поднялся во весь рост, шире ставя ноги, чтобы удержаться. Теперь он в полной мере мог ощутить каждую из полученных ран, поморщившись и сипло прокашлявшись. Веля своим лесным помощникам вернуться в первоначальное состояние, Хельга приблизилась к другу. Давненько они не виделись... Прибавился свежий шрам у брови, что заставило Яра хмуриться. В чёрных одеждах томаринцев она походила на тень. Только яркие глаза, да огненные волосы оживляли образ, тот, который Яр бережно хранил в памяти. Где-то там, далеко в сердце. Молча...

— Ты опоздала, проклятье! — проворчал он.

Хельга не ответила, схватила за ворот куртки, перепачканной землёй, и притянула к себе. Её губы прижались к его губам, не давая отстраниться. Да томаринец особо и не желал этого. Чувствовал, как многочисленные раны перестало нестерпимо печь, а рёбра уже давали возможность мало-мальски нормально дышать.

Глава 26

В отблесках огня, разведённого в небольшой пещере, волосы Хельги казались продолжением этого пламени. А глаза блеснули золотом, словно у дикого зверя. Яр снял испорченную куртку и стянул рубаху, подставляя раненую спину умелым рукам подруги. Порезы подтянулись, но те, что поглубже, всё ещё кровили. Яр не мог позволить ей истратить всю драгоценную силу на него. Оттого и повёл плечами, отстраняясь, стоило Хельге вновь попытаться использовать магию.

— Повязки будет достаточно. Затянутся сами.

— Что вынудило тебя задержаться в городе? — сдаваясь, спросила женщина, разрывая тонкие полоски ткани и промокая рану на спине друга. — Ты никогда так подолгу не оставался в Валмире. Да и учитывая присутствие короля, твоё поведение вообще смахивает на безумство. У входа в пещеру нечто заскреблось, словно когтями по камням, и послышался тихий скрип. Затем, преспокойно обходя охранную печать, ввиду одной и той же магии, к ним из темноты засеменил уже знакомый старый пень. Подобрался на изогнутых корнях к огню, стряхнул труху, и присел, будто уставший путник. Хельга вздохнула, глядя на неожиданного визитёра.

— Я совсем забыла о тебе, дружок, — она подняла руку, собираясь прекратить действие магии. Но пень всем своим видом выразил немой упрёк, и инрёйг махнула на него.

— Утром сделаешь это. Пусть погреемся, — понимая, как странно прозвучали его слова, отозвался Яр.

— Кажется, ты завёл приятеля, — устало усмехнулась Хельга. — Но ты так и не ответил на мой вопрос.

— Я думаю... — Яр перевёл дыхание, стараясь не показать подруге, что рёбра всё ещё саднили.

— Я почти уверен. Нет, проклятье. Я уверен, что нашёл её. Мне так кажется, Хельга. Заканчивая с его ранами, она опустила на каменный пол пещеры рядом с Ярмом, принимаясь глядеть на костёр.

— Хочешь сказать, ты задержался, поскольку считаешь, что нашёл Трин? — теперь она недоверчиво посмотрела на томаринца. — Ты уверен, Яр? С тех пор как кто-то распустил слухи о существовании печати, без конца появляются охотники, желающие её заполучить. Идиоты действительно верят, что она якобы откроет им доступ к сокровищам Томарина, награбленным разбойниками. Они идут на любые уловки.

— Я знаю. Томаринской печати нет, и никогда не было. Как и нет никаких сокровищ. Пьяная болтовня в трактире и не до таких небылиц доводит. Мы никогда не реагировали на попытки кретинов — охотников раздобыть то, что не существует, — Яр приблизил ладонь к огню, задумавшись ненадолго. — Но все они как один пытались поймать кого-нибудь из томаринцев и выведать «тайну». В этот раз всё было иначе. В этот раз явилась девушка. Что-то кольнуло здесь, понимаешь?

Яр коснулся своей груди нагретым у огня кулаком.

— Сам не понимаю, с чего такие наивные мысли. Но в тот вечер я прихватил старый ящик и согласился прийти на встречу. Помощник трактирщика сказал, что пришла девушка. Студентка Арда. В сопровождении самого ректора академии. Это не была простая уличная девка, которая сыграла бы что угодно за горсть монет. И у неё был знак на руке. Не татуировка, а написан свежими чернилами. Она смогла открыть ящик, Хельга. Ты можешь представить моё изумление?

— Смогла открыть? — нахмурилась Хельга. — Она студентка этой проклятой академии? У богов странное чувство юмора... И что же? Трин признала себя его дочерью? Чего желает? Каковы её намерения? Говори же.

— Когда мы виделись в последний раз, меня вежливо отослали подальше с явной надеждой больше никогда не встретиться, — пробормотал Яр.

— Что? — удивилась подруга, бросая в огонь использованные бинты.

— Она похожа на отца. Тот же упрямый взгляд. На мать совсем немного... И она не узнала меня. Я мог измениться за прошедшие годы, но ведь не настолько, — голос Яра охрип и стал тише. — Кажется, она ничего не помнит, Хельга. Но это ещё не всё.

— Что же?

— Она зовёт себя Вандой Синхелм, — томаринец поднялся вслед за подругой, когда та сорвалась с места, сверкая гневным взглядом.

— Синхелм? — губы Хельги презрительно изогнулись.

— Эта девушка считает его отцом, — на выдохе договорил Яр.

— Проклятье. Яр! На тебе чары? Навели морок? Или ты сошёл с ума? — возмутилась разбойница. — Хочешь, чтобы я поверила во всё это?

— А что прикажешь мне делать? Я не имею магии. Могу взломать практически любой обычный замок, но не знаю вашей силы. А она смогла открыть ящик под охранной печатью. На это был способен только он, поскольку сам поставил печать. И я видел, как маленькая Трин делала то же самое, когда прятала там сушёные цветы, пока отец не видел. Он разрешал ей. А

малышка думала, что смогла перехитрить его защиту. Поэтому я и взял ящик с собой. Чтоб проверить. Как объяснишь это? — Яр вопросительно посмотрел на подругу.

Он потянулся за рубахой, надевая её обратно и подкатывая рукава.

— Эта девушка не искала никаких сокровищ. Она не похожа на охотницу. И этот некромант при ней, как тень. Я не верю в обман или хитрость. Я должен всё выяснить до конца. Тебя же прошу рассказать об этих новостях Калвагу. Мне нужно вернуться в город.

— Думаешь, я дам тебе просто так уйти в Валмир, после того как сказал, что объявилась та, кто зовёт себя дочерью Синхелма? — Хельга сжала кулаки.

Ненависть её была так сильна, что волосы наливались цветом. Казалось ещё немного, и вспыхнут, как пламя за спиной.

— Всё может оказаться вовсе не тем, чем кажется, Яр! Что если в этот раз охота ведётся не за печатью? Что, если всё это очередная попытка Синхелма...

— Я должен убедиться в этом сам, — твёрдо ответил Яр.

Он приблизился к ней и опустил ладонь на плечо, глядя в янтарные глаза.

— Остались только вы с Калвагом, — глухо проговорила Хельга. — И больше не будет никого, кто сможет открыть правду.

— Ты ведь знаешь. — Яр тепло провёл испарпанной ладонью по её волосам. — Никто не станет слушать парочку разбойников, которыми мы сейчас считаемся. Всё, что нам остаётся — это надежда. И вера. Вера в то, что однажды Томарин вновь оживёт и обретёт своё сердце. Это будет лучшей мстью всем демонам, что глядят на нас из прошлого. И будет лучшим доказательством. Я готов рискнуть, Хельга. Что моя жизнь? За неё давно объявлена цена и расклеена по всем столбам Валмира. Даже если за всем стоит Синхелм, мы не можем отступить. Мы искали все эти годы, но ошибались, искали не там. Он забрал Трин. Это был он! Поэтому не могли найти её. Ты ведь понимаешь, что это шанс.

— Этот шанс может стать твоей гибелью, — мрачно ответила Хельга. — Я иду с тобой в город.

— Я справлюсь сам.

— Сегодня ты меня не убедил!

— А вот это было не честно... — Яр потёр небритую щеку возле пореза и прошёлся к выходу из пещеры.

Прислонился плечом к холодным камням, сложил руки на груди и услышал, как треснул рукав в месте, где был ранее порван. Томаринец поглядел на шумевшие вершины яльмаров. Те чётко выделялись на фоне предраассветного неба, начинавшего светлеть у горизонта.

— Скоро они зацветут. Как в тот день, когда Трин появилась на свет, — задумчиво произнёс Яр. — Как думаешь, если она увидит это, то сможет вспомнить?

— Яр, — Хельга остановилась рядом.

- Да?

— Я знаю, как ты был предан ему. И знаю, как был предан его семье. Но даже если эта девочка действительно Трин, то должен судить, отменяя чувства. Прошло больше десяти лет. И если не помнит прошлого, то всё это время была во власти Синхелма. Была воспитана им. Считает его своим отцом. Верит каждому его слову.

— Я понимаю, — с комом в горле отозвался Яр.

— Она может оказаться вовсе не той милой Трин, которую ты помнишь. И может быть лишь частью его плана. Даже сама не зная об этом. Заставить тебя выдать себя. Открыть старый ящик. Нарисовать томаринский знак. Всё это — возможно очередная подлая уловка. Мы не можем просто так привести её в лес.

— Я не настолько безумен, Хельга, — сухо заговорил Яр, повернувшись к подруге. — От того и хочу всё выяснить. Но если в человеке есть честь — этого не скрыть. А в ней она есть. Синхелм наверняка использует её. Нужно проследить. Нужно вернуться в Валмир.

Пень поскрёбся корнями и проковылял к ним, будто собрался присоединиться к компании.

— Ступай, дружок, — Хельга повела рукой, жестом провожая лесного старика.

Поднимавшееся солнце делало небо всё прозрачнее, разбавляя ночные краски. Зачарованный пень в последний раз замер на пороге пещеры, словно прощаясь, и покачиваясь, пошёл к лесу. Там, достигнув мягкой сырой земли, укрытой слоем опавших листьев, он усердно принялся «окапываться» на новом месте. Затем, спрятав старые уставшие корни, задремал, словно потрёпанный зверь. Только звонким утром, когда первые лучи солнца скользнули по укрытой

росой траве, на его боку зазеленела пара свежих листьев. Небольшая надежда. Она нужна каждому. И старому пню, и лесному разбойнику.

Глава 27

Дожди не прекращались уже вторую неделю. И без того полноводная Валмидора выходила из берегов, превращая город и его окрестности в подобие острова. Растревоженные непогодой топыш носились в грозовом небе, блестя чешуёй и наводя тоску. Обуздать реку — дело нехитрое для опытных магов. Но приказом Ламона — запрещено, ввиду возможного нанесения вреда драгоценным речным драконам. Вот и заливала Валмидора луга, заставляя дикую живность подбираться ближе к городу, а птиц — оккупировать террасный сад в Арде.

Краснокрылая таллула, устроившаяся с птенцами на дереве перед их окнами, доставала уже третий день. Спускалась на подоконник и своим длинным белым клювом стучала в стекло, нагло требуя угощения с самого рассвета. Угомонилась лишь когда Зиль как следует рыкнул, материализовавшись у окна. Таллула унеслась прочь, теряя яркие перья, сверкавшие как пламя. Время шло, но от короля или отца не было вестей. Разгулявшаяся стихия тому виной? Или их правитель тянул время, испытывая нервы на прочность? Ванда устроилась на подоконнике в комнате общежития, прислонясь головой к холодному стеклу и наблюдая за непрекращающимся дождём.

Ивон умчалась в библиотеку, уже неделю не имея сил скрыть свою радость по поводу сделанного профессором Тэуссом объявления. Ну надо же. Совершенно внезапно злобный старикашка собрался на заслуженный отдых. И совершенно случайно в тот момент, когда подруга едва не собралась вешаться на собственных косах от отчаяния... Кристиан решился на переворот в академии? Ванда встревоженно нахмурилась. Не грозит ли это чем-нибудь ему самому? Потревожив змеиное гнездо — будь готов к тому, что тебя захотят укусить. И так беспрестанно мучило чувство вины за то, что ему пришлось рисковать своей головой перед королём. И чем дольше отсрочивался ответ Ламона, тем сильнее становилось это чувство. Каждый вечер, как Кристиан и велел раньше, она являлась к нему с «докладом». Ванда прекрасно знала, что некромант читал её без труда, и понимал все чувства, что плескались в душе. Но всё равно заставлял пересказывать во всех подробностях события прошедшего дня. Заставлял говорить и говорить, пусть и злилась. Сначала сочла это наказанием, но потом поняла, что только так сын Смерти мог исцелять её. Рэйван просто не оставлял ей времени терзать себя мрачными мыслями. А если его не было рядом, то всю «работу» за жениха усердно выполнял Зиль...

Особенно нравились духу занятия в корпусе боевых магов. А именно — тренировочные площадки. Казалось, мараг впитывал в себя исходящую от хозяйки энергию, ловя каждое движение Ванды и не сводя с неё горящего взгляда. Всё призрачное тело фамильера напрягалось, когти буквально впивались в камни, и павший зверь наблюдал, наслаждался, пусть и тренировочным боем. Выглядел так, будто и сам не прочь присоединиться к живым. Но сдерживался, оставаясь на месте и подчиняясь приказу хозяйки.

И что настораживало Ванду ещё больше — явно увеличивался в размерах. Она прекрасно знала, как выглядят взрослые особи марагов. Дикие, чудовищного размера звери, способны убить одним ударом лапы. Но стоило боевому пылу Ванды утихнуть после тренировки, как вредное существо сжималось беспокойным комком, вновь устраиваясь на её плече.

Что ж... Одно занятие было отменено из-за плохого самочувствия преподавателя, но свободное время заканчивалось. Ей вновь нужно покинуть общежитие и спешить. Следующая лекция — у достопочтенного казля Торина Морруса, преподающего у них рунологию. И был он так стар, что делалось невозможным перемещение его на кланкее. Оттого и преподавал боевому факультету в аудитории основного замка.

Но пусть и льёт дождь, приказ Бриса о самостоятельной подготовке никто не отменял. После занятий придётся лететь на тренировочные площадки. Ванда была этому почти рада. Поупражняться с тонуканом — самое то. Тогда не останется сил предаваться тоскливым мыслям и мучительно ожидать известий из столицы.

Покидая комнату, Ванда направилась по коридору к проходному залу, собираясь там подняться по лестнице в нужное крыло замка. Благодаря непогоде и сверкавшим в небе молниям, Ард выглядел как никогда мрачно. Старинные доспехи, украшавшие коридор в простенках между окнами только добавляли этого эффекта. Потемневший металл на них поблескивал при вспышках молний. Казалось, что вот-вот воины оживут, и сойдут со своих каменных пьедесталов.

У лестницы было оживлённо. Но Ванду радовало то, что при её приближении уже не смолкали так резко. Меньше стало и смешков да унижительных словечек вслед. За пару недель новости приелись. Что ж, во всём свои плюсы. Нужно замечать каждый, иначе нервы не выдержат...

— Синхелм! — знакомый оклик, и тяжёлая рука обхватила за плечи, едва Ванда поднялась на ступеньки.

Не успела она обернуться к обнаглевшему Шагриму, как Зиль сработал раньше, материализовавшись перед лицом товарища и предупреждающе зарывчав. Осторожно Талл убрал руку, для надёжности спрятав её в карман штанов. Довольный, дух сверкнул глазами и растаял, решая, что справился с «работой». Причём с таким усердием выполнял её, только когда приближался Шагрим. Было ли это совпадением? Ванда вздохнула, понимая, что уж точно — нет.

— Лекцию Моррус будет читать в аудитории на втором этаже. В расписании внесли изменения, — предупредил Талл.

И когда успели? Ванда не сдержала улыбки, проходя мимо колонн небольшого зала. Замечая знакомое свечение, она увидела Лейтона. Умай оставил свою работу, и кивком ответил на приветствие девушки. Она махнула молчаливому приятелю прихваченными в комнате тетрадами, демонстрируя тот факт, что продолжала изучать их. Лейтон, словно простой уставший человек, прислонился плечом к колонне, провожая Ванду взглядом. Его светящийся силуэт мягко замерцал, сгущаясь. А через мгновение он уже стоял, практически обретя истинный облик. Лейтон немедленно прижался спиной к холодным камням, и казалось, даже ощущал их холод. Что происходило с его сутью? Чувства так переполняли, что не смог контролировать себя?

Разбитые губы, с засохшей на них кровью, дрогнули. Мужчина закрыл глаза. Он оставался без движения до тех пор, пока его вновь не охватил призрачный ореол, обращая ардовским прислужником. Да, это то, кто он есть теперь. То, что он есть. Он — умай. Неупокоенная душа. Он мёртв. Давно мёртв, хоть боль и не ушла никуда. И он должен сдержаться. Как бы невыносимо не было...

В огромной аудитории было как всегда шумно. Всех ухинов-первокурсников собрали вместе, по первой поре объединяя некоторые занятия, включая и рунологию. Половина помещения оставалась полностью свободной, каменной, лишённой окон. Те были лишь во второй части аудитории. Выполненная из тёмного дерева кафедра находилась там же, а перед нею располагался длинный стол — полукругом. За ним и сидели одним рядом студенты, внимая тихому голосу каэля Торина Морруса. Пожилой тучный мужчина двигался неспешно, прохаживаясь перед первокурсниками. Голос ещё ни разу не повысил, но отчего-то вызывал желание слушать молча, не мешая болтовнёй.

По правую руку от Ванды сел Шагрим, подмигнув, когда глянула на него. Слева устроился Нейл Димер, силясь сосредоточиться на сказанном преподавателем и время от времени зевая в кулак. Ванда сложила руки на груди, ощущая спрятанные под курткой наручи, таким образом чувствуя поддержку Лейтона.

— Каждый может написать руны. Даже простой деревенский мальчишка, — неспешно продолжал говорить Моррус.

Иногда его голос прерывался раскатами грома, а седина казалась более яркой в свете зачарованных огней и сверкавших молний.

— Каждый из вас научился писать их ещё в раннем детстве. Но заставить знаки служить, ожить, откликнуться — это уже другое дело. Для этого требуется сила, сокрытая в каждом из вас. И я сейчас говорю не только о магии, что течёт в крови воспитанников Арда. Руна — как зверь. Она чувствует своего хозяина. Либо вы повелеваете ей, либо сгодитесь лишь на то, чтоб

выводить каракули в тетрадах. Твёрдость духа, — Торин ткнул в их сторону толстым пальцем. — Твёрдость духа, господа студенты! И высшая ответственность за каждого «зверя», выпущенного вами в свет.

Как обычно, немного пофилософствовав, толстяк Моррус приближался к тёмной стене, и творил свою магию. Будучи «земляным», он проговаривал заклинание, неспешно проводя рукой, открытой ладонью к стене, и оживлял её. Точнее оживали практически идеальной круглой формы камешки, которые до этого обрамляли стену своеобразным контуром. Приходя в движение, они собирались причудливыми узорами, повинаясь силе мага. Очередной огромный рунный знак возникал перед студентами, чётко очерченный благодаря бледно осветившимся камням.

— Знак «Тарус» — земля, — шумно вздохнул преподаватель, явно уже мечтавший присесть и дать отдых ногам.

— В сочетании с линейкой знаков «Итгарм» обозначает привязку. К предмету либо живому существу.

Слушая объяснение, Ванда торопливо записывала, время от времени локтем толкая в плечо Нейла, когда уж совсем начинал клевать носом. Чем всю ночь занимался, раз не выпался? Одногруппник что-то невнятно бормотал в ответ, порываясь сосредоточенно выводить те самые, ранее озвученные Моррусом каракули в тетради. Глядя на эти письмена, Ванда не удивилась бы, призови Димер некую проклятую сущность в аудиторию. Благо не являлся некромантом.

Глава 28

К концу занятия дождь почти стих, хоть небо в рваных тёмных облаках и предупреждало, что радоваться рано. Гигантские лужи блестели по всему двору, на который Ванда обратила внимание, покидая шумную аудиторию. У неё был неплохой шанс добраться до тренировочных площадок до того, как погода вновь испортится. Ужин можно и пропустить. Тогда останется больше времени на тренировку. Сила к ней практически полностью возвратилась, и она не была истощена. Этим необходимо воспользоваться и наверстать упущенное время. Ванда прошла мимо столов к выходу из аудитории.

— Как всё же быстротечно время, — проговорил у кафедры Моррус.

Ванда обернулась, не уверенная, что преподаватель обращался именно к ней. Может старик просто предался размышлениям вслух, что порой и происходило. Но смотрел на неё.

— Я помню вашего отца совсем мальчишкой, так же стоявшим в этой аудитории передо мной. И вот теперь наблюдаю за тем, как дочь Фемира Синхелма постигает науки Арда, — маг тихо и как-то устало улыбнулся, опираясь широкой ладонью о край скрипнувшего стола.

— Вы учили моего отца? — Ванда сделала шаг к Моррусу. — Каким он был в ту пору?

— Беспокойным, как и все мальчишки.

— Он был одним из лучших учеников. Я привыкла слышать это, — повторяя за преподавателем, едва улыбнулась Ванда.

— Он был одним из тех, кто упрямо стремился к этому, — несколько уклончиво ответил Моррус. — Эта троица в своё время наделала много шума.

Давая уставшим ногам отдых, маг опустился в скрипнувшее под его немалым весом кресло.

— Троица? — Ванда подошла и остановилась рядом с ним, опуская тетради на кафедру. — Я считала, что у отца был один близкий друг — Эрвиг Фергас.

— Нет, — Моррус задумчиво мотнул седой головой. — Отчего же один? Трое их было. Все с факультета боевой магии. Огнетворцы. Фемир, Дэнвей и Фергас. Да. С первого курса как сдружились, так и всё время вместе...

Моррус замаялся, вытащил из кармана белоснежный платок и промокнул лоб.

— На четвёртом курсе твой отец возглавил студсовет. Эрвиг был при нём заместителем. Все трое входили в десятку лучших студентов Арда. Фемир занимал первое место. Эрвиг - четвёртое.

- А Дэнвей? Отец никогда не упоминал его, — удивилась Ванда. — Он тоже преподаёт в академии? Или как отец

— на службе короля?

— Не упоминал? — как-то моментом поник Моррус. — он был вторым. Особых амбиций у него не помню, но учёба в общем давалась легко. Наверно это несколько расстраивало товарищей, которые прилагали немало усилий. Дэнвей был другим. Ему стоило родиться инрэйгом. Характером к ним подходил больше. Возможно и судьба бы сложилась иначе. Но его руки приняли огонь...

— Почему вы говорите с таким сожалением? — поинтересовалась Ванда.

Ворвавшийся в открытое окно сырой ветер едва не сбил её тетради на пол. Она подняла их с кафедры, ровной стопкой прижимая к груди. Моррус не спешил ответить на вопрос. Казалось преподаватель и сам был не рад, что начал этот разговор.

— Тот год был полон сожалений, — наконец проговорил маг. — Пусть они остаются в прошлом. Но всё же жаль, что после выпуска Фемир ни разу не навестил Ард. Я хотел бы его увидеть. Эрвиг остался. Справился. Ну что же я всё по-стариковски ностальгирую? Память она такая: помнишь то, что хотел бы забыть, и забываешь то, что так необходимо. Например, я совершенно забыл, что меня ждут на третьем этаже, у достопочтенного каэля Хаммуса. Это никуда не годится. А вас, юная каэли, кажется, ожидают товарищи. Вон, истоптали весь порог. Маг, кряхтя, поднялся, ещё раз промокнул лицо платком, затем затолкав смятый лоскут ткани в нагрудный карман.

— Я прошу простить моё любопытство. Но мне хотелось узнать об отце больше. Вы могли бы рассказать мне о его годах в Арде? Когда выдастся свободное время. Обещаю, что надолго не отвлеку вас, — с надеждой спросила Ванда.

— Давно это было. Так давно. Что толку поднимать пыль? Ступайте, Синхелм. Учитесь прилежно.

Тяжело идя, Моррус первым неспешно покинул аудиторию. Ванда посмотрела ему вслед, чувствуя некоторое разочарование. Пытать старого мага не могла. Но любопытство разбирало в некоторой степени.

— Тот год? Что-то случилось в Арде, когда отец учился здесь?

Направляясь к выходу, и замечая ожидавших у дверей одноклассников. Ванда размышляла о том, кого могла расспросить. Не стоит надеяться, что подобная информация хранилась в библиотеке. Да и действительно столько лет прошло, что лишь старые преподаватели в курсе. Можно попросить Кристиана показать ей списки бывших студентов Арда. Мог ли он что-то знать? Скорее всего — нет. Ведь особо не вникал в историю академии.

Подумала Ванда и о каэли Зорик. Женщины ведь часто любопытны... Спросить? Преподаватель была значительно моложе её отца. Конечно же, пришла в Ард намного позже. Но вдруг ей что-то известно? Ванда нервно улыбнулась, представляя себе то, как отправится с вопросами к тому, кто уж точно мог поделиться достоверной информацией. Вот бы удивился Фергас, заявившись она к нему с подобной просьбой.

Шумная компания отвлекла. Предстояло ещё одно занятие — последнее на сегодня. Затем начнётся время, отведённое боевому факультету для самостоятельной подготовки.

***

Площадка для кланкеев была залита водой. Лужи блестели по всему двору. Сами экипажи находились под специальным навесом, гарантирующим, что останутся сухими, несмотря на непогоду. Ванда прошла к свободному кланкею, чувствуя, как рубашка уже сырела, благодаря влажному воздуху. Применять собственную силу для просушки одежды было делом бесполезным. Скоро снова хлынет дождь, и она в любом случае промокнет до последней нитки. Берясь за рукоять экипажа, Ванда почувствовала и ещё нечто. То же происходило с Зилем, объявившимся на сиденье. Рядом находился кто-то из родственной ему магии. Оборачиваясь, Ванда заметила неспешно приближавшуюся Дель. Шла она, придерживая руками подол платья, обходя лужи и с опаской поглядывая на пронесившиеся рядом кланкеи. Подойдя к Ванде, Дель остановилась. Изящно пригладила и без того безупречно ровные волосы, и натянуто улыбнулась ей.

— Прячешься как призрак, Синхелм. Или как теперь тебя величать в свете последних...

— Сплетен? — Ванда нахмурилась. — У тебя стало так много свободного времени после изгнания с должности главы? Теперь занимаешься коллекционированием сплетен? Отличный

финал блистательного пути. И Фемир Синхелм всё ещё мой отец. Родной по крови или нет, это тебя не касается!

Рядом опасно заурчал Зиль, и призрачная шерсть его вздыбилась. Алые глаза вспыхнули, встречаясь с взглядом некромантки.

— Меня это более чем касается, Синхелм. Особенно в свете последних событий, — чёрный туман обволакивал землю вокруг ног Шаелин.

— И каким же это образом? — в свою очередь Ванда чувствовала, как нагрелись резные рукояти кланкея.

Так недолго испортить «питомца» Гарса. Но что нужно от неё Дель?

— То, что произошло в Белом зале, более чем возмутительно. — Шаелин сжала кулаки, при этом удерживая вид праведной оскорбленности.

— Говори яснее, либо не трать зря моё время, — сухо проговорила Ванда. — Мне необходимо соблюдать расписание и явиться на тренировку.

— Ты можешь думать о тренировке в такой час? О боги! Дикарка по сути, и по всей видимости

— дикарка по рождению. Где Синхелм тебя подобрал? Впору подозревать родство с вердианцами.

— Ты забываешься, Шаелин! — глаза Ванды вспыхнули золотом, а воздух вокруг опасно нагрелся. — Смеешь сравнивать меня с врагами королевства?

— Для меня ты — первый враг, — тем же тоном кинула ей Дель. — Иных слов просто нет. Из-за тебя Кристиан попал едва ли не в опалу королю. Из-за тебя он в такой опасности. Ты — жалкая сиротка, вынудила его встать на защиту и рисковать собой. Да! Он благороден. Разве мог поступить иначе? Но это твоя вина. Делишки твоей семьи должны решаться за стенами Арда. И теперь ещё смеешь задирать голову и смотреть мне в глаза?

— Ты повредила умом, Шаелин? — нервно усмехнулась Ванда. — Каким образом тебя касаются дела моей семьи и решение, принятое ректором академии? По какому праву кидаешься подобными обвинениями?

— По праву его будущей жены! — выпалила Дель, гордо приподняв подбородок.

Рядом скептически рыкнул Зиль. Склоняя клыкастую голову набок, и прищуривая один глаз, мараг смотрел на бывшую главу студсовета. Словно примерялся: откусить той голову, прекратив мучения, вызванные слабоумием, или пусть доживает свой век в жалких фантазиях.

— Что? — рукоять кланкея хрустнула в руке Ванды, осыпаясь обуглевшими ошмётками между пальцев.

— Да. Я не хотела говорить об этом до официального заявления Кристиана. Но ты вынуждаешь меня. Глава рода Рэйванов и мой отец — согласны на наш брак. Всё остальное — лишь формальности. Вскоре я войду в замок Харланда его женой и полноправной хозяйкой. Поэтому не смей даже приближаться к моему жениху, Синхелм. Не смей подвергать опасности то, что принадлежит мне.

Ванда поджала губы, припоминая письмо Деверукса, ранее прочитанное ей в доме каэли Мюрн.

— Кристиан Рэйван не вещь, чтоб принадлежать, кому бы то ни было. И волен сам отвечать за свои действия, как и принимать решения по собственному усмотрению. Если желаешь это оспорить, то почему бы ни отправиться к нему. Обсуди всё лично, как и подобает невесте. Наверняка Кристиан с удовольствием тебя выслушает.

— Ты смеешь называть его по имени? — ахнула Дель.

Ванда мысленно выругалась, вовсе неподобающе благородной каэли. Но сдержалась и ровным тоном ответила.

— Что взять с такой дикарки, верно? — она ухмыльнулась, разворачивая повреждённый кланкей, и тем давая понять, что этот странный разговор окончен.

Нужно будет извиниться перед Гарсом и признаться в том, что сожгла рукоять. Дель не спешила отступать, продолжая спор. А едва попыталась помешать кланкею подняться в воздух, как Зиль не удержался, разрывая округу яростным рыком.

— Мерзкое создание... — Шаелин возмущённо отступила на шаг.

Ботинок её попал в неглубокую лужу, которую ранее так старательно обходила. Брызги грязи полетели на платье, приводя старшекурсницу в негодование. Довольный «местью», Зиль растворился, позволяя хозяйке подняться к небу, практически полностью укрытому тёмными облаками. Ветер здесь отлично остужал. То, что сейчас нужно... Ванда повела экипаж в сторону боевого корпуса.

Должна ли она воспринимать всерьёз сказанное Шаелин? Выходит, письмо Деверукса не было пустой угрозой внуку. Но и Кристиан сказал своё слово. Хотя... Что, если в свете последних новостей, дед не позволит их союз? Она не родная по крови роду Синхелмов. Эта причина достаточно веская, чтоб разорвать не только объявленную помолвку, но и сам заключённый брак. Что, если станет помехой для Кристиана в получении такого дорогого ему Харланда? Была ли Дель права? Она приносит несчастья...

Глава 29

В сегодняшней парной практике ей выпала тренировка с Гаем. Вечно улыбчивый, говорливый, и немного безалаберный. В бою он оказался быстрым как тень, неожиданно собранным и действующим с холодной расчётливостью. Уже в который раз она пыталась одолеть одноклассника, но безрезультатно. Ярость согревала, несмотря на ливший дождь. Одежда их вымокла до последней нитки, а волосы противно липли к лицу. Коса словно нарочно растрепалась, выпуская из плена непослушные пряди. Тряхнув головой, Ванда вдобавок обтёрла лицо рукавом.

Плечо ныло от усилий, как и запястье, но тонуكان упрямо поднимался, зажатый мокрыми пальцами. Гай снова принял стойку, поднимая и своё оружие. Бледный защитный контур сверкал вокруг них. А Зиль от нетерпения переминался с лапы на лапу, оставаясь единственным сухим на площадке. До шерсти призрачного марага дождю не добраться.

Гай сделал выпад. Ванда повторила, отбивая удар. Тонуكان рассёк воздух, разбивая прозрачные капли дождя. Работать парно с применением магии, им до сих пор было запрещено.

Практиковать применение первых из изученных рун позволялось Брисом только в одиночных самостоятельных занятиях. Вскоре все покинул площадки, и Ванда собиралась воспользоваться этим, чтоб продолжить в одиночестве, без посторонних глаз. Идти на ужин желания не было. Она останется здесь.

Дождь студил не только тело, но и мысли, и тем был прекрасен по-своему. Но одно сейчас беспокоило на удивление сильнее ожидания известий из столицы. Сегодня Кристиан снова велит явиться к нему. Заговорит, примется расспрашивать... И она должна будет стоять перед ним, глядя на лицо, каждая чёрточка которого стала так знакома за последние встречи. И то, как немного склонял голову влево, когда не доверял её вранью. И то, как оттенок серебряных глаз менялся от светлого к тёмному, в зависимости от настроения некроманта. За последние пару недель и её душа сменила все оттенки, отзываясь на его слова, взгляд или просто молчаливое присутствие рядом.

Кристиан сказал, что не разорвёт договор, что между ними нечто большее. Сказал, что ему плевать, чья она дочь. Не любовь и не влюблённость. Соприкосновение душ. Тепло и желание коснуться. Ухватиться за рукав и просто ощущать, что этот человек реальный. Чтобы не потеряться в безумстве всего происходящего вокруг.

Она чувствовала всё это. Всё, в чём и Кристиан признался ранее. Но после слов Шаелин, находилась в смятении. Спросить Кристиана напрямую? Но до чего же страшно услышать ответ. Она поймёт его. Безусловно поймёт желание сохранить землю и свой дом. Разве могла принудить сомневаться в выборе? Разве вообще могла хоть что-то требовать от него? Кристиан Рэйван и так сделал больше чем кто-либо. Но проклятье! Она не хотела даже мысли допускать, что какая-то Дель однажды станет хозяйкой в Харланде. Будет звать Кристиана «дорогой» и лезть с поцелуями... И не только ими... Вышедшее из-под контроля воображение рисовало всё более красочные сцены, и Ванда ощутила небывалый прилив жара во всём теле. Что это? Неужели ревность заставляла клокотать огонь в груди? Да чтоб тебя, Шаелин...

— Проклятье... — очередная атака Гая в этот раз была отбита.

Этот факт вызвал одобрительный рык у Зили. Мараг вздумал вырасти до размера дикого анха, теперь доходя хозяйке едва ли не до талии. Он воодушевлённо бил хвостом по мокрым камням, а глаза сверкали углями. Гай кивнул напарнице, вновь принимая стойку. Удар. Ещё удар. Снова... Ванда сконцентрировала внимание на его движениях, пытаясь припомнить всё, что было прочитано в старых тетрадах Лейтона по тактике боя. Шаг назад. Взмах. Разворот. Рука стонуканом отклоняется, чтобы нанести упреждающий удар...

Было ещё нечто, пока не желавшее толком подчиняться ей, как ни практиковалась. Щит и противодействие ему. Она читала записи умая, но там подобная практика описывалась лишь вскользь. Либо у неё были не все тетради. Кристиан упоминал тот факт, что возможно её память утрачена не из-за пережитого несчастья. А виной тому наведённый морок. Подобное заклинание является родственным щиту. И раз уж она обладает некоторой силой, позволяющей преодолевать его, то обязательно должна изучить этот раздел.

Но обучение велось так медленно. Это сводило с ума. Порой терпения совершенно не хватало. Как же хотелось получить всё сейчас. Именно сейчас. Может поискать кого-нибудь в Валмире? Того, кто способен снять морок или хотя бы ослабить его действие? Но какая-то часть её была непростительно труслива... Да. Она отчаянно желала знать правду и одновременно страшилась её. Если кто-то использовал это заклинание чтоб стереть её память, то в чём могла быть причина? Хотел ей зла? А может оградить от неминуемого отчаяния, когда откроет своё сознание? А может и не было морока? Ошибался ли Кристиан, предполагая его?

Звук скрестившихся палок вновь привлёк внимание Бриса. Вымокший, как и его беспокойные подопечные, он сложил руки на груди, и наблюдал за тренировкой. Иногда выкрикивал хриплые команды, поправляя неточные действия. Иногда в его словах было мало приличного, что вынуждало Ванду скрипеть зубами, но некогда думать о манерах.

— Что за устаревшая тактика? — Хэйл провёл ладонью по мокрому лицу.

Дождь тут же уничтожил все усилия, вновь стекая по нему крупными каплями. Освежало и злило одновременно. Девчонка сегодня была рассеянной. Поначалу. Да, у Гая Юрнера большой потенциал. Но как глупая не поймёт, что не уступает ему? Всё дело в отсутствии концентрации. Он сам был таким в своё время. Когда все демоны, гостившие в душе — окружали, словно реальные. Путали, отвлекали, вынуждали мысли разлетаться осколками, а сердце — сжиматься. Он был так же рассеян. Телом она на занятии, а сознанием совершенно в ином месте. Но всё же смогла собраться под конец тренировки, что не могло не радовать.

Что касается начальной практики использования рун и их первых слабых комбинаций... Хэйл тихо выругался, припоминая прошлое занятие. Самоучки! Одному из мальчишек едва не подпалили зад, другому сожгли половину волос! Решили, что имеют опыт, если до академии втихоря таскали папенькины книги с библиотеки или брали уроки у частных магов-идиотов? Вы только посмотрите на них! Они, видите ли, уже готовы применять не то, что линейки первого уровня, а и целые боевые печати!

— Кахнер! — выкрикнул он, зло ткнув пальцем в сторону подопечного, затем в другого. — Раду! Ещё раз!

Затем Брис снова посмотрел в ту сторону площадки, где продолжали тренировочный бой Юрнер и Ванда. Перевёл взгляд на мёртвого духа, явно наслаждавшегося зрелищем. Ты глянь, как вымахал! Фамильяры не такая уж и редкость. Хватало их и у студентов Арда, правда в последнее время увлечение это несколько сошло на убыль. Но убийцу-марага Хэйл видел впервые. В качестве фамильяра, подаренного девице, разумеется. Распускают слухи, что Фемир расстарался для дочери. И уговорил ректора приручить духа. Но сомнение одолевало мага. Хотя, какое ему дело до того, кто так озабочен безопасностью девчонки? Он лишь делает то, что положено преподавателю и куратору этих мокнущих недотёп...

— Где она набралась этого? — нахмурился Хэйл и тряхнул светлой головой, разбрызгивая по мокрой рубашке воду. — Эту тактику уже даже не преподают.

Синхелм давал уроки? Интересный выбор. В любом случае тот, кто надоумил девчонку выбрать для отражения четвёртую позицию, был весьма не глуп.

— Ей никогда не сравниться даже с тенью Синхелма, — проговорил рядом Эрвиг, подходя неспешно и останавливаясь возле подчинённого.

— У неё нет нужды становиться вторым Синхелмом. Она будет собой. Если хватит мудрости — просто будет собой.

Хэйл не повернулся к декану, сощурился и продолжая наблюдать за боем. Мысленно понимал, что рисковал вновь вызвать гнев Фергаса. Но шея просто отказывалась гнуться в приветствии или даже поворачиваться. Зачем явился? Снова хотел запугивать его или требовать покалечить кого-то из студентов? Да к хаосу! Хэйл сделал вид, что полностью сосредоточен на занятии, продолжая отдавать команды тем, кто мок за защитными барьерами.

Фергас так же смотрел на площадку. Его тёмный взгляд остановился на силуэте девушки, сегодня находившейся в паре со средним сыном Уго Юрнера, хозяина Эйнслея. Достойный сын

своего отца. Даже крепче будет, чем старший. Так считал и сам Уго. Пока мальчишка этого не знает, но наверняка придётся сместить первенца рода в праве наследования. Но девочка Синхелма... Эрвиг помрачнел и поджал тонкие губы. Как Синхелм мог поступить с ним подобным образом? Как мог не предупредить по поводу этого приёмыша? Скольких бы проблем удалось избежать, знай он заранее. Ведь действовал бы иначе. Одно дело родная кровь того, кто всегда считался близким другом. Другое дело — неизвестное дитя, подобранное им на одной из дорог королевства.

Будь девочка знатной крови, так просто её не скрыть. Даже во время войны, даже во время стольких потерь. Боги! Зачем Синхелм принял её в свой дом? Лишился ума от горя, потеряв родную дочь? Это правда? Проклятье...

Но сейчас Эрвиг отвлёкся от гневных мыслей. Он снова наблюдал за Вандой, и снова непонятное чувство охватило его. То самое, которое закралось в душу и при первой их встрече. Это чувство Эрвиг не любил больше всех остальных. Чувство непонятной тревоги, смешанное с ощущением неопределённой опасности. То самое, от которого в висках стучит, и сводит живот, как у неопытного мальчишки. Чувство никак не формировалось в осознание, раздражая и вынуждая стискивать зубы от молчаливой ярости.

Он даже забыл, как злился на стоящего рядом Хэйла и его непростительную самонадеянность. Проклятье! В свете последних событий он даже не мог выполнить свою угрозу. Объявить королю, что уже второй его генерал скрывал правду о собственном ребёнке, притащив его в Ард, было сейчас опасно. Ламон устроит такую проверку, что полетит слишком много голов. Включая и те, кто ему ещё нужен. Те, кого мог использовать при надобности. Так что пусть бастард Майллака пока порадуется своей мнимой удаче.

Эрвиг смотрел и смотрел на студентку, шурясь от непрекращающегося дождя. Изучал каждое движение, пытаясь понять, что же с нею было не так. То, как держала спину, и этот упрямый взгляд исподлобья, когда сил почти не осталось, но не могла признать это. И очередной разворот тонукана для отражения удара. То, под каким углом оружие рассекало мокрый воздух. Такой своеобразный поворот запястья, что позволяло облегчить нагрузку и уменьшить боль. И шаг в четвёртую позицию, когда всякий другой применил бы третью...

Фергас снова взгляделся в черты лица девушки и понял, что задержал дыхание. Он просто не мог вдохнуть сейчас, когда осознание наконец настигло его. Оно сжало грудь, оно выбило воздух из лёгких. Заставило сжать кулаки до боли, а глаза налиться ярким золотом. Только в последний момент маг сдержался, переводя дыхание. Синхелм точно сошёл с ума... Проклятый вояка утратил всякий рассудок! Иначе он просто не мог объяснить причину, по которой притащил в свой родовой замок это дитя. Да ещё и назвал своей дочерью.

— Безумец... — сквозь зубы проговорил Эрвиг, не заботясь тем, что его мог услышать стоящий рядом Хэйл.

Глава 30

Почти весь конец тренировки она ощущала на себе чей-то пристальный взгляд. Нет, это был не Хэйл. Преподаватель срывал голос, пытаясь вбить в их головы хоть немного знаний, и дай ему волю, наверняка «вбивал» бы их тонуканом. Ванда заметила уходящего Фергаса, когда занятия были окончены и товарищи стали покидать площадки. Пришёл сюда как декан? Или за её скромной персоной? Ванда не льстила себе до такой степени. Но была встревожена, припоминая прошлое происшествие со статуей.

Предпримет ли Фергас ещё какие-то попытки навредить ей? Как поведёт себя, когда наконец будут получены известия от Ламона? Ведь не пожалел, даже думая, что подверг опасности единственную дочь лучшего друга. Что остановит мага теперь, когда знает, что она приёмыш? Или Фергас знал раньше? Мог отец написать об этом в своём письме?

Ванда проводила его взглядом и замерла, когда на мгновение обернулся. Ей наверняка показалось, но на лице декана промелькнуло нечто сродни смятению или даже, что совершенно невероятно — страха. Затем маг вновь стал привычно мрачным, отвернувшись, и отправляясь прочь, к отведённому для кланкеев крытому хранилищу.

Оставшись одна на опустевшем дворе боевого корпуса, Ванда склонилась над одной из чаш небольшого фонтанчика с питьевой водой. Она полностью вымокла, но умирала от жажды. Напившись, посмотрела на тяжёлое небо. Облака метались по нему, словно её мысли. Но, пока один повелитель нежити не вздумал искать её, Ванда опустила на плечо тонукан и вернулась к тренировочной площадке. Выбрала в этот раз ту, что полюбилась больше, ввиду своего расположения. Находилась она дальше всего от главных построек корпуса. Вот где действительное уединение...

Ванда проговорила команду, и старые статуи послушно пришли в движение, неспешно вырисовывая на мокрых камнях необходимый контур. Тот вспыхнул бледным голубым цветом, как и глаза «стражей». Дождь вновь припустил, но в этот раз ей не нужно было сосредотачиваться на своём противнике. Сейчас сама была для себя и враг, и союзник.

Сейчас никто не смотрел, не оценивал, и она могла действовать и двигаться, лишь повинувшись собственному чутью. Закрывая глаза, и позволяя одному дождю быть свидетелем, Ванда начала свой танец с оружием. Первая линейка. Пусть самые простые. Терус... Идо... А затем — Цзан... Осторожное пламя всполохами возникало в воздухе, вторя движениям стихийницы. Дождь казался золотым, отражаясь крупными каплями в магическом огне.

Признаться, вначале он неожиданно залюбовался ею, забывая, что был сердит. Оказываясь на залитой дождевой водой площадке, Кристиан собирался окликнуть негодяйку. Вздумала пропустить не только ужин, но, по всей видимости, и ежевечерний визит к нему! Снова решила проверить себя на крепость? Но, глядя на тонкий силуэт девушки, и то, как мокрая рубашка облепила тело, понял, что это он решил проверить свою волю...

— Проклятье, Спичка... Почему без куртки?

Перед этой бандой мелковозрастных ухинов так же расхаживала? В этой почти прозрачной рубашке под дождём? Что тут у Хэйла на занятиях происходит? Взгляд серебряных глаз потемнел, и Кристиан тряхнул головой, убирая с волос воду. Без толку. Под дождём — как под душем. Мараг первым почувал его присутствие. Оживился, приподнялся на лапах, алый взгляд вспыхнул углями. Назвала Зилем. «Малое зло»? Это кто из них двоих был мелким злом? Дух или его боевая невестушка? Рэйван сощурился, окидывая оценивающим взглядом кусок тренировочной площадки. Довольная ухмылка коснулась его губ, а у ног уже ластился чёрный туман.

Преодолеть защитный барьер для него было делом пустяковым, поскольку позволял ректорский статус. Его атака была внезапной, и толком отразить её Спичка конечно же не смогла. Одно удовольствие наблюдать за смятением на лице и огромными глазами, в которых плескалась её родная стихия. И приоткрытыми губами, которые на какой-то момент едва не заставили забыть, что собирался сделать.

— Ты... — опешила Ванда.

— У тебя проблемы с ориентацией в Арде? Кажется, сейчас ты должна быть в совершенно другом месте, — прохладный словно дождь, взгляд Рэйвана скользнул по её лицу.

— Я всего лишь хотела немного поупражняться, — попыталась оправдаться Ванда.

Она вынужденно жмурилась, поскольку задирала голову, глядя на стоящего рядом некроманта. Дождь попадал в глаза, что весьма раздражало. Ему-то хорошо! Наклонился к ней, и преспокойно разглядывал. Только теперь вдобавок и вода с его волос капала на лицо.

— Что ж, — с опасной улыбкой проговорил Кристиан. — Поупражняться, так поупражняться.

— Что ты задумал? — насторожилась она, сжимая мокрый тонукан.

Где-то в высоком небе сверкнула молния и оглушительно громынуло.

— Снимай, — коротко велел Рэйван.

— Что?.. — Ванда прикрылась свободной рукой, будто бы это спасло.

Взгляд некроманта потемнел, проследив за её неловкими действиями.

— Я имел в виду наручи, Спичка.

— Ты... — она поджала губы и не спешила выполнить странный приказ. — Снова хочешь получить ожоги?

— Не слишком ли ты самонадеянна, полагая, что я позволю ранить себя? — приподнял он светлую бровь.

Ванда не ответила, вернула тонукан в крепление на пояс и принялась расстёгивать мокрые манжеты рубашки. Пуговицы не собирались слушаться. Всё же победив, она подтянула рукава и сняла снаряжение. Ванда прошла по площадке и оставила наручи возле довольного Зилья. Стоило наклониться, чтоб опустить на мокрые камни вещи, как её немедленно лизнули, затем ободряюще рыкнув.

— Ну спасибо, — вздохнула Ванда.

Она выровнялась во весь рост, готовая принять «бой», неожиданно предложенный Кристианом. Хотел проверить, на что была способна? В любом случае это куда лучше, чем находиться с ним рядом, в мучительной близости, наедине, в кабинете. Или ещё хуже — его комнате. Подбирать слова и отводить взгляд, боясь, что снова прочтает все мысли и поймёт, чего так боялась. Она ведь не решится спросить его. Жалкая трусиха... Куда проще сжать кулаки и получить очередную порцию синяков и ссадин. В бою не нужно думать о манерах или пытаться быть красивой... Боги... Она хотела быть красивой для этого некроманта. Хотела, чтоб глядя на неё Кристиан думал... О чём же он должен думать? Проклятье...

Ванда медленно повернулась. Он стоял посреди площадки, и у ног клубился чёрный туман, собираясь замысловатыми пугающими тенями. Силуэт Рэйвана чётко выделялся на фоне тёмного неба и сгуставшихся ранних сумерек, а всё благодаря непогоде. Вода с его светлых волос стекала за воротник расстёгнутой на пару пуговиц рубашки. Тонкая ткань облепила мощные плечи и грудь. Он был красив сейчас... Ректорский медальон блеснул в очередной вспышке молнии, давая Ванде возможность прийти в себя. Уголок губ Кристиана дрогнул, будто прекрасно знал, какое производил впечатление. Он отвёл руку в сторону. Тьма послушно обвила запястье, скользнув к ладони и образуя подобие кнута.

— Удиви же меня, — снова усмехнулся некромант, делая выпад к ней.

Прекрасно помня, как Рэйван управлялся с этим оружием в трактире, Ванда едва смогла увернуться от опасной петли. Не давая захватить себя, она ощутила приливающий жар в руках, и крепче сжала тонукан. Ладонь легла ровно посередине, активируя несколько нанесённых лично ею рун, позволяя использовать в бою оба конца оружия. Площадка осветилась огненными всполохами, смешиваясь с призрачным туманом, и поглощая друг друга. Кристиан снова атаковал, явно поддаваясь и лишь наблюдая за тем, какие ответные действия предпримет девушка. Он одобрительно кивнул. Согласный с ним зарычал и Зиль, стоило Ванде вполне прилично отбить удар.

Глаза её налились золотом, а знаки оживали на ладонях, поднимаясь выше, едва ли не до локтей. Несдерживаемая, сила стихийницы пробуждалась на полную мощь. Снова атака, и в этот раз удар хлыста пришёлся по тонукану, обвивая его тугой петлёй. Кристиан дёрнул оружие на себя, но Ванда ловко повернула в воздухе палку, рывком освобождаясь и кидая встречное заклинание. Кристиан остановился и покачал мокрой головой, когда огненная сфера так и не достигла его, остановленная выставленным в последнюю секунду щитом. Ванда и сама не поняла, как сработала инстинктивно, укрывая от собственного удара. Она неловко посмотрела на раскрытую ладонь, поднятую в сторону «соперника».

— Я так дорог тебе, Спичка?

— Я всего лишь не хотела получить очередной выговор за причинение вреда ректору, — поспешно объявила она.

Не желая слушать её ложь, Кристиан снова замахнулся кнутом. В этот раз не поддавался, но и не собирался ранить. Призрачная петля обвилась вокруг талии Ванды. Одного рывка было достаточно, чтоб притянуть к себе, вынуждая прижаться к груди. Поднимая голову и немедленно окунаясь в его взгляд, Ванда дрогнувшей рукой сильнее сжала тонукан. Знаки жгли ладони, выдавая всплеск силы. Но всё смотрела на его лицо, окружённая опасными всполохами огня. Кристиан ведь пострадает... Пострадает? Она опасна. И не могла навредить ему. Никогда. Но если её сила сейчас выйдет из-под контроля...

Его губы были прохладными... Только прижавшись к ним в поцелуе, Ванда осознала, что сделала это сама. Сама, проклятье! Притянула за ворот мокрой рубашки и поцеловала. Только из соображений безопасности. Только потому, что помнила, как смог в прошлый раз остановить её огненную стихию. А вовсе не потому, что так хотела этого. Тонукан гулко стукнулся о камни, выпав из разжатой ладони, и Ванда замерла на мгновение.

Отстраниться не смогла, поскольку крепкие руки обняли за талию, сменяя кнут. Всем телом он ощущал её жар, несмотря на ливший холодный дождь, и вымокшую одежду. Вокруг всё темнело и темнело. Кристиан сам чувствовал себя продолжением этой тьмы. Но держал в объятиях солнце, так самонадеянно решив, что имел право. Он ответил на поцелуй, сжимая кольцо рук всё сильнее, словно пытался впитать хоть немного света и согреться им. Её мокрые волосы пахли травами, а вкус губ был прекрасен. Мягкие, податливые, они неумело отвечали ему, приоткрываясь навстречу.

Сегодня днём, случайно услышав её разговор с Дель, Кристиан прекрасно знал, что не придёт к нему. Предпочтёт остаться здесь и предаваться мрачным мыслям. Потому и пришёл сам. Ему не нужно было слов. Он прекрасно понимал, что беспокоило Ванду. И понимал, что сам полон смятения. Всполохи огня, смешиваясь с призрачными тенями, продолжали свой опасный танец, окружая их и выдавая все чувства.

Конец

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ
SkcgS1BFRyB2NjIpLCBxdWFsaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQGBgUGBwcGAoQCCgoJCQoU
Dg8MEBcUGBgXFBYWGh0IHxobIiwWFiAsICMmJyKqKRkflTAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoT
CgoTKBoWGigoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo
KCgo/8AAEQgBQADcAwEiAAIRAQMRAf/EAB8AAAQAEFAQEBAQEBAQAAAAAAAAABAgMEBQYHNC
AkK

C//EALUQAAIBAwMCMBAFMBQQAABfQECaAwAEEQUSITFBBhNRYQcicRQygZGhCCNCscEVUtH
wJDNicoIJChYXGBkaJSYnKCkqNDU2Nzg5OkNERUZHSElKU1RVVldYWVpjZGVmZ2hpanN0dXZ3
eHl6g4SFhoeIiYqSk5SVlpeYmZqio6Slpgeoqaqys7S1tre4ubrCw8TFxsfIycrS09TV1tfY
2drh4uPk5ebn6Onq8fLz9PX29/j5+v/EAB8BAAMBAQEBAQEBAQEAAAAAAAAABAgMEBQYHNCakK
C//EALURAAIBAgQEAWQHBBQEAEECdwABAgMRBAUhmMQYSQVEHYXETIjKBCBRCkaGxwQkjm1
LwFWJy0QoWJDThJfEXGBkaJicoKSo1Njc4OTpDREVGR0hJSINUVVZXXWFlaY2RlZmdoaWpzdHV2
d3h5eoKDhIWGh4iJipKTlJWWl5iZmqKjpKWmp6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJytLT1NXW
19jZ2uLj5OXm5+jp6vLz9PX29/j5+v/aAAwDAQACEQMRAD8A+dUzywVQSx6cV1nhzRYbhj/a
ETSMY/L85AHRwO4rmbRSJFbIdk9+1eg+FEWdXWTJbbx1IBr2sDRU5a6nHi6rhHQ02ubO9W0d
vk4COxxlSe/0Nb0kEttJsmQq2AQD3B6H6Vl61aGWBZVH7yLLDHcdx/n0rYivhe6HpxYhpYw6
Fs8lQwxn8zXaoJNxfTYwb54qX3hGpPer1uCCOaz43x1NW4JgGHNVF6mT2Nq1mKMMV1ug35BA
zyK4uBgbwBFbWmSGORSdW6Zi1dHqkEwu7UFT8wHNRLG4asbR7wxMpz8rdq6dNkyB0Iz3Fc1SL
pPyYJ3KsrlVx3qBZiTiJNWrmFsZxVUQk45pRs0MvwPgcmjMTgZrNiZg2D0qR2O7lqJQuX3N
MSrtxVK5IK5K0wSnnVWV4s1y30HSluZhvkccRQxZwXc9B9O5+1Zu1Jcz2KjFzaityS81G0s4/
Mv7uC2jJwGmkVB+ZlPdM1jSLqYR2up2M8vXZFclxP4A5r57+IOuWGpX0m6WWTUoxuXIylgIx8
oHb2+nvzyEblLc4t3kHzHyztKb9hnqPcckH73filmN3ZLQ7lgNNXqfUfiK+LZ2nKj09a4XU
IJ5ZBhCd57Hp9a0vBGpHUtCia6YTTCMDcT9447+/HU9QQepNbGUSdlhGASucgden+NerTrqd
Nci0PIrSIRk4vdHFX3h147Fp5lAcEMFDDOMgZIrB03TZtQvSjrm3klLuxHYZ/nmu91u/H2oQ
RRF0bBd5DjjlwBjsKrW2uy6VqMlte6TFbQbPMM8wZQQQTkZHPZeowSOOtcspJvU8+tjJRVkr
vc8/8SaQtjSS2XzWTnKEA8eoOenNVLKBGzLMoMceCc/xHsv+e2a6/xFe/brqRrS0ayfeVMT
EMsglDBvTkZ/Ida5DU7qdgqSBUROilAoB78CnBJM78LiHVgk9ySaMMS+7LE5JqMpFRCdyOp
pjzE967otWotJocX2oykAgkHPcY//XVOQtvP7oN71KzE0BzRdMtSaOQtQAwJ5HGK9F8HPTBe
J1ViAuD0PtXnNqPmGTXoHg6IOHPBHfgGuXLn7yNMarxNG4YbjkDqa56wmitdVu7IOQi4aMHP
z8xH6/pW3ckZbaRjJxiuW1dDBqLXBByA4Vkb0YcEH6j9RWuLk4yuicMlaz6nTK3fNSI2D1qC0
ZZolZehAIH1q0sXNTGV1cJR57F+1lIlg1tWk5BBzWDbgitW0PQZrphNNWZjJHV6dfYADHiu
lsNTEqVOVriLRc4wa1IpiAhZ2AVRkknAAp1Kklq09iY03J+6ehW+pRTAbiAasARsMqQa+d/
E3xUNrem30dEKg7RKw3bj6jsB+dLD8SvEIIA12BDcWdXidNpx7EV41TGUE7RbOtYKq1dn0FL
D3WqzA5weK5TwV8QLDxPa/6M5ju0GZLd/vL7j1HvXSPelVsuunJ1FeOqOacHB2kVWA6k49zX
kvx018WM+mQISDGHfcy8ZOMEejkj+tegajelYmO7GB2rzjx/ZjXrCB2USPazB9pAOU3DcBnv
gfzrDF0pOk7s3wliUTN74N+CdNt/DZudYsobm/vV3yPMoYgE5AGf51S+K3h3TLGy83SLC0tp
4QGR4wFJYHofUdsVV0Hwpqr+JbaWLX7n+yZZATEspAdf7oUKAoo+TXMav4Mvn1nUL291qSaK
GZlAlckxr1A24IPUV4Fr6H0CjbY1fhtfd6nDBDIpRh0boDy355DHH+0favU3TM7bFCRjne
Rknjr6fhXifha6Tw94weAsgRxvglY4JYg/Lj0JFe26ddRX9gzKNrdCp7HuK9rBN+zfqlj5wr
VV6GHLyXxXV46FWFuBjzYyFOcE7uOeDjH0qpoEcqxyPqM7agZCpAuUDBezAZPHzDgewPvXV6e